

ОН МЕНЯ ЛЮБИТ!

КАК ПОЗНАТЬ ЛЮБОВЬ ОТЦА И ЖИТЬ ЕЮ

Автор: Уэйн Джейковсен

Что говорят, или Отзывы о книге

Для понимания Божьей любви нужна не академическая аудитория, а хорошая баня. В книге «Он Меня Любит!» Уэйн Джейкобсен нанашивает воды и приглашает нас окунуться в настоящую жизнь — жизнь Троицы изнутри. Главу «Что в действительности произошло на Кресте» стоит прочитать пять, а то и шесть раз, и уж потом погрузиться тихо и глубоко в эту живую воду.

Д-р Лэрри Крабб • Молитва к Папе, разговор по душам и разбитые надежды

Для тех из нас, кто всей душой желает «быть любимым», я не могу рекомендовать лучшей книги, чем эта, особенно — после прочтения «Лачуги». Это не просто путешествие, но также исследование Божьего Сердца, которое не только существует, как мы и надеялись, но и любит нас особой вечной любовью.

Уиллиам Янг • автор книги «Лачуга»

«Он Меня любит!» — это одна из тех редких в мире книг, которая освобождает тебя для такого общения с Отцом, которого раньше не было. Ее уроки становятся частью твоей духовной жизни и продолжают жить с тобой, как добрые друзья.

Бобби Даунз • www.Christiancinema.com

Эта книга — освежающая альтернатива всей религиозной литературе, продающейся на каждом углу! Прекрасное повествование, наполняющее душу теплом и дающее свободу принять Христову любовь и милость.

Джон Лэнгфорд • www.Hislife.co.uk (Борнмаут, Англия)

Это — книга номер один, которую я рекомендую тем, кто страдает от чувства вины, стыда или несет груз религиозной ответственности. Я был свидетелем, как эта книга повлияла на жизнь многих (и мою в том числе) сильнее, чем какая-либо другая, если, конечно, при этом не брать во внимание само Святое Писание.

Арни Бодекер • Cornerstone Books

Когда я читаю эту книгу, в самой глубине моей души что-то отзывается: «Это — Истина». И она похожа на нечто тебе известное, но никогда не озвученное и не пережитое. То, что здесь написано, наполняет силой внутреннего стремления и делает жизнь в любви Отца не только возможной, но и крайне важной. Если бы я могла, то раздала бы копии этой книги всем, кого я знаю!

Нина Райс • Дублин, Ирландия

После прочтения главы «Самая мощная сила во Вселенной» я сказал жене: «Одна эта глава стоит вдвое больше цены, уплаченной за книгу!» Мы с супругой распространили эту книгу по всей Новой Англии. Отзывы от верующих, только что пришедших к Богу и тех, что с опытом — самые невероятные.

Джек Герри • Crossroad Ministry

Мы с мужем просто благословлены основной мыслью книги! Прошедшие три года я пыталась разобраться в том, что такое Сердце Господне и Его невероятная Любовь, настолько изменившая меня. Спасибо за книгу!

Шерил Харли • Пастор

Спустя двадцать лет моей жизни в Боге и десять лет в «служении», «Он Меня Любит!» произвела революцию в моей духовной жизни! Я каялся и радовался в течение всего чтения. Я беру ее с собой, каждый раз, когда еду в Африку. Я учу из нее, раздариваю ее, и вновь наполняюсь из нее, когда начинаю соскальзывать назад, в религиозность.

Пенни Дуган • Миссия Новый Иерусалим

В книге «Он Меня Любит!» удивительная способность Уэйна Джейкобсена доносить самое важное позволяет нам войти в его опыт общения с Богом, который есть Любовь. При помощи ясных и убедительных слов, дающих читателю представление об Отце, он приподнимает читателя к Богу сквозь вековые облака религиозности.

Кевин Смит • Австралия

Было ли у вас когда-либо чувство, что вы подвели Бога? Эта книга побуждает к тому, чтобы вскарабкаться к Отцу на колени и никуда оттуда не уходить. Слова Уэйна заставляют задуматься и полностью выбивают основание из-под убеждения в том, что любовь Отца к своим чадам каким-то образом связана с тем, насколько они успешны в жизни. Свежий и ошеломляющий взгляд на Крест Христов доводит его смысл до уразумения.

Дэйв Фредриксон • Family Room Media

Обычно, кажется, что единственный способ, которым мы наполняем в себе чашу безусловной любви и восполняем чувство собственного достоинства, находится в полной зависимости оттого, что о нас думают другие. Однако, стоит только понять, что мы любимы Отцом, приходит свобода — свобода от необходимости контролировать и манипулировать другими в свою пользу. Эта книга более всех, которые я читал, несет в себе освобождающую мысль, а автор дает вам абсолютное понимание того, что Бог на самом деле вас любит.

Дэйв Колман • священник при приюте (на пенсии)

Я брал книгу в руки с некоторым недоверием, но был полностью поглощен мощным откровением благодати и любви, которые формируют основу изложения Уэйна Джейкобсена. Книга подтвердила глубочайшие истины о том, как Он любит меня, и как далеко я ушел в дебри религии и собственных усилий. Спасибо, Уэйн, за пробитую дорогу.

Стефан Вослоо • Ледисмит, Южная Африка

Эта книга стала фундаментальной частью перемен, произведенных во мне за последние годы Отцом, с целью поменять мое понимание Бога. Я советую вам прочитать ее с великим упованием на то великое, что Отец может исполнить, имея с вами те отношения, которых Он всегда желал.

Кент Бургесс • Faithfully Dangers, Сэйнт Люис, Миссури

Это — самая лучшая книга из всех прочитанных мной. Она полностью изменила мое представление о Боге-Отце. Теперь я могу обращаться к нему «Авва Отче».

Читатель из южных Штатов

Сам я из группы приверженцев законничества и догматизма. Ваша книга стала освежающим источником живой воды, который позволил моему духу воскликнуть «Он любит меня!!!!» Теперь, вместо того, чтобы «зарабатывать» Божью благосклонность, я вижу, как Он дарит ее мне. Цепи спали.

Читатель из юго-западных Штатов

Посвящается Саре,

В честь нашего 25-ти летнего юбилея

*Даже не думаю, что я смог
бы найти другого, более преданного дру-
га и любимого человека, с которым я раз-
делил бы это странствие. Твой пример пре-
данной любви ко мне в самые тяжелые вре-
мена жизни и отверженное самопожерт-
вование преподали мне уроки о Божьей
Любви и о том, что я могу полно-
стью верить в Него так, как
ни в кого более на
этой плане-
те.*

Оглавление

Часть I. Отношения, предусмотренные от начала	1
Глава 1. Ромашковое христианство	2
Глава 2. Чего не знали ученики Христа	7
Глава 3. Под страхом смерти	11
Глава 4. Самый лучший папа	16
Глава 5. Добро пожаловать домой	22
Часть II. Чего невозможно достичь посредством страха	27
Глава 6. Что такое степень признания и в чем ее деспотизм	29
Глава 7. Что я дам Богу?	35
Глава 8. Богач и нищий	40
Глава 9. Бог, которого мы любим бояться	45
Глава 10. Самая могучая сила Вселенной	50
Часть III. Неопровержимые доказательства	56
Глава 11. Ибо так возлюбил он вас, что дал вам свободу...	58
Глава 12. Кому нужна была жертва?	64
Глава 13. Как птица собирает птенцов своих под крылья	69
Глава 14. Что же на самом деле произошло на кресте?	75

Благодарности

Выражаю благодарность Кевину Смиту, Дэвиду Боун и Джону Ятсу из Австралии за то, что вы смогли показать мне наиболее прекрасные пути. Ваш глубокий взгляд на Крест Христов произвел революцию в моем понимании признательности Отцу за Его Любовь. Он также помог мне понять как Церковь Божия может действительно жить, как одно целое.

Благодарю Дэйва и Донну Колман из Висалии за то, что вы обогатили мою жизнь и эту книгу своими примерами, за ваше терпение, проявленное к нам, когда мы проходили через те же испытания, что и вы.

Спасибо Нику Семрано и Бобу Бласингейм за компетентный вклад по особым темам на страницах этой книги.

Благодарность Скотту и Сэнди Томпкинс за приложение особого дара по редакции данного манускрипта.

Признательность Джону Мейсону и сотрудникам Insight International за то, что эта книга стала доступна тем многим, кого затронут поднятые в ней темы.

Спасибо вам, мои дорогие друзья из бывшего дома в Висалии, Калифорния, всем тем, кто проявлял свою любовь ко мне, был рядом и шел в одном со мной направлении. Также признательность всем тем спутникам, которых мы встретили по миру, которые также идут в направлении открытия для себя глубин Божией Любви и того, как жить, будучи Его народом на этой Земле.

Предисловие

Посредством мудрых слов и размеренной логики Уэйн Джейкобсен не оставляет никакого повода для того, чтобы препятствия, которые могли стоять между верующим и Господом Отцом, остались не разрушенными. Он упорно, но мягко отстраняет любое противостояние, открывая абсолютную уверенность в милости Божьей и Его планах для нас на будущее. Некоторые жизненные странствия полны таких опасностей и тайн, что невозможно не возжелать опереться на твердую руку и увидеть лицо того, кому можно довериться. Эта книга поможет найти вашей руке опору и предельно ясно обрисует черты Божьего Лица.

Ответив однажды одному из вопрошавших, Христос дал нам познание того, что самая большая заповедь — «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим». Для многих из нас это такая заповедь, к достижению которой мы можем только стремиться. Возможно, мы даже и молились: «Господи, я хочу возлюбить тебя всем моим сердцем, душою и разумением и крепостью». Я уверен, что по прочтению этой книги вы сможете легко сказать: «Люблю тебя, Господи!»

Не важно в каком состоянии духа вы будете ее читать, к вам на сердце придет мир. Любые сомнения по поводу Бога развеются. Приготовьте лицо к улыбке, а сердце — к радостному параду под оркестр, играющий марш великой победы.

По прочтению и после понимания этой книги вы будете ощущать присутствие Божье гораздо чаще, поскольку открытые отношения будут превосходить то, о чем вы когда-либо мечтали или пытались наработать, прилагая тяжкие усилия. Дары Божьи невозможно заслужить своими усилиями, и вы обнаружите, что эта книга — приглашение в Дом Божий, в его тепло и заботу. С этим «приглашением» в руках вы вдруг почувствуете, что вы дома — так оно и есть!

Если вам показалось, что я с усилием рекламирую эту книгу — на то есть причины. У вас в руках классика.

Приготовьтесь познать Бога глубже и любить Его сильнее. Вы стоите у начала пути, к карте которого вы еще не раз обратитесь, а копии ее будете бесплатно раздавать желающим.

Гэйл Д. Эрвин
Автор книги «Так же, как Иисус»^{*}

^{*} Gayle D. Erwin, “Jesus Style”

Предисловие ко Второму Изданию

Я удивлен, как далеко и широко разошлась эта небольшая книга со времени ее первой публикации восемь лет назад. Я часто говорил с тех пор, что она — самое значимое из всего, что я мог бы написать. На сегодняшний день я в этом убежден как никогда.

Понятно, что книга о Божьей любви может показаться настолько тривиальной, что многие предпочтут углубиться в вопросы более увлекательные, как-то: модели Новозаветной Церкви, качественные подходы к молитве, или ключи к вратам Божьей Воли. Для многих Божья любовь — это давно пройденные основы христианства, они предлагают покопаться в чем-либо более глубоком. А есть ли что-нибудь глубже этого?

Естественно, нет ничего более теологически обоснованного, чем постулат: Бог есть любовь. Мы поем о Его любви незатейливые песни и довольствуемся тем, что используем язык любви там, где речь идет о Боге. Но с практической точки зрения невероятно малое количество верующих действительно проводит каждый день жизни так, что становится очевидно: Бог Вселенной имеет на них величайшее влияние.

Почему? Потому что две тысячи лет доминирования религиозных традиций заключили нас под иго ошибочной точки зрения, состоящей в том, что Божью любовь необходимо заслужить. Если мы ублажаем Его, Он нас любит, а если нет — Он нас не любит. Оставить этот путь нелегко. Переход от качественных показателей религиозной этики к отношениям, прорастающим в Божьей любви, — не малый путь.

Для меня это была самая значимая во всей моей духовной жизни трансформация. Она повернула мою жизнь в сторону Христа: от беспросветной тяжелой пахоты на фоне маячивших привлекательных соблазнов — к оживляющему и наполняющему пути, который продолжает ежедневно изменять меня. Эта книга описывает процесс моего изменения, и я надеюсь, что поможет в этом и другим.

Несколько лет назад ко мне обратилась группа старейшин из совета церкви с просьбой провести девятидневный семинар для местного прихода в период, пока они жили в ожидании нового пастора. Когда я спросил, какую тему они хотели бы осветить, мне ответили, что ходят слухи о моем свежем взгляде на Крест, и им было бы интересно обсудить эту тему. Содержание ее вы найдете на страницах этой книги. Меня это озадачило, поскольку было понятно: освобождающая сила данного учения может лишить их того, что многие церкви используют для манипулирования людьми в вопросах вовлечения и служения.

— Разрешите, я сначала задам вам вопрос, — сказал я в ответ. — На ваш взгляд, какой процент церковной деятельности в вашем районе происходит просто потому, что люди испытывают чувство вины, если их служение не выполнено?

Я был удивлен, когда один из них ответил, усмехнувшись и покачав головой:

— Где-то девяносто процентов!

Остальные тоже засмеялись, но, в конце концов, согласились, что где-то так оно и есть.

— При условии, что вы правы, — продолжил я, — и в случае, если ваши люди поймут истину о Кресте, девяносто процентов вашей деятельности прекратится. Хотелось бы узнать, готовы ли вы к этому?

Смех умолк. Они смотрели друг на друга, совершенно не зная, что сказать. После некоторых «х-м» и «м-м-ну!» они, наконец, решили, что согласны. Нужно отдать должное их смелости. И я согласился приехать.

К сожалению, ожидаемого результата не получилось. То ли я не достаточно хорошо донес тему, то ли они слушали не так внимательно, как бы мне хотелось, но к концу наших бесед в общину приняли на работу нового пастора, который явился, проповедуя на языке чувства вины и повышения качественных показателей. Я опечалился оттого, что в целом

группа не смогла подняться, хотя я до сих пор поддерживаю отношения с некоторыми людьми, которые были качественно изменены.

Притяжение религии может быть куда более сильным, чем свобода отношений. Я не смогу перечислить все те случаи, когда рассказывал обо всем изложенном в этой книге только для того, чтобы встретить отчаянное противостояние людей, которые глубоко верят в то, что одна только Божья любовь не способна произвести перемены в человеке. Они отстаивают свою точку зрения — верующие должны получать увесистую и постоянную дозу Божьего страха и суда, чтобы оставаться на прямом и узком пути.

Это просто трагично. Те, кто не желали обменять обязательства по требованиям на силу любви, никогда не испытывали последнюю даже в малых количествах. Во всем мире я видел следующую закономерность: люди, открывающие силу Отеческой привязанности к себе и понимающие, как жить в ней, приходят к более глубокому стремлению служить Господу Христу, освобождению от греха и имеют больший миссионерский успех, чем любой человек, движимый религиозными обязательствами.

Принеся в жертву Своего Сына, Отец показал нам, что Он не возжелал продолжать основанное на установленном законе закабаление напуганных рабов. Вместо этого Он предпочел глубокую привязанность своих сыновей и дочерей. Он знал, что любовь введет нас в Его жизнь гораздо глубже, чем обязательства, основанные на страхе. Она даст нам больше познания истины, освободит нас от эгоизма и неудач, позволит нам приносить больше плода в этом мире.

С момента первой публикации этой книги, сотни людей делились со мной, что Бог использовал ее в их жизни как поворотный пункт. Многие говорили, что я изложил на бумаге нечто абсолютно известное им в глубине души, но совершенно невероятное, чтобы в это верить. Другие рассказывали, что она полностью изменила их жизнь во Христе, положив начало раскопкам чувства любви и привязанности в их душах.

Я надеюсь, что вы также подойдете к последним ее страницам в полном убеждении, что Он любит вас глубокой непрекращающейся любовью. Ничто не совершит Его план для вас более, чем откровение Его любви к вам. Он будет открывать ее вам до тех пор, пока она не осенит вас, после этого изменит и поведет по жизни, став откровением Его Славы на Земле.

Именно для этого Он вас сотворил, именно поэтому, я надеюсь, эта книга и легла вам в руки.

Уэйн Джэйкобсен
июль 2007

Часть I

Отношения, предусмотренные от начала

В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем,
и вы во Мне, и Я в вас.

Иоанна 14:20

Глава 1

Ромашковое христианство

Любит. . .
Не любит. . .
Любит. . .
Не любит. . .

СТОЯ на заднем дворе, девчужка нараспев произносит заветные слова и отрывает лепестки ромашки — один за другим они падают на землю к ее ногам. Игра закончится, когда последний лепесток скажет всю правду — есть ли ответные чувства у того, ради кого все это.

Конечно же, никто всерьез не воспринимает результаты таких гаданий, и если ответ не отвечает ожиданиям, в ход идет следующий цветок — все начинается сначала. Даже детям не требуется много времени, чтобы понять — цветы не предназначены для романтических предсказаний. Да и с какой стати полагать желания своего сердца на волю случая?

Действительно с какой? Но этот урок почему-то гораздо легче дает плоды на почве романтики, чем в области духовных исканий. Давно отложив в сторону ромашковые букеты, многие из нас не прекращают играть в эту игру в отношениях с Богом.

Срываемые лепестки ромашек заменяются прощупыванием обстоятельств, попытками выяснить, как именно относится к нам Бог.

Получил прибавку к зарплате. *Он меня любит.*

Не продвинули по службе, как хотелось. . . А то и вовсе лишился работы. *Он меня не любит!*

Прочитанное в Библии сегодня вдохновило. *Он меня любит.*

Ребенок серьезно болен. *Он меня не любит!*

Подавал нуждающемуся. *Он меня любит!*

Не сдержал гнев и показал себя во всей красе. *Он меня не любит!*

То, о чем я так долго молился, и вправду свершилось. *Он меня любит!*

Пришлось приукрасить истинное положение дел, чтобы выпутаться из ситуации. *Он меня не любит!*

Неожиданно позвонил друг, чтобы поддержать в трудный момент. *Он меня любит!*

Коробку передач в машине надо менять! *Не любит Он меня!*

Ходьба по канату

Я играл в эту игру почти всю свою жизнь, пытаюсь угадать, что испытывает в отношении лично меня Бог в тот или иной момент моей жизни. Я вырос с пониманием того, что Бог — это любовь, и по большей части верил в то, что это истина.

В добрые времена нет ничего проще, чем в это верить. В светлые дни, когда в семье все здоровы, отношения полноценны; когда служение процветает, а доходы и возможности

растут; когда нет недостатка во времени для общения с друзьями, а нужды не обременяют — кто же может усомниться в Божьей любви?

Сомнения определенно появляются как ржа, когда времена процветания сменяются тревожными событиями. . .

. . . трудности роста в детстве, когда кажется, что этот позор никогда не закончится;

. . . день, когда друг старшеклассник умер от рака мозга, несмотря на то, что мы искренне молились о его исцелении;

. . . или как тогда, когда мне не дали работу в колледже, которую я так хотел, просто потому, что меня оболгали;

. . . та ночь, в которую нас обокрали;

. . . мой жуткий ожог на кухне;

. . . или как тогда, когда у меня на глазах умирали мой тесть и брат от изнурительной болезни, хотя искренне искали Божьего исцеления;

. . . то, как мои коллеги по служению солгали мне, а потом распространили небылицы про меня в собственных корыстных целях;

. . . как времена, когда я не знал, откуда могут взяться деньги для оплаты очередного счета.

. . . когда моя жена надрывалась под гнетом обстоятельств, а я, будучи рядом, ни какими молитвами не мог убедить Бога их изменить;

. . . или когда врата обозримых возможностей вдруг внезапно захлопывались перед самым носом, словно от резкого ветра.

Вот тогда-то я и задавался вопросом, а что же за чувства у Него ко мне. Я не мог уразуметь, как же этот Бог, который меня любит, не только позволяет таким событиям происходить в моей жизни, но и не прекращает их немедленно, чтобы я или те, кого я люблю, не страдали бы от невыносимой боли.

Он меня не любит! Так или примерно так я думал в тяжелые времена. Разочаровываясь в Боге, я впадал в две крайности. Часто в боли и отчаянии, когда мне казалось, что я сделал вполне достаточно, чтобы заслужить лучшей участи, я предъявлял Ему претензии, как Иов в древности, обвиняя Его либо в несправедливости, либо в отсутствии любви ко мне. Однако, в моменты более искренних откровений с собой, я находил, что были, конечно, и искушения и падения, которые очень даже могли лишить меня Его заботы. В результате я выходил из подобных кризисов с убеждением, что буду более усердно стараться заслужить Его любовь.

Тридцать четыре года я, верующий, ходил по такому канату. И даже когда никакого очевидного кризиса у меня над головой не нависало, я всегда ожидал, что Бог может обрушить его на меня в любой момент, стоит только сойти с тропы добропорядочности. В некотором смысле я стал похож на ребенка-шизофреника, который живет под попечительством жестокого отца. Я никогда не знал, какого Бога встречу с утра сегодня — Того, который захочет принять меня в объятия с радостным смехом, или Такого, который оставит без внимания, а то и накажет по причинам, остающимся за гранью моего понимания.

Только за последние двенадцать лет я понял, что мои методы познания Божьей Любви были также глупы, как и гадание на ромашке. С тех пор многое во мне изменилось.

Убедительное свидетельство

А вы? Вас когда-нибудь бросало штормовыми волнами обстоятельств так, что вы, иногда догадываясь, а чаще недоумевая, задавались вопросом, как Он — Создатель Вселенной

ко мне относится? А, может быть, вы вообще не знаете, что Бог вас любит? Не так давно в одной из групп по изучению Библии я познакомился с сорокалетней женщиной, которая очень активно участвовала в общении, но в малой группе отметила, что никогда полностью не была уверена в том, что Бог ее любит. Она, казалось, хотела добавить еще что-то, но ограничилась тем, что попросила меня помолиться за нее. Я так и сделал: просил Господа открыть ей, насколько сильна Его любовь к ней. Во время молитвы у меня в уме возникла картина: я видел фигуру, в которой угадывался Христос. Он шел по лугу, держа за руку девочку лет пяти. Неким образом мне открылось, что девочка и есть эта женщина. Я помолился о том, чтобы Господь помог ей обнаружить в себе доверчивость духа, как у дитя, и дал ей силы пройти с Ним сквозь всякий луг в ее жизни.

Когда я взглянул ей в глаза после молитвы, я увидел, что они были полны слез.

«Вы сказали „луг“?» — спросила она.

Я кивнул, удивившись про себя тому, что она отметила именно это слово. Она внезапно разрыдалась, а успокоившись, когда нашла в себе силы говорить, сказала: «Я не была уверена, нужно ли это вам рассказывать. Когда мне было пять лет, на лугу меня изнасиловал мальчик старшего возраста. Каждый раз, когда я думаю о Боге, я вспоминаю об этом страшном событии и задаюсь вопросом, если Он так сильно меня любит, то почему Он не предотвратил этого тогда?»

И так думает не она одна. Многие люди носят в себе боль и разочарования, являющиеся более свидетельством того, что Бога, имя которому Любовь, не существует, а уж если Он и есть на свете, то предпочитает стоять на приличном расстоянии, допуская в их жизни страдания по воле грехов других. У меня никогда не бывает в запасе готовых ответов на подобные случаи. Да и найдешь ли что сказать, когда изливается боль? Я предположил, что, очевидно, Бог желает открыть ей, что Он был тогда там, и хотя не произвел никакого действия, которое могло быть истолковано как истинный акт любви, Он любит ее все равно. Он возжелал провести ее через тот злосчастный луг и искупить это событие в ее жизни. Бог волеизъявил преподнести ей меру радости в пику самого тяжелого события в ее жизни и превратить то, что убило в ней способность доверять, в опорный камень для ее ноги по направлению к благодати. Я знаю, что это прозвучит почти банально на фоне произошедшего с этой женщиной, но процесс исцеления в ее жизни начался. Восемь месяцев спустя я получил от нее восторженное сообщение по электронной почте, в котором огромными буквами было написано «Я поняла!» Означает ли это, что она поняла, почему то событие произошло в ее жизни? Разумеется, нет! Его невозможно объяснить ничем. Но это означает, что Божья любовь достаточно велика для того, чтобы объять тот ужасный день и вывести ее из него. Мои молитвы о том, чтобы эти слова пробудили ростки жизни также и в вас.

Восприятие или Реальность

Воистину, Божьи действия в отношении нас во всякое время обусловлены Его исключительной любовью, причем такой, которая превосходит любое человеческое понимание. Я знаю, что оно не всегда так выглядит. Когда нам кажется, что Он бесчувственно игнорирует наши самые благородные молитвы, наше доверие к Нему легко расплывается, и мы начинаем ставить под сомнение Его любовь. А бывает, что мы начинаем составлять списки собственных прегрешений, которые не только легко оправдывают Божье безразличие к нам, но и загоняют нас в темный угол отворачивания к самим себе.

Игры в «любит — не любит» приводят к тому, что свидетельство против Бога становится просто неоспоримым. По ряду причин, некоторые из которых мы рассмотрим на

страницах этой книги, Бог не часто делает для нас то, что по нашему убеждению Он должен был сделать исходя из Своей любви к нам. Зачастую кажется, что Он безразлично стоит рядом в то время, когда мы страдаем. А как часто Он просто не оправдывает наши самые благородные ожидания?

Но наше восприятие не обязательно соответствует реальному положению вещей. Если мы будем очерчивать образ Бога, исходя исключительно из ограниченного толкования собственных обстоятельств, мы никогда не узнаем, каков Он на самом деле.

Однако, Он предлагает иной взгляд, при котором наш ромашковый подход к христианству будет сметён неопровержимым доказательством Его любви, явленной на кресте Голгофы. Это та сторона крестной жертвы, в которой заключено все, но которую десятилетиями оставляли без внимания. Мы не рассматривали того, что в действительности произошло там между Отцом и Сыном. А именно это открывает дверь к Его любви так широко и так определенно, что даже самые пасмурные дни вашей жизни не смогут поставить эту любовь под сомнение.

Посредством этой двери мы входим в познание Бога; здесь, на этом месте, начинаются те отношения с Ним, ожиданием которых истомилась ваша душа. Только тут-то все и начинается, потому что Бог желает, чтобы мы постигли всю Славу Его Любви только в свете отношений с Ним.

Он любит вас гораздо глубже любого вашего понимания любви, Он изливал ее вам всю вашу жизнь. Как только вы постигните эту истину, никакие проблемы более не послужат основанием к вопросу, любит ли Он вас или вы опять недостаточно трудились. Вы не будете бояться того, что Он повернется к вам спиной, но сможете возражать в Его любви именно тогда, когда будете нуждаться в ней больше всего. Вы даже станете свидетелем того, как эта любовь невероятным образом будет истекать из вас и касаться мира, изголодавшегося по ней.

Умение безгранично доверять Ему не может снизойти на нас в одно мгновение; напротив, это нечто из того, что шаг за шагом приходится познавать в течение всей жизни. Бог знает, как трудно нам принимать Его любовь, и Он преподает нам ее с терпением, которое выше нашего разума. Посредством различных обстоятельств, самыми удивительными способами Он открывает Свою любовь к нам так, чтобы мы смогли понять ее.

Не пришло ли время отложить в сторону ромашки и понять, что на Его путях нас удержит не страх потерять Божью любовь, а простое наслаждение ею каждый день жизни. В тот день, когда вы осознаете это, ваша жизнь начнется по-настоящему!

Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими. — 1 Иоанна 3:1

Поразмышляйте над этим

Как часто вы замечаете, что сомневаетесь в Божьей любви? В какие моменты вы сомневаетесь в Его любви больше всего? Насколько вы уверены в том, что Бог изливает к вам всю глубину своей любви, впрочем, как и к каждому живущему человеку на Земле? Когда вы сталкиваетесь с трудностями, вы начинаете сомневаться в Божьей любви к вам или стараетесь укрепиться в собственной праведности, чтобы заслужить Его любовь?

Молитесь о том, чтобы в ближайшее время Господь открыл вам глубину Своей любви.

Для обсуждения в группе

1. Поделитесь тем событием в вашей жизни, которое серьезно поставило под сомнение факт Божьей заботы о вас.

2. Что вы думаете об этом теперь? Если в вас все еще живет неуверенность, что, по вашему, мог бы сделать Бог, чтобы изменить ваше отношение к тому случаю?
3. Если вы оглянетесь теперь назад с пониманием того, что Бог любил вас тогда, несмотря на ваше непонимание Его любви, какой урок вы вынесли из того случая?
4. Как мы можем укреплять друг друга в уверенности о Божьей любви, а не сеять сомнения в ней?

Бог не безмолвен: Слово вещало не из облачного столпа, а из человеческой гортани палестинского еврея.

Филипп Янси «Иисус, которого я не знал»

Глава 2

Чего не знали ученики Христа

МОЖЕТЕ ли вы себе представить, как себя чувствовал Христос в тот самый момент, когда Он впервые сидел в кругу своих учеников после того, как они, наконец, познакомились друг с другом?

Всем нам известно, что такие первые моменты знакомства — неловкие паузы и взвешенные слова. Вне сомнений, ученики прошли через все это с Христом. Конечно, кто был Он — Учитель и Чудотворец! И кто были они — эти люди, решившие идти за Ним?

Может, это случилось во время беседы после обеда, а может, уже в пути, но в какой-то момент они почувствовали себя достаточно комфортно с Ним и друг с другом. Оставлены взвешенные слова, никто не пытается произвести впечатление на других, они незаметно начали получать удовольствие от плодов новой дружбы — свободы быть откровенными, смеяться, задавать, на первый взгляд, глупые вопросы и просто быть собой в присутствии друг друга.

А что это значило для Господа Иисуса Христа? Было ли это для Него тем, чего он всегда желал?

Впервые после того мучительного дня в Эдеме, Бог сидел рядом с людьми, которых любил, и они не бежали от Него в страхе.

Веками люди стояли на безопасном расстоянии от Бога, подавленные с одной стороны стыдом от своих грехов, а с другой — Его неприступной святостью. За исключением немногих знаменательных случаев, люди не желали иметь ничего общего с явлением Божьего присутствия. Когда гора Синай сотрясалась от грома и землетрясения, народ умолял Моисея пойти к Богу за них. Бог был устрашающей фигурой, чувство безопасности и Он были понятиями несовместимыми.

Но Бог никогда так не думал. Он претворял в жизнь Свой план восстановления с человеком отношений, которые утратили Адам и Ева в результате греха. Во Христе Он мог сидеть в компании тех, кого любил, и они не стеснялись вовлекать Его в свои беседы. Что за восхитительный момент это был для Господа — быть рядом с людьми, которые не падали пред Ним ниц в благоговении, лишая себя наслаждения общения с Ним.

Естественно, все было так исключительно по причине их неведения о том, что это Бог поддерживал огонь в то время, пока они сидели теплым кругом и смеялись. Мы-то знаем, что Иисус был Бог во плоти, сошедший на Землю. Они — нет, в этом и вся разница.

Неузнанный Бог

Я люблю пораньше приезжать туда, где мне предстоит выступать перед собраниями. Тогда возникает возможность встретиться с теми, кто меня пригласил, а также остается время смешаться с прибывающей аудиторией. При знакомстве я называю себя только по имени и никогда не распространяюсь о том, что я и есть приглашенный выступающий.

К моей радости, не многие догадываются, так что я не упускаю замечательной возможности по-настоящему пообщаться с людьми перед выступлением.

Я замечаю, что люди меняют свое отношение ко мне после того, как понимают, что я — приезжий проповедник или писатель. До этого они ведут себя естественно, свободно рассказывают о своей жизни, о надеждах. Стоит только им узнать о том, кто я — все меняется. Они становятся более осмотрительными в речах, сдержанными, предпочитают сосредоточиться на мне и моей деятельности. Выяснение того, кто я, рушит ту степень доверия, которая мне так важна в общении с людьми.

Должен признать, что это иногда даже сбивает с толку. Были случаи, когда сидевшие со мной рядом люди приходили в полное замешательство, когда меня в конце концов им представляли. Некоторые даже подходили после выступления и извинялись за то, что не знали о том, кто я, и «изливали душу» о детях, работе и т. д., словно все это вдруг стало тривиальным на фоне того, кто я. Приходится напоминать, что это же я их спрашивал — не было бы мне интересно, то я бы и не задавал этих вопросов!

Как только меня ставят в рамки выступающей значимой личности, становится трудно выйти за пределы установленных граней. Требуется длительное время, чтобы люди расслабились и приняли меня как брата во Христе, которым я на самом деле для них и являюсь. И если уж моя роль выступающего создает для меня ограничения, то я подозреваю, что те рамки, в которые люди заключили Бога, еще более удручающи. Становится понятным, почему Ему лучше было остаться неопознанным, чтобы войти в такие отношения с людьми, которых Он всегда желал.

Ученики были свидетелями физического присутствия Бога, но совершенно не понимали этого. Они естественно знали, что с ними — человек от Бога. Кто бы в этом засомневался, после того как был свидетелем сотворенных чудес и слышал исходившую мудрость?

Однажды они даже называли Его Мессией, но надежда евреев первого века нашей эры на Мессию не подразумевала того, что к ним снизойдет Сам Бог во плоти. Ждали человека, наделенного властью от Бога, как Моисей, Давид или Илия. Но никому на ум не приходило, что Бог примет обличие человека и проживет жизнь на земле.

Как возможно святому Богу жить среди грешных людей и стоять перед ними лицом к лицу? История Израиля помнит те моменты, когда Божье присутствие снисходило на народ. Даже самые праведные падали ниц в страхе, а самые грешные падали замертво. Они всегда думали, что так хочет Бог, но если присмотреться, то такое поведение людей — это скорее реакция греха пред Богом, чем то, как Бог желает, чтобы пред Ним предстояли.

Преображение

Итак, Бог сокрыл Себя — сначала как дитя, уложенное в ясли, потом как мальчик, выросший в Назарете, и, наконец, как молодой человек, ходивший по горам Галилейским. Никому не приходило на ум, что Бог сошел, дабы жить среди людей, и поэтому никто не бежал от Него в страхе, а также никто не чувствовал неловкости, общаясь с Ним.

Впервые с тех пор, как Он прогуливался по Эдему с Адамом и Евой, Бог был среди людей так, как изначально хотел. Люди изливали перед Ним свои сердца, и Он никого не отталкивал. Его последователи могли быть совершенно естественными в Его присутствии, даже не скрывать свою жажду к власти или высокомерию. Вот когда Бог мог пребывать в отношениях, которые Он всегда хотел иметь со своим народом, и через эти отношения принести им свободу от греха.

Даже в последний день Его жизни перед распятием ученики не догадывались, кто на самом деле был перед ними. Христос сказал им на последней вечере: «Если бы вы знали

Меня, то знали бы и Отца Моего». Ответ учеников недвусмысленно подтверждал факт их полного непонимания того, кто такой Его Отец. Господь проясняет: «Столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел и Отца; как же ты говоришь, покажи нам Отца?» (Иоанна 14:7-9).

Теперь Он желает открыться. Маскировка скоро прекратится. «Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во мне?» Через несколько часов Его уведут от них, допросят, предадут на поругание и распнут. В следующий раз, когда ученики увидят Господа, это уже будет воскресший Христос — никакой тайны в том, кто Он на самом деле.

Как поведут себя с Ним ученики тогда? Обратятся в бегство в страхе пред Его величием? Иисус не хотел, чтобы откровение Его сущности разрушило те отношения с ними, которые Он взращивал. Напротив, Он желал, чтобы эти отношения укрепились.

Его слова во время вечера должны были помочь им перейти от дружбы, которую они имели с воплощенным Иисусом, к отношениям с Отцом, которого они еще не знали, с Христом после Его воскресения и со Святым Духом. Вместо того, чтобы пребывать с ними во плоти, Бог должен был прийти, чтобы жить в них. Отношения не просто должны были продлиться, но Христос сказал, что они будут превосходить тех, что они уже имели.

*«В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас»
Иоанна 14:20*

Прочтите эти слова еще раз. Иисус не только говорит им о том, что Он и Отец — одно, Он также приглашает их вступить в эти отношения. «Вы будете во Мне и Я пребуду в вас».

Этими простыми словами Господь открывает, в чем состояло желание Бога от сотворения мира — разделить с мужчинами и женщинами в вечности такие отношения, которые Бог имеет в Себе. Словно радость, любовь, слава и доверие, которые Бог всегда имел в Себе, не могли больше быть только Их достоянием. Цель сотворения мира состояла в том, чтобы обычное творение могло разделять чудо общения с Творцом.

Нежные образы

Отношения, которые были у Христа с Его учениками, являются примером того, какими Он хочет, чтобы они были у Него с вами. Он желает быть тем гласом, который проведет вас сквозь любую грозу, тем миром, который успокоит ваше сердце в трудные времена, той силой, которая удержит вас наплаву в штормящем море. Он жаждет быть к вам ближе, чем ваш самый близкий друг, иметь такой уровень вашего доверия, которого у вас ни к кому в этом мире не было.

Звучит абсурдно. Как обычный человек может получить такую дружбу со Всемогущим Богом, Который сотворил мир и все, что в нем только возможно увидеть? Не смею ли я думать, что Он знает все о моей жизни и участвует в каждом ее мгновении? Не слишком ли самонадеянно пытаться себе представить, что Бог находит удовольствие в общении со мной — с тем, кто все еще силится преодолеть власть плоти?

Логично, но разве не от Него исходило это начинание? Он первым предложил быть вам любящим Отцом — участвовать в вашей жизни так, как никакой земной отец не смог бы.

Не выносите это приглашение в область абстрактной духовной проекции. Там, где Писание говорит об отношениях, которые Бог желает иметь с нами, в ход идут самые нежные образы из повседневной жизни. Он называет нас детьми, возлюбленными щедрым

Отцом, невестой, которую ожидает жених, друзьями, за которых есть смысл отдать жизнь, малыми птенцами, бегущими под защиту надежных крыльев.

Он предельно серьезен, когда речь идет о близости и непоколебимости отношений с Ним, основанными на любви и доверии. Многие гонят от себя такие мысли, думая, что таким образом они принижают величие Всемогущего Бога. Если говорить откровенно, то такие опасения не беспочвенны в тех случаях, когда некоторые предлагаемые способы «дружбы» с Богом извращают понятие о том, кто Он.

Но есть ли смысл позволять отступничеству других держать нас на расстоянии от реальности, которую Господь предлагает нам из Своей руки? Мы с вами узнаем, что поистине глубокие отношения с Богом никогда не принизят Его величие. Они не низведут Его на наш уровень и не допустят фамильярности, а только обозначат наивысший уровень Его отцовства к нам.

Дружеские отношения с моим отцом не принижают его отцовского статуса. Отцовство в свете дружбы начинает играть всеми гранями. Тот факт, что я друг, не означает, что я не воздаю ему почет, которого он достоин как мой отец. Он всегда желал, чтобы мы, как дети, настолько были уверены в его любви, что само его присутствие не вносило бы смятения. При этом присутствие Живого Бога делает наши отношения еще более великолепными.

Для того чтобы это стало частью жизни, нужно просто дорожить тем, насколько мы возлюблены Богом. Это трудно дается целому поколению верующих, которые вошли в общение с Ним не столько потому, что Он потрясающе прекрасен, сколько потому что были запуганы до смерти вечными муками в аду.

Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего. — Иоанна 15:15

Поразмышляйте над этим

Задумайтесь на несколько минут о ваших отношениях с Богом. Направлены ли они, на ваш взгляд, в сторону углубления и доверия, или носят абстрактный характер? Является ли Бог для вас более реальной личностью, чем ваш близкий друг, или Его присутствие отдаленно и Он не играет большой роли в событиях вашей жизни? Если ваши отношения с ним не соответствуют тому, чего вы желаете, просите Его помощи в том, чтобы вы могли познавать Его ближе, видеть Его присутствие в вашей жизни ежедневно.

Для обсуждения в группе

1. Поделитесь вашей любимой историей из Писания о том, как Бог открывал себя кому-либо.
2. Какие черты общения Иисуса Христа с учениками вам хотелось бы иметь в ваших отношениях с Ним?
3. Поделитесь случаем из вашей жизни, когда вы были уверены в реальном Божьем Присутствии.
4. Оставьте несколько минут на обсуждение того, как мы можем расти в познании Бога.

Утверждение, будто люди не могут любить Бога просто потому, что Он Бог, является сатанинским.

*Дэвид Боун и Джон Ятс,
из неопубликованного манускрипта*

Глава 3

Под страхом смерти

«**Е**СЛИ вдруг сегодня — не дай Бог — вы погибните в аварии, где вы найдете пристанище в вечности?» — вопрос удручающий.

А вопрошающий евангелист уже представил вам две стороны дела. Вы либо можете оказаться в райских обителях, исключительной красоты, перевязанных золотыми ленточками чудных тропинок; либо корчиться в смертельных муках посреди адского пламени озера огненного и серного.

Если и существует какой-либо тест для определения особо «бестолковых» — так это он и есть. Стоит только убедить человека в том, что ад и рай существует — вот вам и готов новоиспеченный верующий. В конце концов, попросить прощения и «принять Христа» молитвой веры не слишком большая цена за «билет из ада в рай»!

Такой призыв, обращенный к сокровенным страхам и опасениям людей, настолько эффективен, что ад стал самым распространенным приглашением в Царство Божье. Проблема в том, что тщательному анализу не подвергается главное: побуждает ли устрашение адом к тем отношениям с Богом, которые Он всегда хотел установить с человеком.

Несмотря на то, что сегодняшней мир насчитывает миллионы людей, пришедших ко Христу, немногие могут откровенно похвастать тем, что их жизнь преображена Его властью. Бытует даже такое мнение, что нынешнее Христианство — шириной в милю, а глубиной — с гулькин нос. И следствие этого прослеживается во всем. Люди провозглашают, что знают Бога, но при этом не имеют за душой никаких свидетельств о преобразении их повседневной жизни. Мы обличаем лицемеров, находим способы, как наставить таких на «пути истинные», но, в конце концов, большая часть верующих обнаруживается на тех же порочных тропах, где и их неверующие соседи.

Несмотря на то, что устрашение адом может привести к обременению себя мгновенными обетами, оно не прорастает апостольской преданностью. Если ваше присутствие в Царствии Божиим обусловлено страхом перед ужасающей альтернативой, то вы просто лишили себя основной радости того, что зовется познанием Бога.

Причем здесь угрозы?

Никто никогда не пытался угрозами заставить меня делать то, что было приятно. Мои родители не везли меня в Диснейленд под страхом расправы. С другой стороны, визит к стоматологу или работа в винограднике требовали другого подхода.

Конечно! Если мне говорят, что я должен любить Бога, либо — в противном случае — Он повергнет меня в ад, то я, скорее всего, решусь Его любить, или, по крайней мере, буду делать вид, что люблю. Однако, если единственная причина, по которой я отвечаю на Его призыв — страх перед вечностью в аду, то кого я в этом случае люблю: Его или себя?

Может ли истинная любовь благоухать на почве страха смерти? Представим ситуацию — я встречаюсь с новым знакомым и говорю ему: «Не могу даже переоценить наше знакомство и общение. Я хочу, чтобы наша дружба продолжилась, и кто знает, может, пустила бы корни. Какие предложения по этому поводу? В ближайшие месяцы можно было бы встречаться почаще!»

Пока ничего странного, да? Но что, если я добавлю еще одно замечание: «Надеюсь, возражений нет. В противном случае, руки у меня длинные, и я тебя достану даже на краю света». Приглашение к общению принимает угрожающий оборот. Даже если у нового знакомого и было желание посмотреть на то, что выйдет из новоиспеченной дружбы, моя угроза извратила ход событий. Что он сразу же узнал обо мне? И как он будет строить доверительные отношения со мной, если последние основаны на страхе?

Осознаете вы это или нет, но устрашение адом производит внутренний диссонанс в восприятии образа Бога, для которого крайне важна наша любовь. Как мы сможем чувствовать себя в безопасности с таким Богом, который будто так и ждет того момента, когда сможет поджарить нас в аду? Если Он ничем не может больше нас к себе привлечь, то, что же Он за Бог такой? А если и мы не находим другой причины, чтобы любить Его, то насколько же мелка наша вера!

Пятнадцать лет назад в одном из христианских журналов, адресованных пасторам, была опубликована реклама евангелизационной акции в полный разворот. В ней цитировался один из телевизионных проповедников, который сказал следующее: «Если бы только Бог на доли секунды окунул всех пасторов в пламя ада, а потом встряхнул их за грудки, пока сюртучки истлевают тихим пламенем, лица покрыты сажей, а из обгоревших туфель торчат голые пальцы, то их усердие на Христовом поприще значительно бы возросло».

Печально, но похоже, что он прав. Однако это, скорее, показатель нашей слабости, чем Божьих намерений. Устрашение адом может способствовать лучшим евангелизационным результатам, сподвигать на неоднократное повторение молитвы спасения, даже на членство в той или иной церкви, но в итоге, оно дает убогое представление о Боге, как о некоем тиране, который душу вытрясет, но заставит нас делать все так, как хочет Он. Такой взгляд никак не подвигает к познанию глубины Его любви.

Двойственный характер?

Наверное, проблема в следующем. Писание словно рисует два противоречивых образа Живого Бога: с одной стороны безжалостный судья, с другой — любящий отец. Который из них соответствует истине? И могут ли соответствовать оба?

Мы читаем в Библии, что Бог не только уготовил ад для неверующих, но также дал указание Иисусу Навину провести этнические чистки в Ханаане, излил с небес огонь и серу на Содом и Гоморру, разверз землю под ногами противостоявших Моисею. Он неприступен в своей святости, даже самые праведные падали ниц в Его присутствии, парализованные осознанием своей ничтожности. Это Он требовал неоспоримого подчинения и наказывал неопишутыми муками тех, кто не отвечал Его требованиям.

Не удивительно, что нас охватывает чувство некоторого недоумения, когда в Новом Завете Он говорит о безграничной любви к нам и приглашает быть Его чадами. Мы видим Христа — исцеляющего страдающих болезнями, прощающего падших женщин и конченных убийц, посещающего дома грешников. Он берет детей на руки и рисует образ Своего Отца, который настолько благ, что и последний грешник может найти прибежище в Его объятиях.

Так что же случилось с Богом? Может, Он обрел благодать спасения где-то между книгой пророка Малахии и евангелием от Матфея? Или вдруг решил стать добрым и нежным Богом? Конечно же, нет! Он неизменен и от начала — Тот же!

Так значит, Он лицеприятен: добр к тем, кто Ему угождает и воздает тем, кто творит зло? По крайней мере, так многих из нас учили думать, и в результате этого мы обрели склонность играть в «любит — не любит». Мы подвергаем анализу каждое прожитое событие, пытаемся оценить — добились мы благоизъявления или лишились. Если чувствуем, что нежимся в лучах благодати, то расслабляемся и наслаждаемся жизнью. Если же затруднительные житейские обстоятельства настойчиво намекают на исключение нас из списков благополучателей, мы начинаем угождать Богу усерднее, а именно — впадать в то, о чем настоятельно предостерегал Павел. Истинная праведность не является плодом человеческих усилий.

Вот она дилемма: я не могу угодить Ему, если не уверен в Его любви ко мне; в то же время, Он не может любить меня, если я Ему не угождаю. Это — замкнутый круг без видимых намеков на решение проблемы. Как Он может быть в один момент жестоким и мстительным Богом, а в следующий — добрым и мягкосердечным? Эти два портрета не рисуют одну и ту же личность в разных ситуациях. Они, скорее, дают противоречивое представление, которое заводит нас в тупик и оставляет в недоумении: в чем же истинная сущность этого Бога?

Если мы с вами не соберем скрупулёзно из всего Писания все подробности о Божьем естестве, мы никогда не узнаем, кто Он, и никогда не наберемся храбрости окунуться в те отношения, которые Он приготовил для нас. Бог не изменил своей сущности между Ветхим и Новым Заветами. Однако, на этом переломе кардинальным образом изменяется наше понимание.

До появления Иисуса Христа мы видим только Божьи действия и полагаем, что Он движим мотивами, мало отличающимися от наших. Те меры, которые Он предпринимал против греха, можно легко истолковать, как практическую беспечность в отношении людей, а те случаи, когда Он учил свой народ доверять Себе, — принять за мщенье и наказание.

Христос все это меняет. Прислушиваясь к Его словам и исследуя Его жизнь, мы внезапно понимаем, чем движим Бог. Иисус полноценно отразил Славу Отца, чтобы мы могли познать, кем Он на самом деле является, а не пасть жертвами собственных домыслов. Во всей Божией сущности обитает глубокая любовь. Ветхий завет содержит сотни портретов Бога Многомилостивого, Всепрощающего, Ревнителя ко греху, который раздирает и крадет у нас ту жизнь, которую Бог так нежно возвращает.

Он позволяет нам пройти через последствия греха не потому, что наши страдания доставляют Ему удовольствие, но для того, чтобы мы могли увидеть разрушительные последствия и вернуться к Тому Единственному во Вселенной, который может нас от них избавить. Его гнев против греха — это не отречение от нас, а только отражение глубины Его любви, в которой Он не может оставаться равнодушным, наблюдая как мы умираем от этой болезни.

И это не просто философские умозаключения. Если я не уверен, что знаю чем движим Бог в отношении меня, я никогда не решусь на то, чтобы допустить Его Присутствие в реальность своей жизни. Я всегда буду держать Его на безопасном расстоянии, тем самым лишая себя того самого дорогого, что приготовлено Им для меня — дружбы, которая сильнее и крепче любых отношений, которые я когда-либо знал.

«Это обязательно?»

Те, кто избирают пути Господни только в силу страха перед адскими муками, никогда не смогут понять как удивителен наш Небесный Отец. Для них христианство так и останется тяжелым бременем, они не захотят выйти за рамки исполнения минимальных общепринятых обязательств.

Если бы я слышал этот вопрос только однажды! С одной стороны, борясь с искушением, с другой — желая иметь то, о чем Писание не дает четких рекомендаций, люди спрашивают меня, что им следует делать. Когда я толкую им то, о чем написано в Библии, я вижу как меняется их взгляд — отчаянная работа мозга указывает на попытки разорвать замкнутый круг и получить желаемое без перспективы оказаться в аду.

Я слышал этот вопрос столько раз!

От женщины, не уверенной в том, стоит ли ей выходить замуж за человека, не разделявшего ее христианских убеждений — «Это обязательно, чтобы получить спасение?»

От разгневанного мужчины, который не хотел прощать своего обидчика — «Это обязательно, чтобы получить спасение?»

От человека, оправдывавшего свой тайный порок, от которого Бог желал его освободить — «Это обязательно, чтобы получить спасение?»

Как ответить на этот вопрос? Если вы скажете — да, то тем самым лишите смысла Крест Христов, заменив его истинную суть человеческим усилием. Если скажете — нет, то дадите им повод использовать ваш ответ, как оправдание в том, чтобы исповедовать ложное понимание жизни в Боге.

В конце концов, я понял, что вопрос сам по себе неправильный. Он, помимо прочего, показывает, насколько отклонилось христианство от своей основной цели. Вместо того, чтобы стремиться к личным отношениям с Богом, мы предаемся суетливому «зарабатыванию» Его благодатей. Мы жаждем Его благословений! Как же, наверное, Ему досадно! Напрашивается следующая иллюстрация: я приглашаю своего старшего сына на ужин в пятницу вечером. Он колеблется. Очевидно, что у него есть другие дела. Но прежде, чем дать свой ответ, он уточняет: «Пап, я, конечно, мог бы прийти, но, у меня уже запланированы другие дела. Ведь ты же не вычеркнешь меня из своего завещания, если я не приду?»

Как мне — отцу — ответить на этот вопрос? Что бы я ни сказал, не принесет удовлетворения, потому что сам вопрос стоит далеко от сути общения. Это правда: у Бога, действительно, самые чудные благодати во всей Вселенной, но человек, стремящийся к Божьим подаркам и не заботящийся о познании личности Дающего, лишает себя настоящего наслаждения жизнью Царства Небесного.

«Это обязательно, ради спасения?» — вопрос тех, кто колеблется. Делать ли то, что не хочется или рискнуть потерять спасение? Им в тягость любая лишняя капля Божьей жизни, они отягощены уже тем минимумом, который требуется для того, чтобы спастись «как бы из огня». Как это прискорбно! Не удивительно, что они лишают себя чудного дара, который Бог преподносит нам. Именно поэтому Христос ревностно стремился освободить свой род от тирании религиозных устоев, ведущих к попыткам заработать вечную жизнь собственными усилиями.

Все сказанное не отрицает существование ада, не противоречит и тому, что отрекающиеся от Бога будут осуждены на пребывание там. Моя мысль заключается в том, что когда мы пытаемся привлечь людей к Богу под страхом смерти, мы используем понятие ада в таком смысле, в котором Христос его никогда не употреблял. Таким образом, мы отталкиваем людей от сокровенного Божьего дара, а не приближаем их к нему.

Христос не говорил, чтобы мы шли к Богу, а то сгорим в аду. Суть Его благой вести заключалась в том, что Царство Божие приблизилось — придите и участвуйте в нем. Вы имеете Отца, который любит вас так, как никакой отец на Земле не любил своих детей; теперь приблизьтесь и откройте, что значит ходит с Ним каждую минуту своей жизни. А если не так, то ваш собственный грех разрушит вас, не оставив даже основания.

Господь сравнивал эту жизнь с богатством, найденным на поле; с ценностью, ради которой есть смысл пожертвовать самым дорогим. Вы не обязаны копировать Его жизнь. Но есть смысл познать самого Его просто потому, что Он неописуемо чудный. Если вам нужны только Его богатства, то вы по невежеству лишаете себя самого лучшего.

За известной чертой страх адской смерти лишается своего смысла. Опасения, которые он культивирует, просто отталкивают нас от Бога, порождают колебания — такой ли Он на самом деле? Господь желал, чтобы у нас не осталось сомнений в том, каков Его Отец, потому что мы сможем вырасти в Нем лишь настолько, насколько доверяем Его любви к нам.

На свете нет такого человека, которого бы Бог не любил всей своей сущностью. Его Любовь касается всякого сердца, сквозь ожесточение грехами и прегрешениями. Он ждет, что наступит момент и эти сердца обратятся к нему и познают, насколько глубока Его любовь. Нет ничего более важного в жизни, чем осознание этого.

Еще подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое, найдя, человек утаил, и от радости о нем идет и продает все, что имеет, и покупает поле то. — Матфея 13:44

Поразмышляйте над этим

По какой причине вы оказались у Бога: из страха смерти или вас привлекла Его любовь? Каков, по-вашему, Бог: неумолимый судья или любящий Отец? Если для вас Он судья, просите Его открыть вам, каков Он есть на самом деле. Попробуйте искать вместе с Ним в течение нескольких последующих недель освобождения от ваших страхов, позвольте Его любви овладеть вашим сердцем и пусть она станет единственным побуждением для вас в том, чтобы следовать за Ним.

Для обсуждения в группе

1. По какой причине религиозные люди используют понятие ада для привлечения других к Богу?
2. Когда вы представляете себе Бога в вашей жизни, каким вы Его видите? Как Он действует, как относится к вам? Когда вы представляете себе Иисуса Христа в вашей жизни, ведет ли Он себя таким же образом? Как можно примирить в себе эти два образа Бога?
3. Подумайте об отношениях с Отцом, которые предлагает нам Иисус Христос. Как можно было бы это осветить в беседах с людьми, которые просто не понимают, какой это Бог?
4. Просите Бога освободить вас от страха перед Его судом и вместо этого — научить вас доверять Его любви.

Если собрать воедино всю доброту, мудрость и сострадание всех когда-либо живших самых благочестивых пап и мам, они представляют собой жалкое подобие той любви и милости, которая обитает в сердце Бога Избавителя.

Бреннан Маннинг «Подпись Иисуса»

Глава 4

Самый лучший папа

«СТАРИК выжил из ума! И братец с ним вместе. Как говорится, чем дальше, тем роднее!»

Если он так не сказал, то, по крайней мере, подумал. Представляю себе, как он что-то мурлыкал себе под нос в радостном осознании того, что отец все-таки отдал ему востребованную долю наследства. Свободен! . . . От отца, да и от тяжелой работы в родительском хозяйстве тоже! Унося с собой столько богатства, сколько он даже не мечтал потратить за всю свою жизнь, парень пустился на поиски себя в мире полном немислимых возможностей.

Так, как он планировал, не сложилось. Безграничные желания быстро поглотили крупные, но все же ограниченные средства. А когда в стране его пребывания разразился голод, пришлось выскребать крохи былой роскоши для того, чтобы выжить. Но и этим остаткам пришел конец — не оставалось ничего лучшего, чем продать себя в рабство хозяину, который заботился о своей скотине лучше, чем о тех, кто ее пас. Однажды он поймал себя на мысли, что с голоду готов накинуться на помой, вылитые свиньям. Воспоминания навеяли образ дома. Теперь он не презирал это место — он желал в него вернуться. Какой радужной представлялась в этот момент жизнь дома! Мысли о возвращении становились все более и более привлекательными. . .

Традиционно эта история называется *Притчей о блудном сыне* и является самой живой из всех притч, поведенных Господом. Ее рассказывают и пересказывают, потому что налицо наше сходство с сыном, получившим незаслуженную милость, несмотря на всю свою самонадеянность и глупость.

Однако, называя это сказание *Притчей о блудном сыне*, мы отклоняемся от ее кульминационной мысли. Молодой человек был одним из двух сыновей отца; и если присмотреться, то отношения обоих к отцу были прохладными, но выражалось это абсолютно по-разному.

Центральной фигурой в этой притче является сам отец. По определенным причинам я бы желал, чтобы эту историю назвали бы *Притчей о Невероятном Отце*, поскольку Христос использовал ее исключительно для того, чтобы нарисовать портрет Своего Отца. И, поверьте мне, это такой Отец, которого вы никогда не знали!

Что это за отец?

Те, кто впервые слушал эту историю из уст Христа, были потрясены действиями отца. Нахальный юнец бесчестит своего родителя, требуя наследство в то время, когда тот не только жив, но и никоим образом не стоит на пороге смерти. Что это за сын такой, который предъявляет свои права на наследство при живом отце? Как он даже может себе это помыслить!

Каким бы недопустимым и ни был запрос сына, мы, по крайней мере, можем его понять. Конечно, все мы понимаем, что значит запускать руку в карман к отцу, даже при том, что многие из нас слишком воспитаны, чтобы позволять себе такое регулярно. Но действия отца просто не поддаются пониманию.

Что делает отец в ответ на наглый запрос? *Он отдает все, что потребовано!*

Это повергает в недоумение больше, чем сыновние заявления. Отец делит наследство между двумя сыновьями и отпускает мальчика с миром. Сколько нормальных отцов поступило бы таким же образом, заранее зная, что «младшенького» не ждет ничего доброго?

Что же это за отец?

Сын спускает наследство на удовольствия, вместо того, чтобы вложить его в свое будущее. Но папа не едет к нему, чтобы поскандальить на эту тему. В конце концов, молодой человек теряет все, что имел и погрязает в нужде. Однако, папа не предпринимает усилий к тому, чтобы вытащить его из беды.

Где же ты, папа? Папа дома, при хозяйстве, ждет. . . Не выискивает своего сына, чтобы отчитать его за дурное поведение, не спешит поставить перед ним корзину с продуктами посреди всеобщего истощения голодом. Он ждет. . .

Что же это за отец?

Неужели он равнодушен к страданиям сына? Любой родитель, который являлся свидетелем нездоровых поступков своего ребенка, знает, что ждать в таких случаях — это самое невыносимое. Легче «всыпать», как положено, и объясниться на «понятном языке». Но этот отец ждет наступления чуда — его сын должен прийти в чувства.

Мы вскоре узнаём из притчи, что ожидания его были наполнены упованием. Годы спустя, когда сын возвращается, отец замечает его фигуру издали. Издали он мог его заметить только в том случае, если постоянно смотрел в ту сторону. Скорее всего, каждый день, выходя на дорогу, он устремлял свой взгляд вдаль, надеясь сверх всякой надежды, что именно сегодня его мальчик вернется под кров родного дома. Я представляю его себе работающим в поле и время от времени бросающим взгляд на дорогу — не показался ли вдали знакомый долгожданный силуэт? И вот, свершилось! Неважно, что он истощен голодом, плечи отягощены грузом стыда. — «Это он! Это мой сынок!»

И что же теперь? Может отец встанет на пороге дома, скрестит руки на груди, дождется пока «малец» явится к дому в позоре, падет лицом в придорожную пыль и будет умолять о куске хлеба? Я бы, наверное, так и поступил! Я даже изрек бы свою речь на тему «надеюсь, теперь-то ты извлек надлежащие уроки». А этот папа — нет!

Без лишних колебаний он срывается с порога и бежит. . . Бежит навстречу! Это вызовет еще большее недоумение, если осознать, во что этот папа был одет. На нем не было удобных трико или шортов для пробежки, но длинное, до пят, громоздкое одеяние. Больше того, в те времена старикам было позорно не только быстро передвигаться, но и оголять при этом ноги. Однако, этот отец демонстрирует такую любовь, которая ставит внимание к сыну выше чувства собственного достоинства. Задрав свои халаты выше, чем позволяет этикет, он бежит вдоль по дороге настолько быстро, насколько ему позволяют годы.

Что же это за отец?

Представьте теперь себе, о чем вдруг мог подумать сын, увидев бегущего к нему отца? Мог ли он на расстоянии видеть, в радости его папа или в гневе? В его голову при сложившихся обстоятельствах, скорее всего, пришло последнее, поскольку не успел отец подбежать, как он начинает свою заранее подготовленную речь: «Не достоин я больше называться твоим сыном, буду служить тебе как наемники твои!»

Но слова его остаются не услышанными отцом. Добежав до своего мальчика, он лишает смысла всякие речи, пав ему на шею и целуя его в радости. Никакого намека на гнев не исходит от отца, ни единым словом он не отвечает на предложение о служении сына

в качестве наемника. Он объят неопишуемой радостью: сын, которого он так ждал, нашел дорогу домой.

Спустя некоторое время приходят и рабы. Они не могли не заметить необычного поведения своего господина и не удержались от любопытства — побежать и узнать, что же сделает отец с «наглецом». Что за удивление ожидало их, когда вместо расправы они стали свидетелями самого теплого приема. Дальше — больше: «Принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного теленка и заколите; станем есть и веселиться!»

Празднование? По поводу возвращения мота и расточителя? Как это возможно? Всыпать бы ему по полное число, а не праздниками потчевать! Что же это за отец?

Чего этот отец хотел больше всего

Разве не удивительно, что на каждом этапе этой притчи отец действует абсолютно противоположно тому, как по нашему мнению должен был бы действовать любящий родитель?

Начнем с того, что он вообще не должен был давать сыну досрочного права на наследство, принимая во внимание его безответственность. Он не должен был оставаться без реакции в то время, как его малец беспечно транжирил добро. Ну и уж совсем понятно, что не нужно было устраивать экстравагантный прием дома без соответствующей расплаты за глупость. Отцовские действия не поддаются объяснению, за исключением наличия условия, при котором отец желал бы от своего сына чего-то гораздо большего, чем просто ответственное поведение.

На первый взгляд, сюжет истории раскручен вокруг желаний сына, но более глубокое прочтение показывает обратное. Ключевой мыслью притчи является желание отца, и оно было настолько сильным, что любая цена его устраивала. Что же это?

Может быть, это стремление быть со своими сыновьями, или желание заставить их работать на своих полях? Нет. С самого начала истории он легко мог бы удержать своего младшенького, просто отклонив его притязания и не позволив ему так ломать себе жизнь. Но этому отцу нужно было нечто большее.

То, чего у него действительно не было ни с одним из сыновей — так это отношений, основанных на любви. Младший видел в нем потенциального спонсора своих радостей жизни, а старший — бригадира на поле. Оба жили у него в доме, но ни один не чувствовал себя дома и не познал его любви. Могло ли это быть той причиной, по которой отец позволил своему сыну уйти? Вместо того, чтобы удерживать его дома и позволять ему грешить неподчинением, он позволил молодому человеку дойти до края своей самостоятельности и понять, кто на самом деле был его отец.

Именно в тот момент, когда молодой человек готов насытиться помоями, вылитыми свиньям, он вдруг понимает, что его отец — человек гораздо более широкого сердца, чем тот хозяин, на которого он работает. Тогда-то он приходит в чувство и решает вернуться домой. Но он все еще не знает, как отец встретит его дома. Боясь отцовского гнева, борясь со стыдом от всего того, что он успел сделать в жизни, парнишка готовит речь — признание того, что он более не достоин называться сыном.

В этот момент он еще не понимал ни силы отцовской любви, ни того, что за свою жизнь он не сделал ничего, что мог бы поставить против этой любви в качестве собственной заслуги.

Этот отец хотел теплых отношений с обоими сыновьями. Он желал, чтобы его дети знали насколько они им любимы, а также хотел от них ответных чувств. Для него не столько важно было их послушание, сколько овладеть их сердцами. Зная, что это может произой-

ти только тогда, когда сын познает истину об отце, он рискует всем и дает сыну все, что он хочет. Только дойдя до края, последний осознает, чего это все стоило его отцу.

Будучи родителем взрослых детей, я понимаю всю важность этого. Я не могу переоценить значимость тех моментов общения с ними, когда мы познаем глубину и искренность дружбы. Нет ничего более существенного, чем те моменты, когда они осознают, что я люблю их, и отвечают мне тем же.

Вот в чем суть этой притчи, рассказанной Иисусом. Ни каким из своих действий отец не манипулировал сыном. Он просто любил его настолько глубоко, насколько это можно себе представить. Эта любовь и является объяснением того, зачем он сначала позволил своему сыну уйти, а потом — почему он бежал со всех ног ему навстречу. Он знал, что сын уже заплатил за свой грех сполна. Он бежал, потому что не желал, чтобы его сын мучился ни секунды больше, чем это было необходимо. Страдания привели его домой. Все остальное — не стоит и толики внимания.

Бог любит вас абсолютно так же. Ему не интересны услуги, которые вы можете предложить, жертвы, которые вы можете принести. Все, что Ему нужно — это, чтобы вы знали, как крепко Он вас любит. И Он надеется на то, что вы изберете любить Его в ответ. Если примете это сердцем, то и все остальное в вашей жизни наполнится смыслом. Упустите — никакой другой смысл не изменит ничего в ней.

Жить недостаточно любимым

Как вы думаете, в какой момент этой замечательной истории сын был любим отцом больше всего?

Каждый раз, пересказывая эту притчу слушателям, я задаю этот вопрос. Практически всегда, сначала без особых раздумий, выбирается тот момент, когда отец обнимает сына по его возвращению. После некоторых размышлений, однако, предпочтение отдается ситуации, когда отец отдает часть наследства и отпускает своего ребенка. И только после этого становится ясно, что нет такого места в этой притче, когда отец любил бы своего сына больше или меньше. Он любил его неизменно во все времена. Это — единственная константа повествования.

События этой истории невозможно оценить по степени любви отца, а только — по шкале восприятия этой любви сыном. Несмотря на то, что ни в какой отдельно взятый момент притчи он не был менее любим, этот сын живет с чувством, что отец его любит недостаточно.

В той части, когда он забирает все свое наследство и отправляется из родительского дома, беспредельно довольный тем, что освободился от навязчивой отцовской опеки и теперь может найти свой путь, этот мальчик жил, чувствуя себя недостаточно любимым.

И в той части, когда он тратит все свое наследство за границей, транжируя его на собственные удовольствия, думая, что он наконец-то обвел вокруг пальца отца, — этот мальчик жил, чувствуя себя недостаточно любимым.

И даже тогда, когда он направил свои стопы домой, репетируя слова раскаяния и желая быть принятым хотя бы в качестве раба в доме своего отца, который ждал сына, мальчик жил, чувствуя себя недостаточно любимым.

Но, наконец, когда дома, одетый в лучшие одежды, обутый в сандалии, с перстнем на руке он сидит за столом, который накрыл для него отец, — вместе с искусно приготовленным по этому случаю «филе миньон», чувство любви насыщает его. Он любим в полной мере. Но ведь так всегда и было! Просто теперь он может прекратить жить тем чувством, которое преследовало его в прошлом.

Большую часть своей жизни мы проживаем, не чувствуя себя достаточно любимыми.

Когда мы беспокоимся, что Бог потребует от нас какой-то невозможной жертвы, мы живем, чувствуя себя недостаточно любимыми.

Когда мы предаемся греху, мы живем, чувствуя себя недостаточно любимыми.

Когда мы тревожимся и опасаемся по поводу сложившихся обстоятельств, мы живем, чувствуя себя недостаточно любимыми.

Когда мы пытаемся заслужить Божью благосклонность своими усилиями, мы живем, чувствуя себя недостаточно любимыми.

Даже когда вовлекаемся в поток религиозных условностей для того, чтобы предстать пред Ним праведными, мы живем, чувствуя себя недостаточно любимыми.

Последнее касается жизни старшего брата. Конец притчи рисует нам его настолько обиженным на своего отца за прием блудного брата, что он просто отказывается войти в дом и поучаствовать в праздновании. Во все времена старший сын был при отце, никогда даже не допускал мысли искать своих целей в жизни, но, однако, упустил каких отношений хотел с ним отец. Являясь сыном, он видел себя в роли слуги, и каждая просьба отца была тягостной обязанностью.

Младший сын — это образ тех, кто удаляется от Бога в сторону удовлетворения своих собственных желаний; старший представляет собой тех, кто изможден непосильными обетами, пытаясь произвести впечатление на Бога. Они не могут уйти с этого пути, пребывая в постоянном страхе перед последствиями, взваливают на себя непосильную рабскую ношу, но так никогда и не познают глубины тех отношений, которые Бог желает иметь с ними. В дни Иисуса такими были фарисеи, сегодня также немало людей погрязает в религиозной деятельности, но упускает, что реально значит — жит в окружении Отцовской любви.

В конечном итоге, совсем не важно, что удержало вас от трепетных отношений с Отцом — ваше противостояние или религиозные уставы — результат одинаков. Его нет в вашей жизни, и вы никогда не узнаете, что Он чувствует в отношении вас.

Христос заканчивает притчу на очень интересном моменте. Младший сын — в доме, он наслаждается теми отношениями с отцом, которых у него раньше не было. Старший сын — вне дома, взвешивает существующие варианты. Войти и просто понять, насколько он любим, присоединиться к празднованию, или остаться при своем мнении в несправедливости отца — за дверьми дома, в злобе и одиночестве?

Выбор — за ним. Да и за вами тоже! Каждый сегмент вашей жизни вращается вокруг ответа на простой вопрос.

Знаете ли вы, насколько вы любимы? И не пришло ли время узнать?

Для сего преклоняю колени мои пред Отцом Господа нашего Иисуса Христа. . . да даст. . . верою вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею. — Ефес. нам 3:14,16–19

Поразмышляйте над этим

Попросите Бога показать вам, когда вы чувствуете себя недостаточно любимыми. К чему это толкает вас: пускаться на поиски собственных путей, как младший сын, или пытаться трудиться, не покладая рук, как старший? Бог желает, чтобы вы знали одно: никакие ваши действия не послужат тому, что Он будет любить вас сегодня больше, чем вчера.

Как, впрочем, и обратное — вы не можете сделать ничего такого, из-за чего Он будет любить вас меньше. Он просто вас любит. Просите Его научить вас этой истине, чтобы вы могли жить в свободе.

Для обсуждения в группе

1. Задумайтесь и порассуждайте над тем, с кем из сыновей вы себя ассоциируете: со старшим или с младшим, и почему?
2. Что вы узнали о Божьей любви из этой притчи?
3. Что вы предпринимали, когда чувствовали себя не достаточно любимыми Богом?
4. Вспомните, каким образом Бог демонстрировал вам свою любовь, даже тогда, когда вы ничего не делали, чтобы ее заработать?

Самая большая опасность, поджидающая всех нас, . . . заключается в том, что однажды мы можем проснуться и обнаружить — суета вокруг жизни и ее атрибутов лишила нас самой жизни. Вот почему каждый молился о том, чтобы друг его был избавлен от пресыщения такой жизнью, . . . в которой нет трепета и волнения, производимых дружбой с Отцом.

Филипп Брукс (1835-1893), Проповеди

Глава 5

Добро пожаловать домой

Я ВИДЕЛ этот взгляд не менее дюжины раз. Довериться или не довериться? Мне-то хорошо известно, что за в нутренняя борьба идет в нескольких метрах от меня в голове очередного брошенного щенка, который не может решить для себя — представляю ли я для него опасность или нет. Мучения невыносимы. Он то совершает несколько робких шагов в мою сторону, то поворачивает голову назад, словно отчаянно пытается не поддаться чарам обаяния, которые вот-вот его охватят. Как бы мне хотелось погнаться за ним, сбить с ног и убедить, насколько со мной ему будет безопаснее. Но стоит мне только податься вперед, как он стремительно удаляется еще дальше от меня, в темноту. На данном этапе, щенок еще не знает, что его ждет, если он преодолет свой страх.

Все щедроты моего дома, которые достаточно внушительны, будут его, если он войдет. Число всех брошенных собак, которые когда-либо являлись на наш двор, заставляет задуматься, не нацарапан ли наш адрес в какой-нибудь подворотне. Все потому, что из всех жителей города мою жену, наверное, легче всего разжалобить, если речь идет о бездомных собаках.

У нас бродяги получают просто царский прием — ванну, обработку против блох, любовь и внимание, неограниченное количество еды и воды. В течение нескольких последующих недель моя жена занимается поисками возможных хозяев — собака могла потеряться. Ну и уж если владельцы не обнаруживаются, она дает в газете объявление «отдам щенка в добрые руки», и действительно, отдает только в те руки, которые по ее мнению обеспечат собаке должный уход.

Многие животные сразу же отвечают на доброту и внимание, но есть и такие, которые ведут себя так, будто ни один человек не прошел мимо них, не ударив. Вместо того, чтобы бежать по освещенной дорожке к открытой двери и ожидающей их любви, они пятятся во тьму, не уверенные в надежности прибежища.

Вот и этот щенок — один из них. Я держу протянутую руку с едой. Уверен, эта собака давно не ела, потому что можно и глазами пересчитать на ней все ребра. Я уговариваю ее негромким голосом, с теплотой, убеждаю всевозможными словами. Тяжелый случай. Мне нельзя затащить ее силой в свой дом, где ее страхи станут угрозой для детей и моих домашних собак. Если она и войдет — это должно быть продиктовано ее желанием.

Наше общение длится уже долго, теперь оно может развернуться в одном из двух направлений. Буду ли я тем, кто ей поможет и позаботится о ней, или стану в ряд с теми, кто обижал и проходил мимо? Она не желает добавлять боли к той, что уже ей известна, и считает, что лучше уйти сразу, а не тешить себя надеждой, которая может принести еще больше огорчения.

Мне совершенно точно известны ее чувства. Каждый раз, завоевывая доверие очередного лохматого бродяги, я не могу не думать о том, насколько точно это отражает Божье приглашение и мои страхи в процессе познания, могу ли я доверять Ему. Доверие — нелегкий выбор как для брошенных собак, так и для заблудших сыновей и дочерей.

Приготовленное место

В доме Отца Моего комнат много. Будь не так, разве Я бы сказал вам, что иду приготовить вам место? И когда Я уйду, приготовлю вам место, Я вернусь и возьму вас к себе, чтобы и вы были там же, где Я. — Иоанна 14:2-3

*

Разве это приглашение не предельно ясно? Христос говорит своим ученикам о доме, в котором Отец ждет, придут ли они и займут ли свое место в нем. Это вам ничего не напоминает?

Как легко упустить смысл этих слов, если по ошибке отнести их к отдаленному будущему, ко временам второго пришествия и обителям небесным. Но тут, скорее всего, Христос говорит о своем первом «уходе» — смерти на кресте и своем первом «возвращении» — воскресении. Эти события должны были развернуть всю картину нескольких последовавших дней, и Господь хотел донести до своих учеников, насколько это время было критично важно.

Крест является поворотным событием — открытием для нас двери — доступа в жизнь, которая наполнена Отцовской любовью. Апостол Павел говорит нам: стоит тольконастоящему понять, что произошло там между Отцом и Сыном, мы узнаем раз и навсегда, насколько глубока Их любовь к нам. Немного дальше мы рассмотрим с этой стороны силу Креста.

Христос должен был открыть эту дверь и вернуться после Воскресения к ученикам, чтобы показать им, как жить в доме Отца — то есть в сердце Отца, в котором Он каждому из них приготовил место.

Ученики, однако, не могли понять смысла Его слов. Когда Он говорит им, что они знают, куда Он идет и путь знают, Фома возражает: «Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь?»

«Я есмь путь и истина и жизнь».

Он знал, что им не стало понятнее. Он также понимал, что для них не ясны новые отношения, которые у них будут с Ним и с Отцом после Воскресения. Но Он объясняет просто — вы знаете меня! Я поведу вас туда. Отметьте себе, что Он особенно обращает их внимание не на процесс, которому необходимо следовать, а на Личность, которую им нужно знать. Христос снова возвращает их к вопросу взаимоотношений. «Пребудьте со мной; вы узнаете все, что нужно знать».

Отец, которому вы можете доверять

Для того чтобы войти в те отношения, которые Бог желает иметь с вами и к которым, должно быть, вопиет ваше сердце — иначе вы уже не читали бы эту книгу, — вы просто должны научиться доверять Ему.

*Цитата дана по переводу Нового завета, выполненному Российским библейским обществом, т.к. Синодальный перевод данного отрывка представляется не согласованным. — Прим. ред.

Я знаю, что об этом гораздо легче говорить, чем делать. Всю свою жизнь мы получаем уроки того, что доверие другим людям приводит к крушению надежд и разочарованиям. Даже те, кем мы любимы больше всего, хоть один раз да подводили нас. Уроки плоти гласят с самого раннего возраста: заботься о себе сам, потому что больше никто о тебе не позаботится.

Может быть, в вашей жизни, как и у тех бездомных собак, которые приходят к нашему дому, все кому вы доверяли ответили предательством. Не исключено, вы даже думаете, что и Бог не оправдал вашего доверия, когда не выполнил то, что, как вам казалось, любящий Отец должен был сделать. И если уж говорить откровенно, то многих из нас просто использовали люди, которые приходили к нам во имя Господа, заявляя, что знают какова воля Божья для нас, но на самом деле искали исключительно своего за наш счет.

Мое сердце преисполнено болью за тех, чьи родные отцы предали доверие своих детей, и чье прошлое пронизано неудачами и сокрушениями. Я уверен — некоторые из вас продолжают читать эту книгу только потому, что тема любви вас волнует больше всего. Но каждый раз, наталкиваясь на слово «Отец», вы чувствуете как внутри что-то сжимается. Для вас это сочетание букв не складывается в чувство нежности и ласки, но напротив, — тербит старые раны.

Слово «Отец» вызывает в вашей памяти сцены насилия или отчуждения. Меня удивляет, сколько людей жаждущих познать Бога, выросли при отцах, которые были настолько сокрушены жизнью, что не могли дать своим собственным детям даже самого малого намека на Божью любовь. Они либо эгоистично искали собственных удовольствий, либо использовали вас вместо боксерской груши, чтобы выколачивать свою собственную боль. Эти отцы оставили за собой поколение израненных детей, которые не знают, что такое иметь папу.

Предательство людей, любовь которых для нас очень важна, оставляет глубокие шрамы. Но даже и они подвластны Богу, который исцеляет и освобождает. В сущности, причина, по которой эти раны болят так долго, состоит в том, что Бог сотворил нас для своей Отцовской любви, по сравнению с которой даже самый исключительный случай земной любви будет предан позору. И те из нас, кому повезло жить с хорошими отцами, не могут представить себе, насколько более превосходен этот Отец. Но и самые лучшие из лучших отцов, как уже было сказано в прошлой главе, не достойны даже поставить свечу во имя Любви Вечного Отца, живущей в Его сердце к нам.

Потребуется время, но Бог может помочь нам очертить образы Его отцовства, основываясь не на удручающих событиях, сокрушавших наше человеческое достоинство, а на реальности того, что значит быть любимым самым великим Отцом во всей Вселенной.

Поэтому, даже если слово «отец» не воплощается для вас в самый нежный образ, не вычеркивайте себя из списка жильцов в Его доме. Научиться доверять Ему — самое трудное из всего, что мы с вами сможем познать. Если я могу понять чувства бродячей собаки, приблудившейся к моему дому, то уж насколько больше этого Отец земли, небес и нас понимает переживаемые нами страхи и видит незалеченные раны.

Безграничным терпением и любовью Он выманивает нас из нашего неверия для того, чтобы заключить в Свои объятия. Он ждет того момента, когда нас внезапно осенит, что в Нем нам безопаснее, чем в любом другом месте мира. Сначала робко, потом поворачиваясь к Нему все больше и больше, пытайтесь отказываться от своих путей, мало помалу доверяясь Ему.

Он понимает, как сильно вы боитесь возможных разочарований. Но и теперь Он ждет, терпеливо протягивая Свою руку к вам, пытаясь подойти максимально ближе, на такое расстояние, которое вдруг побуждает в вас стремление исчезнуть в тени страха. Тогда Он

отдаляется немного, чтобы не добавлять боль на боль, и ждет дальше, в надежде однажды завоевать ваше доверие.

Доверяйте только Ему

Доверие. Одно из тех понятий, о которых можно говорить с легкостью, но которое очень трудно применять на практике. Нет ничего более теологически обоснованного, чем то, что Бог верен и достоин веры. Но научиться жить в доверии после поворотов и выворотов жизни — самая большая проблема, с которой мы сталкиваемся.

Богу потребовалось время длиной практически во всю жизнь Авраама, чтобы научить его радости жизни в доверии. И тем не менее, это свершилось. Когда от него потребовали немислимой жертвы — единственного сына и наследника — он настолько доверял Божьим планам и Божьей сущности, что решился на исполнение этого задания. И это поступок человека, который мог пожертвовать целомудрием своей супруги и сознательно лгать фараону о том, что она ему не жена; который согласился войти к служанке своей жены, когда ему показалось, что Бог не собирается дать Саре обещанного сына.

Чтобы сотворить доверие в душе Авраама, Бог производил с ним невероятные чудеса. Будьте уверены, Господь знает, насколько труден ваш путь в доверии Ему. Трудности вашего обучения на этом пути не ставят Его в тупик и не злят.

Он просто желает, чтобы вы не отводили от Него взгляда и учились.

Он знает, что только через доверие вы сможете вступить в отношения с Ним и познать полноту жизни в Его доме. Он также знает, что вы сможете доверять Ему ровно настолько, насколько вы уверены в Его любви к вам.

Вот для чего Он сотворил вас и почему придумал такой экстраординарный план — в точности научить вас тому, как избавиться от страхов и шагнуть к Нему в объятия. Тогда Он сможет поднять вас на руки, прижать крепко к Себе и совершить в вас то, что было в Его сердце от начала веков.

Но учиться доверию Ему с каждым днем все больше и больше — это путь длиною в жизнь. Чем больше мы Ему доверяем, тем больше мы познаем Его жизнь. Но вы даже не вздумайте пытаться достичь этого самостоятельно. В нас без Него нет этой жизни. Только Он, взяв вас за руку, даст познание глубины Своей любви, чтобы вы уже больше не искали своего и не пытались пользоваться такими средствами защиты, которые не приносят ничего кроме боли вам самим и окружающим вас людям.

Добрый или не добрый Бог?

Это произошло как раз тогда, когда мы закончили обсуждение темы милости Божьей по посланию Павла к Галатам на мужском собрании в горах Сьерра Невада. Молодой человек ждал, пока бóльшая часть людей разойдется, чтобы он мог поговорить со мной наедине.

— Целых два дня я слушал, как вы говорили о любящем Отце, поведал он. — С момента моего принятия Бога, я служил исключительно строгому Богу. Я проживал каждый свой день в страхе, что не смогу исполнить Его волю, и Он отвергнет меня. Я бы очень хотел поверить в то, что Он — невероятный Отец, но в конце концов решил, что не буду этого делать.

— Правда? — спросил я. — А вы можете объяснить, почему?

— Я просто не уверен в вашей правоте. Я размышлял все эти дни и принял решение. Я буду продолжать служить строгому Богу». — У него был целый расчет. «Я думал так:

если я прав в том, что служу Богу гневному, то в день суда выстою. И если я не прав, и Он такой, как вы говорите, то на суде Он поймет, почему я жил так, как жил. Но если теперь я приму ваше учение и начну служить доброму Богу, а Он окажется совсем не добрым, но таким, как я Его всегда себе представлял, тогда мне не выкарабкаться.

— Конечно, выбор все равно за вами, — ответил я. — Но прежде, чем вы его сделаете, можете ответить мне на один вопрос?

— Какой?

— Мог бы тот Бог, которому вы служите, положить на Кресте свою жизнь за вашу?

Он поднял глаза в небо и однозначно отрицательно покачал головой: «Ни за что!»

— Тогда, разве это Бог из Библии? Бог всегда знал, что для нас будет сложно принять Его предложение такой невероятной дружбы. Вот почему Он прошел этот путь до конца, чтобы убедить нас.

Мы общались всего лишь два выходных дня, и я не знаю каким был его дальнейший духовный путь. Но он — один из многих повстречавшихся мне в жизни людей с подобными убеждениями. Из всех возможных портретов Бога они выбрали гневный образ и решили, что такому Богу служить беспроектно.

Они не понимают глубины своего заблуждения.

Они также не понимают, что страха перед требовательным Богом никогда не бывает достаточно, чтобы войти в Его обители. Сколько бы они ни трудились, заработать то, что Он им предлагает невозможно.

Для того, чтобы войти в этот дом, нужно обменять свои опасения на Его любовь, которая их намного сильнее.

Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим. — Матфея 11:28–29

Поразмышляйте над этим

Какие сомнения удерживают вас от того, чтобы полностью довериться Богу? Поразмыслите над тем, что единственный путь возрастания в доверии к Нему — это возрастание в познании Его любви к вам. Каждый день в молитвах просите Господа открывать вам глубину Его любви к вам и посредством этого учить вас доверять Ему все больше и больше с каждым днем.

Для обсуждения в группе

1. Чувствовали ли вы себя когда-либо, как тот бездомный щенок, который боится довериться, потому что в прошлом пережил много разочарований?
2. Прочитайте заново некоторые события из жизни Авраама, через которые Бог учил его Ему доверять (Бытие, гл. 12–23).
3. Поделитесь историями из своей жизни, как в прошлом Бог учил вас доверять Ему.
4. Поразмышляйте над тем как возможно возрастать в познании Божьей любви.

Часть II

Чего невозможно достичь посредством страха

В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся не совершенен в любви. — 1 Иоанна 4:18

Бог – хороший. Ты – плохой. Трудись усерднее.

*Вывод, сделанный 15-летним подростком
после разбора Слова на молодежной
группе.*

Глава 6

Что такое степень признания и в чем ее деспотизм

КТО и в чем может обвинить эту молодую маму? Абсолютно точно, я не смог бы этого сделать.

Этой матери двоих детей было чуть больше тридцати. Я точно не помню, какое врожденное заболевание было у младшего ребенка, но с шести лет мальчик был прикован к инвалидному креслу. Нередко родителям приходилось срывать и везти его в больницу, никогда не зная заранее, вернутся ли они с ним живым обратно домой.

Каждый раз, бывая у них в гостях, я поражался не только масштабам их проблемы, но и той удивительной доброте, с которой они, казалось, могли справляться с горем. Оба супруга выросли в христианских семьях и искренне искали путей Господних. Я часто молился за них и за их ребенка, надеясь, что Бог исцелит его когда-нибудь.

Однако, я понятия не имел, что напряжение от забот о больном ребенке изнутри подтачивало их брак. Однажды утром, после того, как я не виделся с ними несколько недель, я позвонил — оказалось лишь для того, чтобы услышать удрученную горем женщину на другом конце линии. За две недели до этого от нее ушел муж, и теперь она осталась одна, наедине с грузом ответственности за своего больного ребенка.

Объятая этой жгучей болью, она сказала мне, что теперь очень сомневается в том, что Бог есть, а если Он и есть, то Его образ далек от того, каким она Его всегда себе представляла. Шесть лет молитв за ребенка не только были абсолютно бесплодны, но сопутствующая нужда просто уничтожила ее брак. Она была совершенно одинока, разочарована и обозлена.

Я попытался было сказать ей, что Бог продолжает любить ее и заботиться о ней, но она резко оборвала мои утешения: «Вы знаете, что такое никогда не иметь возможности просто расслабиться и радоваться своему ребенку, исключительно потому что вы никогда не уверены, доживет ли он до завтрашнего дня?»

Я честно признался, что не знаю. У меня фактически не было подобного опыта. Наша старшая дочь в младенчестве болела серьезной формой желтухи, и я помню, как тяжело я переживал ее ежедневные заборы крови, когда она плакала и корчилась от боли, пока врачи брали материал на тест из ее исколотых пальчиков. Но это продлилось всего неделю, и с тех пор угрозы ее жизни не было. Как же умножить этот опыт на шесть лет и представить себе постоянный образ смерти на пороге дома?

Я предложил ей помощь. Наша семья готова была помочь ей — чем только мы могли — чтобы пережить эти сложные дни. Но она отказалась. «Я просто не могу больше так жить», — рыдала она. — «У меня нечего больше дать Богу, ничего из того, что Он от меня ожидает».

Никогда в своей жизни я не чувствовал себя настолько несуразно, как в тот момент. Я положил трубку. Пятнадцати лет опыта моего пасторского служения, было не достаточно, чтобы найти хоть какой-нибудь ответ этой женщине. И гораздо позднее мне стало

понятно почему: я был пойман в тот же самый капкан, только рассматривал его с другой стороны. Она считала, что непреодолимая нужда была следствием ее маловерия и исключения из Божьего благоволения, в то время как я полагал обратное: мои более благоприятные условия были доказательством того, что я заслужил Божье признание своей верой.

Мы оба жили под страхом потерять признание. Эта женщина уже пересекла определенную черту, а я — только подходил к ней.

Степень признания

Что такое степень признания? Это невидимая грань, которая определяет, отвечаем ли мы требованиям других и заслуживаем ли их похвалы. В мире невозможно прожить ни дня без того, чтобы не заметить, насколько сильно ее влияние на все сферы нашей жизни.

Наши родители устанавливали свою степень. Мы знали, что может вызвать их гордость за нас, а что — недовольство и даже гнев. Если ожидания родителей на ваш счет были обоснованными, то вы знали, как можно обыграть ситуацию и вокруг этой грани: когда вам что-то от них было нужно, требовалось вести себя очень благородно. Когда вы знали, что сделали нечто, заслуживающее наказания, то скрывали это от них. Если же требования ваших родителей были непомерно завышенными, то вы могли вообще вырасти, так и не поняв, что такое похвала.

Такая же степень признания была установлена для нас в школе сверх уже существующей системы оценок. Чем более высокую планку мы преодолевали, тем лучшую оценку получали в школе, и тем большей была похвала учителей и родителей.

Нам не потребовалось много времени, чтобы обнаружить: наши друзья поставили для нас свои планки — дружба должна отвечать показателям извлеченной пользы. Стоило, однако, нам их только разочаровать, и наши так называемые друзья могли ополчиться против нас, мы даже глазом моргнуть не успевали; да и мы против них также. Позже мы обнаруживали, что и на работе проведена такая же грань. Те из нас, кто отвечали ожиданиям или даже превосходили поставленные планочные высоты, находили расположение начальства вместе с прилагающимися к нему благами.

Мы все научились выживать в этом мире посредством уместного заискивания. Следовательно, абсолютно естественен вывод о том, что у Бога есть своя степень признания.

Таким образом, пока положение дел остается благоприятным или даже сносным, мы особенно не задумываемся о Его расположении. Но стоит только беде или разочарованию вкратце в наше спокойное существование, мы начинаем рассуждать над тем, как же все-таки Он к нам относится. Любит ли Он меня? Обидел ли я Его чем? Достаточно ли моих нынешних трудов, чтобы Он замечал меня? Битва над поисками ответов на эти вопросы оттесняет нас в аккурат к пресловутой грани, поскольку не является ничем иным, как розысками любых возможных способов вернуться на правильную Божью сторону.

Царь Давид красноречиво выразил словами, как поиски признания подавляют собой поиски Бога:

ГОСПОДИ! Кто может пребывать в жилище Твоем? Кто может обитать на святой горе Твоей? Тот, кто ходит непорочно и делает правду, и говорит истину в сердце своем; кто не клеветает языком своим. . . — Псалом 14:1–3

И это только начало списка тех благодетелей, которыми должны быть наделены приходящие к Богу. В других местах Писания это утверждение подтверждается дополнительными качествами — Десять Заповедей, Великое Поручение, плоды Духа — всего лишь

некоторые из всех существующих. Становится понятно, почему люди, серьезно ищущие Бога, в конце концов определяют для себя степень Божьего признания и считают, что в любой момент жизни могут оценить «насколько их любит» Бог судя по тому, дотягивают они до уровня или нет.

Чтение Библии, молитва, церковная деятельность и помощь другим — все это позволяет считать, что планка преодолена. Эгоистичные мотивы либо греховные действия говорят о том, что мы ниже ее. Гораздо понятнее, не так ли?! За исключением одного: мы никогда не знаем, насколько и какие из этих наших действий на самом деле важны.

Всем своим слушателям по миру я задавал такие вопросы: «Кто из вас считает, что он молится столько, сколько нужно? Или достаточно читает Библию? Или свидетельствует в полной мере?» Из всех аудиторий, сколько бы в них ни было людей, не поднималось больше одной руки.

Я знаю, что было на уме у всех этих людей, потому что и меня интересовало то же самое. А сколько это — достаточно? Если я молюсь один час в день, разве я не могу с такой же легкостью молиться и два? Если я прочитываю две главы в день, может начать читать четыре? Произносить ли мне свидетельства один раз в месяц, а может — раз в неделю, а то и каждому первому встречному?

Таким же образом наедине с собою мы понимаем, что не полностью свободны от греха. Мы можем это успешно скрывать, но наши мысли, намерения и тайные дела вскрывают картины внутренних битв с грехом и сомнениями. Можно ли достоверно знать, сколько прегрешений Бог пожелает не заметить, списав их на счет процесса нашего взросления в Нем?

Вот почему я утверждаю, что обозначаемая «степень признания» деспотично терзает нас. Попытки жить под грузом условий царя Давида или другого любого списка благодетелей моментально дисквалифицирует нас и отбрасывает за черту Божьего присутствия и благорасположения. Если у вас есть такой грустный опыт, то кто как не вы знаете, насколько трудно исполнять все то, что, как вы считаете, Он от вас требует. При этом вы чувствуете себя более или менее нормально только в единственном случае — когда вам кажется, что вы исполняете гораздо больше, чем все окружающие. Но в глубине души вы все равно понимаете: идеальным быть невозможно.

Эта дилемма начинает обрастать дополнительными условиями во времена тяжелых обстоятельств. Кто из вас не задавался в такие дни вопросом: может это наказание от Бога за то, что я не достаточно праведен? Мы шутим на эту тему, когда дело касается всяких глупостей, как например, красный свет на пятом светофоре подряд: «У-у, наверное, не совсем ты праведно живешь, брат!»

Но шутки в сторону, когда дело касается потери работы или провозглашения диагноза о смертельной болезни. Тирания невидимой грани признания — это железная хватка, которая никогда не даст нам полного понимания того, насколько Бог в действительности нас любит. Поэтому мы и продолжаем гадать на обстоятельствах: *Любит... Не любит!*

План лучше!

Вовсе не удивительно, что моя юная дочь однажды подытожила суть служения после одного молодежного собрания, сказав: «Ничего нового, папа. Бог — хороший. Ты плохой. Трудись усерднее!» К сожалению, слишком много людей полагают, что это и есть суть благой вести, хотя никто из нас не сможет предстать перед Ним на таком основании.

Даже Давид знал это. В тяжелые дни своей жизни, укрываясь в пещере от гонителей, ищущих его смерти, он взывал к Божьей милости:

Не входи в суд с рабом Твоим, потому что не оправдается перед Тобой ни один из живущих. — Псалом 142:2

Осознавая собственные недостатки, он не желал привязывать Божью благосклонность к образу своей жизни.

Гораздо позже, поверженный публичной оглаской собственного прелюбодеяния и совершения убийства обманутого мужа, во время оплакивания смерти сына, зачатого в этом грехе, он взывает к другим стандартам:

Жертва Богу — дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже. — Псалом 50:19

Истина заключается в том, что то же самое Писание, которое назначает нам список качеств, необходимых для обретения Божьего признания, также абсолютно четко утверждает, что ни в ком из нас не найдется достаточно добродетели, чтобы соответствовать этим стандартам. Только Иисус Христос был тем, кто смог. Сколько бы мы ни старались добиться Божьей благосклонности, усилий будет не достаточно. И чем больше стараний мы будем прилагать, тем гораздо большим будет казаться расстояние между нами и Богом.

Почему? Потому что поиск степени признания заставляет нас метаться между периодами самоуничтожения и самоправедности. Осознание личных прегрешений ведет нас к желанию в отчаянии бросить все. Но даже тогда, когда наши усилия заслуживают одобрения, мы не в силах понять, почему Бог не являет нам Себя более явно, в то время как Писание говорит, что Он должен. Самоправедность может стать еще большей угрозой установлению тех отношений, которых ищет с нами Бог, чем ошибки и падения.

Когда наши благие намерения остаются не отмеченными, мы можем потерять ориентир и отклониться от нужного курса. Тогда еще долгое время мы не можем даже думать о своих отношениях с Богом и, соответственно, восполняем свой духовный голод массой других забот: работой, коллегами и друзьями, церковными службами, иногда же просто покупками. Эти меры могут удовлетворять наш голод на какое-то время, но в тишине одиночества он имеет обыкновение возвращаться. Мир не предложит вам ничего, что могло бы удовлетворить жажду познания Живого Бога.

Вот почему попытки жить в соответствии с тем, что диктует определяемая степень признания, в конце концов приводят к духовному истощению и утрате надежды. Так что вы будете в отчаянии от своих очередных провалов искать, как реабилитировать себя добрыми делами. Так, видимо, чувствовал себя Петр после отречения от Иисуса в ту ночь, когда его поддержка была больше всего необходима. Или, подобно Иову, будете теряться в догадках — любит Бог меня или нет, а то, может быть, заслуженно наказывает.

Отец не желает видеть нас ни на одном, ни на другом краю. Вместо этого Он приглашает всех сойти с тонкого каната поиска Его благорасположения и открыть превосходный путь Божьего познания.

Невероятная милость

В юном возрасте он легко оставил позади всех своих сверстников. Получив образование в лучших образовательных учреждениях, он заслужил всеобщее признание и стал влиятельным религиозным лидером в одном из самых известных городов мира. Его моральные устои были непререкаемы, и в мудрости ему не находилось равных.

Но внутри все было совсем не так, как казалось снаружи. Несмотря на прилежание и мудрость, какой-то червь точил его изнутри. Он был озлобленным человеком. Злоба

выходила наружу редко, может только в подходящие моменты праведного осуждения, но наедине с собой он понимал, что гнев, как туча, затмевал его душу.

Рвение быть первым слугой Божиим в своем поколении не привело его в объятия Отца, но вместо этого заключило под жесткое ярмо собственного эго. В начале пути было лишь стремление служить Богу, но это рвение очень скоро было поглощено желанием обрести духовный статус. Ему нравились взгляды, полные восхищения, благоговение в глазах друзей и наставников.

Но однажды по дороге в отдаленный город он предстал лицом к лицу с Живым Богом. Его история была драматичнее всех других. Яркий свет возник ниоткуда, низвергнув его наземь и полностью лишив зрения. Лежа в придорожной пыли, он скорее почувствовал, чем услышал голос, от которого содрогнулась вся его внутренность: «Савл, Савл! Что ты гонишь Меня?»

Его ответные слова свидетельствуют об откровении: «Кто Ты, Господи?»

Он понял, что предстал пред лицом Живого Бога, но не был вполне уверен в том, кто этот Бог. Погодите-ка! Не сказал ли Голос, что Савл гнал Его? Вне сомнений, в те несколько секунд Савл не мог не задаться вопросом: «Может ли это быть Иисус?»

Что если так оно и есть? Савл погубил уже многих Его последователей и как раз направлялся туда, где мог увеличить их число. Для него это были еретики, существование и учение которых необходимо было пресечь до того, как оно могло уничтожить ту веру, которую он впитал с молоком матери.

Наконец Голос произнес вновь: «Я Иисус, Которого ты гонишь».

Самые страшные подозрения оправдались. Те люди, которых он казнил во имя Божье, на самом деле и были людьми Божиими. Что теперь? Какое наказание ожидало его, беспомощного и слепого? Как человек, прикрывший глаза в ожидании удара от занесенного над ним кулака, он ждал, но постепенно осознал — удара не последует. Не было гнева, не было мести.

Савл, позднее названный Павлом, Апостолом Иисуса Христа, предстал пред лицом Бога, против Которого вел ожесточенную войну, и в тот самый момент нашел всю Его любовь. Христос, Которого он гнал, любил его! Он явился ему не для того, чтобы покарать, но для того, чтобы открыть духовное видение к познанию Бога не по его собственным представлениям, но по истине существа Божьего.

Савл обрел Божье благоволение в тот момент, когда он точно ничего не сделал, чтобы заработать его. Вместо расправы над собой он получил приглашение в ту самую семью, над разрушением которой трудился. Вместо смерти, образом которой сам был для многих, Савл получил такую жизнь, о существовании которой даже не имел понятия.

Савлу нельзя было не признать неопровержимый факт: он не совершил ничего такого, что помогло бы ему пересечь красную линию Божьего признания. Тем не менее, он все равно ее миновал. Савл обнаружил Христову любовь к себе, не имея даже понятия о том, кто Он такой, потому что Сам Христос уничтожил эту грань, чтобы освободить Савла от ее тирании. Этот факт более всего из того, что ему было известно о Боге, изменил его жизнь.

Вот тут и начинаются отношения с Богом. Это может звучать неправдоподобно, особенно, если вы лелеяли надежды на то, что они у вас есть, но, как та молодая мама в начале главы, все больше и больше разочаровывались Его предельной отдаленностью именно в те моменты, когда Его присутствие было для вас жизненно важным. Единственное логичное, что вы могли предпринять — старались жить максимально праведно, чтобы заслужить Его расположение.

Но такой подход никогда не сможет подвести вас к Нему ближе. Вместо того, чтобы научить вас любить Его, он приведет к отчаянию и озлоблению. Вы никогда не сможете

достигнуть того предела, когда сделанного окажется достаточно, и будете постоянно подозревать Бога в принятии несправедливых решений. Но именно Он и желает разорвать этот порочный круг единственно возможным способом — помочь вам осознать, что Его признание — это дар, который нет смысла заслуживать.

Я давно ничего не слышал о той молодой женщине. Но если бы мог поговорить с ней сегодня, то я бы постарался донести до нее, что обретение благодати Бога никоим образом не зависит от того, что мы делаем для Него, но исключительно от того, что Он уже сделал для нас.

Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих изгладь беззакония мои. Многократно омой меня от беззакония моего, и от греха моего очисти меня. — Псалом 50:3–4

Поразмышляйте над этим

Остались ли в вашей памяти такие события, которые разочаровали вас в Божьей любви или отяготили вас грузом осознанных прегрешений? Если да, выберите время, когда вы можете остаться с Богом наедине и вновь вместе пережить те события. Просите Его показать вам, как ваше убеждение в том, что Его любовь нужно заслужить, привело к неправильному пониманию происходившего в вашей жизни. Возьмите за правило в своих молитвах спрашивать Господа, в каких сферах своей жизни вы все еще пытаетесь жить заслугами и просите Его показывать вам, что Он действительно радуется вашим отношениям, как любящий Отец.

Для обсуждения в группе

1. Были ли вы когда-нибудь в таком же состоянии, что и молодая мама с больным ребенком? Как вы справлялись с такими моментами в вашей жизни?
2. Когда вы чувствуете, что ходите по канату поиска Божьего признания? А когда ощущаете чувство вины за то, что недостаточно трудитесь?
3. Прочтите события, произошедшие с Савлом в Деяниях 9:1-9. Почему Иисус произвел это с ним? Что, по-вашему, Савл успел сделать, чтобы отвечать требованиям такого момента?
4. Молитесь вместе и просите Бога научить вас тому, кем Он на самом деле является.

С чем предстать мне пред Господом, преклониться пред Богом небесным?... Разве дам Ему первенца моего за преступление мое и плод чрева моего – за грех души моей?

Пророк Михей (700 гг. до РХ)

Глава 7

Что я дам Богу?

Иногда бывает очень трудно просто выбросить вон все ненужное. На гаражной распродаже, которую мы с женой устроили в наш прошлый переезд, я заметил мужчину, приглядывавшегося к мотку элекрического провода. Мы сворачивались основательно, и я определенно не хотел его выбрасывать. Тем не менее, он положил моток на место и пошел прочь, я окликнул его и сказал, что это можно взять и бесплатно. Он вернулся и предложил расплатиться одним долларом. Я отказался. Он настаивал. Мы сошлись в цене, и я дал ему сдачи пятьдесят центов.

Как часто этот же подход используется в наших отношениях с Богом. После того, как осознаём, что не можем заслужить Его любовь, мы принимаем такую позицию, в которой пытаемся хоть как-то скомпенсировать полученное. Особенно остро это проявляется когда нам нужно, чтобы Он что-то для нас сделал. Вот тут мы и начинаем думать, что мы можем дать Ему или от чего мы ради Него можем отказаться, чтобы доказать свою искренность.

Но что равноценное Его любви к нам мы можем предложить? Десятины достаточно? А что если Он желает все, что я имею? Будет ли этого достаточно? В конце концов, обретение жизни — больше, чем мое имущество. А может Он хочет обладать и всем моим временем тоже, желает, чтобы я отказался от работы или отдыха? А то и еще хуже — что если Он стремится отправить меня в какие-нибудь дальние страны и оставить там до конца жизни проповедовать Евангелие? Сколько раз ответы на эти вопросы звучали обетами людей, которые находились на пороге смерти и надеялись на то, что это убедит Бога помиловать их?

Но куда может привести такое мышление? Пророка Михея оно привело к очевидной крайности. Осознав собственную греховность, он задается именно этим вопросом: «С чем предстать мне перед Господом?»

«Предстать ли пред Ним со всесожжениями, с тельцами однолетними?» Этого довольно для восполнения обязательств по Закону, но достаточно ли этого для очищения души Михея? Не вполне.

«Но можно ли угодить Господу тысячами овнов или несчетными потоками елея?» Потолок доли подношения значительно поднят, но пророк все-таки не уверен. Это явно из его следующего предложения: «Разве дам Ему первенца моего за преступление мое?» Обмен с Богом всегда приводит к невысказанному, как это видно у Михея. Он задается вопросом, будет ли достаточно приношения в жертву его первородного сына для омовения грехов и обретения должного статуса ради Божьего благорасположения. Как литературно красиво он это преподносит: «плод чрева моего — за грех души моей?»

Поразительно, сколько народов в истории человечества приходили к этому же заключению. На тот момент, когда Авраам поселился в Ханаане, человеческие жертвоприношения Ваалу, Молоху и другим ханаанским божествам были нормой жизни. У разных племен по всему миру процветали ритуальные приношения в жертву детей для умилостивления местных богов. Первородных сыновей привязывали к алтарям, а девушек бросали в жер-

ло вулканов. Если мы пытаемся очистить собственное сознание от чувства вины путем предложения дара, мы всегда окажемся у грани предложения самого дорогого.

Но и этого будет недостаточно. Попытки компенсировать Божью милость будут такими же тщетными, как и стремление ее заработать. Мы по-прежнему будем теряться в догадках: любит... не любит...

«Почему вы меня не остановили?»

Давно уже минули те дни, и мы даже не можем себе представить, как можно приносить в жертву детей. Но это не означает, что мы не ищем других путей обменяться благодеяниями с Богом. Деньги, время и усилия часто используются в целях обхаживания Бога, чтобы Он принял нас или выступил на нашей стороне. Такие подходы по большому счету могут привести нас и наших близких к полному краху так же, как и поклонение идолам.

В собрании, которому я служил в качестве пастора, никто не мог служить лучшим примером преданного члена церкви, чем Дженис (не настоящее ее имя). Когда нам нужно было приготовить угощение, заместить не явившегося воспитателя детской группы, или помочь утешить какую-либо пострадавшую женщину, она всегда была первым волонтером. От нее невозможно было услышать слово «нет».

Ее готовность помочь была настолько явственна, что мы вынуждены были даже объявления произносить, начиная с исключения: «Кто сегодня, кроме Дженис, желает подежурить в детской? Записанный дежурный у нас заболел». Мы все дружно смеялись и ждали, пока кто-либо не вызовется добровольцем.

В ответ на ее служение мы обильно рассыпались в похвале. Мы говорили о том, каким даром для нашей церкви она была, насколько особо был расположен к ней Бог. В ее присутствии мы ставили ее примером того, как каждый должен был участвовать в служении. Если бы только в нашей церкви была хотя бы сотня таких Дженис — думали мы — город бы не устоял и пал бы к ногам Христовым.

Конечно же, ни для кого не было секретом, что она практически разрывалась на части. Мы знали о проблемах у нее в семье, о том, что ее собственные обязанности по дому были полностью пущены на самотек, в то время, когда она помогала другим. Но честно и откровенно — она была нам нужна, потому что никто и близко не хотел так жертвовать, как она.

Однажды все рухнуло, как замок на песке, смытый прибоем. Однако, то, что многие приняли за сатанинские происки, оказалось движением Божьей руки к ее освобождению, поскольку служение Дженис не имело под собой основания свободы, которое должно быть у любимого Богом дитя. Несмотря на то, что у нее был Божий дар любви к детям и призвание служить, где-то и как-то они вдруг превратились в качества, которыми она зарабатывала признание других членов церкви и, что более важно, — Бога.

Я ушел из той церкви позднее, а когда через несколько месяцев связался с ее семьей, узнал, что и она тоже. Она рассказала свою историю. Проблемы, возникшие в семье, заставили ее, наконец, прекратить служение, которого от нее все привыкли ожидать. Семья распалась, и она сама стала источником сложных вопросов о своем предназначении в Боге. Все люди, которые пользовались благословением ее служения, вскоре устранились от того, чтобы помочь ей в решении ее проблем.

Бог, тем не менее, привел в ее жизнь других — тех, кто помог. Он напомнил ей те добрые и незатейливые времена, когда она была непоколебимо уверена в том, что Бог ее любит и принимает как свою дочь. Каким-то образом все ее служение отняло у нее эту простую истину. Она превратилась в ребенка, чей Отец слишком занят, чтобы найти

для нее время, и ей казалось, что всякий раз надо находить подарок покрупнее, чтобы привлечь Его внимание.

Ни количества, ни размеров подарков было недостаточно, однако совсем по другим причинам. В страхе, что ей не вернуть Отцовскую любовь, она позволила пустотам в душе быть заполненными служением и вниманием других членов церкви. Мы-то думали, что вдохновляем в ней веру, а на самом деле укрепляли в ней неуверенность и уводили ее еще дальше от тех отношений с Богом, которых она искала. Это чувство страха, подкрепленное проблемами дома, привело ее к краю личностной и эмоциональной пропасти.

Но любящий Отец никогда не отводил от нее Своего взора. Он позволил ей дойти до предельных границ собственных усилий, чтобы она смогла обнаружить, насколько Он ее любит. Тяжелые события в ее жизни послужили преобразению. Когда она взглянула на меня глазами полными слез и спросила, в ее голосе не было гнева, а просто мольба о понимании: «Вы были моим пастором. Почему вы меня не остановили?»

Ее слова были словно внезапный удар в живот, потому что внимание сразу же перескочило от процесса ее исцеления к той роли, которую я сыграл в ее жизни. Ее автомобиль ехал совсем не в том направлении, а я оплачивал расходы на бензин. Что я мог сказать? Я просто просил прощения, не оправдываясь. Я сослужил ей недобрую службу, вот так — откровенно и просто.

Но причина, по которой я не остановил ее, заключалась не в том, что мне было все равно, а потому что я стоял на том же пути, что и она. Но тогда я не понимал, что в этом плохого.

После всего этого. . .

Я никогда не был таким услужливым, как Дженис, никогда не испытывал проблем в семье и никогда не оказывался на таком краю, как она. Но, подобно ей, я всегда стремился обменять свои дары на любовь Отца. Как и она, я пришел к выводу, что их никогда не будет достаточно.

Мои отношения с Богом начались в раннем детстве. Моя жажда познания подогревалась услышанными историями о том, как Бог мог действовать в жизни абсолютно обычных мужчин и женщин. Я также уже тогда знал, что отнюдь не был безгрешным и искал утешения в милостивом и прощающем Боге. Кроме того, я также думал, что должен пожертвовать чем-то, чтобы доказать Богу, насколько серьезно я решил следовать за Ним. Оглядываясь назад, я теперь понимаю, что посредством своих духовных стремлений и предельного послушания я на самом деле искал Его одобрения.

В то время я переживал невероятные моменты близости Бога ко мне. В моменты проявления Его силы в моей жизни я знал, что это мог быть только Он. Его голос говорил к глубинам моей сущности, и Он руководил моим сознанием в моменты сложных решений. Я ошибочно думал, что он вознаграждал меня за принесенные жертвы и продолжал возлагать к Его ногам все, что мог найти и все, что, по-моему, могло Его удовлетворить.

Но в глубине души я никогда не был уверен, что принят. Мои дары и жертвы — возможно, но не я сам. И чем больше я отдавал, тем больше, казалось, Он желал. Наступали моменты, когда мне казалось, проще уж с Ним расстаться. И я никогда не понимал, что Бог просто наслаждался мною, как родитель своим ребенком:

- ни после тридцати пяти лет усердного изучения духовных дисциплин различной степени глубины и сложности;
- ни после двадцати лет профессионального служения пастором поместной церкви;

- ни даже после путешествий в страны третьего мира за свой счет и на собственный риск с целью помочь Божьим людям.

Ни в один миг своей жизни я не был уверен в глубине Божьей любви к себе. Если бы меня спросили, я, конечно же, ответил бы, что Он меня любит, и в определенной мере знал бы, что так оно и есть. В конце концов, Писание четко это оговаривает, и я уверенно мог изъясняться в рамках этой терминологии. Тем не менее это не совсем снимало мое внутреннее беспокойство. Как Он ко мне относится в любой отдельно взятый день?

Он веселится о тебе с радостью

Слова ветхозаветного пророка кажутся всего лишь отдаленной мечтой: «Он... возвеселится о тебе с радостью, будет милостив по любви Своей, будет торжествовать о тебе с ликованием»^{*}. За исключением мимолетных мгновений, немногих и редких, я не мог себе представить, что именно так относится ко мне Бог. И мог ли Он — ввиду тех искушений, с которыми я боролся?

Не думаю, что тем, кто пытается откровенно ответить на подобные этому вопросы, требуется много времени, чтобы оценить свои реальные провалы и попусту потраченное время и по праву оправдать Бога в том, что он отстраняется и не внемлет нашим просьбам.

Иисус предупреждал нас, что явятся те, кто будет пророчествовать, изгонять бесов, совершать чудеса во Имя Его, но от которых Он отвернется в день Суда. «Отойдите от меня. Я не знаю вас». Разве это не живой пример того, как можно карабкаться по лестнице, приставленной не к той стене, к которой нужно? Я никогда не хотел быть среди отверженных.

В моменты возрастающего опасения я падал на колени для исповеди и раскаяния и после этого удваивал свои усилия в стремлении быть еще более преданным работником на ниве Господней. Несмотря на то, что в течение нескольких последующих недель или даже месяцев сразу после этого я мог справляться с утяжеленной ношей, у меня никогда не было полной уверенности в том, что моих дел достаточно, чтобы Он «веселился обо мне с радостью». И постепенно я скатывался на те же позиции, с которых начал.

Никогда не забуду тот день, когда все изменилось. Несколько лет назад, переживая тяжесть предательства в моей жизни и обретая новый взгляд на Божий труд, совершенный ради нас на кресте, я вдруг начал прозревать в том, насколько мой Отец возлюбил меня и насколько Он веселится о своих чадах с радостью. Это новое видение абсолютно изменило мою жизнь, и я надеюсь, что раскрыв его на этих страницах, я помогу вам изменить вашу.

Богу не требуется, чтобы мы служили Ему ради обретения Его любви и привязанности. Он желает, чтобы мы служили Ему на основании той любви и привязанности, которая изливается на нас из Его сердца. Если вы никогда не пробовали встать на основание этой истины, то не можете себе представить, какая свобода раскрывается вашему взору. Мой Отец ввел меня в такой покой, в котором я понял, что даже если я в своей оставшейся жизни больше не прочту ни одной проповеди, не помогу ни одному человеку, не приведу никого к спасению, Он все равно будет веселиться обо мне с радостью, поскольку я Его чадо.

Это не означает, что Он будет потакать мне во всем. Но сама мысль о том, что я любим Им полностью и безоговорочно, освободила меня. Я служил Господу тридцать четыре года

^{*} Софония 3:17

с постоянной подсознательной целью — заслужить Его любовь и расположение. В последние двенадцать я научился жить в Его любви. И уже никогда не двинусь на попятную.

Вот где собака зарыта! Совсем не страх потерять Его любовь вводит нас в глубины познания Бога и изменяет нашу жизнь посредством принятия Его святости. Напротив, полная уверенность в Его безусловной любви вводит нас в полноту жизни в Нем даже при наличии наших грехопадений и слабостей.

Страх никогда не был той тропой, по которой я мог бы войти в могущество Его животворящей и преобразующей силы, а познание Его радости обо мне — смогло. И теперь я знаю, что Божью любовь вкушают не со стола под табличкой «что ты можешь дать Богу», а с того, на котором красуется: «это тебе от Бога».

Он радуется и о вас также. Можете ли вы представить Его таким по поводу собственной персоны — радующимся и танцующим от счастья?

Нет? Вы считаете, что ваши грехи и сомнения уменьшают степень Его любви к вам? Вы волнуетесь, что ваше приношение настолько мало, что Он вас даже не заметит?

Тогда дайте-ка я вам кое-что открою. Он не радуется о вас по результатам ваших дел и даров. Он радуется о вас просто потому, что вы — Его обретение.

Господь Бог твой среди тебя, Он силен спасти тебя; возвеселится о тебе с радостью, будет милостив по любви Своей, будет торжествовать о тебе с ликованием. — Софония 3:17

Поразмышляйте над этим

Взгляните честно на духовные дела, которым вы посвящаете свою жизнь. Рассудите, какое у них основание — уверенность в том, что Божья любовь к вам велика или это все-таки стремление заработать Его расположение? Ответьте себе честно, не пытаетесь ли вы все еще оплатить Богу ваше спасение или какое-то другое Его благодатное вмешательство в ход вашей жизни? Просите Бога начать менять ваши суждения и взывайте к Его помощи в понимании того, что Его любовь превышает всех даров, которые вы можете принести к Его ногам.

Для обсуждения в группе

1. Какую форму в наше время обретают дары и приношения Богу от людей ради обретения его любви и внимания?
2. Были ли у вас в жизни периоды, подобные тому, который пережила Дженис — когда вы трудитесь все усерднее, но чувствуете себя все опустошенной и опустошенной? Какие уроки вы извлекли из таких ситуаций?
3. Было ли в вашей жизни время, когда вы чувствовали, что ваш Отец радуется о вас? Было это обусловлено тем, что вы совершили ради Него нечто значительное, или вы просто осознавали, что Он любит вас за то, кто вы есть?
4. Помолитесь в группе о том, чтобы Господь научил вас, как обрести исключительное осознание Его любви, не зависящее от ваших дел или даров.

Когда мы признаем собственное бессилие и беспомощность; когда мы осознаем, что являемся последними неудачниками на пороге Божьей милости, тогда Он может сотворить из нас нечто прекрасное.

Бреннан Маннинг «Евангелие оборванца»

Глава 8

Богач и нищий

ОКАЗАЛОСЬ, что история была одна и та же, но о двух разных людях. Из всех — только два этих случая Марк счел важным записать, говоря о последнем приходе Иисуса в Иерусалим в преддверии его неизбежной смерти. Одна произошла в начале пути, недалеко от Его родных мест в Галилее, другая случилась в городе Иерихоне во время последней остановки перед входом в Иерусалим.

Два человека — каждый под грузом своего бремени — обращаются к Иисусу за помощью, и мы ясно видим, как Господь оказывает милость обоим. Но только один ее получает, а другой отступает — лицо его омрачается огорчением, и всё потому, что он не понял того, что предложил ему Господь.

Давайте повнимательнее рассмотрим почему один получил, а другой — нет. Если вы последуете моим рассуждениям, то так же, как и я, увидите себя самого в обеих ситуациях в разные периоды своей жизни. И уже с высоты прочитанного сможете определить, в каком случае вы правильно понимаете Бога, а в каком ваши самые добрые намерения обращаются против вас.

Ответ на поставленный вопрос может вас удивить, потому что он неординарен и несколько не соответствует нашему классическому пониманию Бога и Его действий в жизни человека.

В капкане деловой активности

Иисус еще не успел выйти на дорогу, ведущую в Иерусалим, как к нему приблизился человек, окликнул Его и пал перед Ним на колени прямо в придорожную пыль. «Учитель благий, что мне делать, чтобы обрести жизнь вечную?» И его обращение, и его поведение указывали на то, что вопрос шел из глубины души. Он знал, что в руке Иисуса находится именно то, чего ему не достает, и он отчаянно хотел получить доступ к этой тайне до того, как Христос выйдет из города.

Вопрос звучит искренне и смиренно. Иисус отвечает, ссылаясь на заповеди Писания.

То, что говорит купец дальше, характеризует личность этого человека: «Все это сохранил я от юности моей».

Так ли? Мы то теперь знаем, и Иисус тогда знал, что сохранить или, другими словами, исполнить все заповеди было невозможно — ответ был неправильным. Павел писал, что никто никогда не мог исполнить Закон Божий, и если хотя бы один человек смог обрести жизнь вечную через исполнение закона, то Христос зря умер. Таким образом, будь этот человек более искренним с самим собой, он бы это понял. Бог дал нам Закон, но для того, чтобы, в конце концов, мы обратились бы к Нему и просили бы Избавителя.

Означает ли это, что купец лгал Иисусу? Вовсе не обязательно. Кульминационной мыслью здесь является искренняя убежденность молодого человека в его полном соблю-

дении Закона. С самого детства приученный к труду следования Букве Закона, он лелеял надежду, что в результате этого сможет заслужить должное место в Божьем Царстве.

Убежденность в том, что он исполняет Закон, скорее всего, привела его к «перекраиванию» заповедей на свой лад. Другими словами, ему пришлось найти оправдание несоблюдению менее важных заповедей. Он мог не считать грехом ненависть, зависть, эгоизм, но зато полностью сосредоточиться на исполнении более важных, таких как: «не убий», «не возжелай жены ближнего своего».

Однако, отчаяние купца показывает, что он упустил главное. Сам факт вопроса об обретении вечной жизни, ясно показывает — он ее не только не нашел, но и не был уверен, произведет ли его нынешняя жизнь плоды вечной жизни. Он желал сделать для этого еще что-нибудь.

Этот человек был уловлен произведениями собственного труда. Это ясно из постановки вопроса: «что мне делать...?» Он видит только себя, свои ресурсы и умения, он готов заработать то, что Христос был намерен ему отдать даром.

Как же Господь желал дать ему понимание! Марк отмечает особо: «Иисус, взглянув на него, полюбил его...» Что же Он увидел? Маленького мальчика, пытающегося вести себя хорошо, потому что только так он всегда заслуживал одобрение своего отца? Годы бесполезного, но изнурительного труда? И даже извращенную добродетель, которой оправдывались грехи и создавалась иллюзия праведности? А может, Он увидел непрекращающийся духовный голод и «изжогу» от самоправедности, которая, как язва, подтачивала его изнутри?

Уверен, Иисус увидел и это, и многое другое. Он также желал, чтобы и сам этот человек увидел, что у него внутри. Если смотреть поверхностно, то ответ Господа в данной ситуации звучит безжалостнее, чем все другие: «Одного тебе не достает: пойдя, все что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, последуй за мною, взяв крест». Ответ смутил купца, надежды не стало. Он отошел с печалью, потому что не мог этого сделать.

Помню, как часто я проповедовал на тему этой притчи и с нескрываемым осуждением проходил по неспособности богача последовать тому, чего от него просил Иисус. Я говорил всем — этот человек был слишком жаден, чтобы следовать за Христом. Он любил деньги больше, чем Бога — за что и поплатился!

Но если посмотреть глубже, разве в этом была суть сказанного Иисусом? Кто вошел бы в Его Царство, если бы сказанное было главным условием? Когда я решил на покаяние во время одной из публичных проповедей Билли Грэма, все что от меня требовалось — это раскаяние в грехах и вера в Иисуса Христа. Если бы мне сказали пойти, продать все что я имею и раздать нищим, сомневаюсь, пошел ли бы я. Сомневаюсь, что и другие пошли бы тоже. Более того, я еще не встретил ни одного человека на своем пути, который пришел бы к Христу на этих условиях, а так же ни одного, кто остался бы с Ним, если бы от них потребовали бы всего этого сегодня!

Осуждение человека за нежелание продать и раздать — не только грубая ошибка, но и абсолютное непонимание того, о чем на самом деле говорил Христос. Он не предлагал богачу возможность поторговаться о спасении. Он просто давал ему шанс понять то, к чему его уже должно было бы привести тщательное исполнение закона — своими силами он никогда не сможет достичь высоких Божьих стандартов праведности, а его законопослушание сродни его богатству.

Рекордная высота

Тренеры по прыжкам в высоту не ждут от своих подопечных выполнения мировых достижений в спорте с первого раза. Они выставляют планку по возможностям спортсмена и постепенно, в ходе тренировок и наработки техники прыжка, поднимают планку на новую высоту, помогая потенциальным чемпионам выпрыгивать все выше и выше. Но Христос не следует такой технике в нашей истории. Отвечая на просьбу богача, Он выставляет планку сразу на полтора метра. Давай бери высоту без подготовки! Богач поступает так, как поступил бы любой — уходит расстроенный, зная, что такое задание невыполнимо.

Он получил урок, но не понял темы. Иисус не пытался сыграть над ним злую шутку. Он поднял планку на недоступную для этого человека высоту именно для того, чтобы тот перестал пытаться ее покорить. Дар, который Он предлагал, заключался в свободе от невыносимого ига — стремления заработать Божью любовь своими усилиями. Этот человек ничего не видел кроме своей добродетели, а Христос пытался дать ему новое видение.

Он надеялся, что этот молодой человек поднимет глаза и скажет «Я не могу этого сделать!» На что Господь мог бы ему ответить: «И хорошо! Тогда прекрати делать и все остальное, что ты делаешь в надежде заслужить Божью любовь. Прекрати надрываться и лгать себе. Довольно зарабатывать то, что заработать просто невозможно!»

Иисус не желал, чтобы этот человек продолжал жить под страхом недоступности уставленных планок. И Он знает насколько трудно людям с большим потенциалом найти дорогу в Его Царство. Такие люди всегда уверены, что могут на все заработать и за все расплатиться. Их внимание слишком сосредоточено на собственных усилиях и ресурсах, чтобы просто принять драгоценность Божьего дара.

Зависимость богача от своих собственных усилий уводила его прочь от той жизни, которую он искал. То многое, чего он мог достигнуть, все равно не восполнило бы ту пустоту в его сердце, которую может заполнить только Божья любовь. Понимание этого и ведет к истине, которая открывает нам, что значит быть возлюбленным чадом Божиим и как найти утешение в Его любви.

Это не значит, что Он не научит нас, как обрести свободу от наших «имений» и не даст познать радость истинной щедрости. Напротив именно это и зиждется в познании Его любви. Желание все раздать рождается в ответ на ту благодать, которую мы приняли, а не из вымученных попыток раздобыть ее своими путями.

Когда Петр стал хвалиться тем, как он и все ученики оставили всё, чтобы следовать за Христом, Иисус отметил, что уже на тот момент все из них получили во сто крат более того, что было оставлено. Кроме того, они оставили всё не ради того, чтобы заслужить вечную жизнь, а ради отношений с Иисусом Христом, к которому влекли их сердца.

К сожалению, мы не знаем продолжения истории с молодым купцом. Можно только надеяться, что слова Господа произвели должный плод в его душе. Но в любом случае в его жизни был момент, когда Иисус предложил ему бесценный дар — тайну Божьей любви.

Господи, помилуй меня!

Несколько дней спустя, когда Господь выходил из Иерихона в свой последний путь в Иерусалим по каменным высотам Святой Земли, Он услышал еще один крик о помощи. Это был слепой нищий, сидевший у края дороги. Услышав звуки проходившего мимо множе-

ства народа, он хотел знать, что происходит. Ему сказали, что это Иисус из Назарета идет в Иерусалим на праздник.

Вартимей был уже наслышан об этом учителе из Галилеи и точно знал — этот Учитель обладал силой помочь ему. Он начал призывать: «Иисус, Сын Давидов! Помилуй меня».

Стоявшие рядом люди пришли в смущение от этих криков и заставляли его замолчать. Это же всего лишь нищий! С какой стати Иисус должен ему ответить?! Но от этого Вартимей кричал еще громче, и среди шума Христос услышал его. Он остановился, велел его позвать и спросил, чего тот хочет. Слепой сказал Ему: «Учитель! Чтобы мне прозреть».

Заметьте, он не спрашивает, что ему нужно делать, чтобы прозреть. Он не торгуется, исходя из своих добродетелей. Он просто полагает свою веру на милость от Человека Божьего. И этого было достаточно.

Иисус не предлагает ему продать все, что он имеет. Господь исцеляет Вартимея и указывает ему, что у того было все что нужно: «Иди, вера твоя спасла тебя». Он не только получил исцеление, но заодно и спасение.

Иисус любил нищего не больше, чем богача, и не дал одному больше, чем уготовил для другого. Он щедро подал обоим. Но один понял и принял, а другой нет. Разница между этими двумя людьми свидетельствует о том, что нам требуется для обретения Божьей любви.

Иисус желал, чтобы и Его ученики не упустили этого урока. Задолго до последнего путешествия в Иерусалим Он рассказал им притчу, в которой ярко показаны два персонажа. Речь в ней шла о фарисее и мытаре, которые молились в Храме. Фарисей был более чем доволен своею праведностью — в своей усердии он превзошел всех, кого знает. Он даже решается похвалить себя на фоне стоявшего рядом и не смевшего поднять глаза мытаря: «Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, . . . или как этот мытарь».

Вот что производит жизнь по делам. Раз уж мы никогда не сможем достигнуть высот Божьих стандартов, мы удовлетворяемся тем, что оправдываем себя на фоне других «менее достойных» верующих. Для того чтобы украсить собственный фасад, мы выискиваем в других слабости и предаем их презрению. Всякий раз, когда мы возвышаем себя, мы всего лишь демонстрируем насколько плохо понимаем милость Божью.

Мытарь, напротив, не смел поднять глаз к небу, но, ударяя себя в грудь, твердил: «Боже! Будь милостив ко мне, грешнику!» Иисус спросил слушающих, кто из них пошел домой оправданным. Ответ был настолько же очевиден, насколько очевидны истории с богачом и нищим.

Когда вас постигает искушение привязать свои отношения с Богом к вашей порядочности или жертвенности — даже не пытайтесь! Это невозможно! Вознесите планку настолько высоко, чтобы не возникло даже соблазна попробовать, поскольку попытки приблизиться к Богу на основании собственной значимости всегда закончатся разочарованием. Именно в этом и заключена благая весть!

Она свидетельствует нам о том, что Бог Сам совершил Собою все то, что мог потребовать от нас. Сила Писания заключается в том, что его центральной мыслью является освобождение нас от попыток восстановить собственную значимость в Его глазах. Познайте это — и вы обнаружите, что стоите у двери, ведущей прямо к сердцу Любящего вас Отца. Это и есть путь познания того, что Он «возвеселился о вас с радостью» и готов преобразить вас в полноту Своей Славы.

Он любит вас от макушки до пят. И познание того, насколько Он вас любит, принесет обновление ваших отношений с Отцом и вашей жизни в этом мире.

Пойдите, научитесь, что значит: «милости хочу, а не жертвы»? Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию. — Матфея 9:13

Поразмышляйте над этим

Проведите с Богом некоторое время, рассуждая о ваших с Ним отношениях. Оцените ваши просьбы к Нему — звучат они больше как прошение богача или как крики нищего? С чего начинается ваш день: с того, что вы оцениваете свою производительность на Божьей ниве (или ее отсутствие), или же вы полностью полагаетесь на Божью милость и любовь к вам? Нам всем в свое время привили навык того, что жизнь в Боге зарабатывается усердным трудом. Оставить этот путь нелегко. Просите Господа дать вам познание Его милости и того, как можно прекратить достигать непреступных рекордных высот.

Для обсуждения в группе

1. Оцените кто вы — богач или бедняк из десятой главы евангелия от Марка? Объясните почему.
2. Опишите какие планки вы пытались взять в своей жизни, чтобы соответствовать Божьим стандартам.
3. Как вы думаете, почему мы сталкиваемся с множеством установленных планок, преодоление которых, по идее, должно доказать наши явные намерения иметь жизнь в Боге? item Как бы изменилась ваша жизнь, если бы вы могли полагаться на милость Божью ежедневно?
4. Молитесь друг за друга о том, чтобы вы смогли научиться различать милость от достижений.

Идеал христианства не был ни испытан, ни востребован. Его сочли слишком сложным еще на этапе испытания.

Г.К. Честертон

Глава 9

Бог, которого мы любим бояться

В ДЕТСТВЕ мы играли в очень странную игру — запугивали друг друга до полусмерти, только чтобы получить удовольствие от страха.

Мы могли просто сидеть на крыльце у кого-нибудь дома, как вдруг один из нас начинал выдумывать, указывая пальцем на улицу, что только что видел похитителя детей, крадущегося к нам. Остальные, подыгрывая, изображали страх.

«Я не шучу! — продолжала игру заводила, — я видел, как он смотрел в нашу сторону». Еще какое-то время он продолжал запугивания, однако никто не реагировал по-настоящему. Но вот кто-нибудь из решившихся подключался к игре и указывал на что-нибудь подозрительное — необычно долгий взгляд в нашу сторону случайного прохожего, или машина, проезжающая мимо на слишком низкой скорости. И игра приобретала второе дыхание.

Все начинали вносить свой вклад в развитие воображаемой ситуации для достижения цели — запугать всех и согнать стайку с крыльца. Последний убежавший был победителем. Учитывая возраст, игра не могла длиться долго. В ходе игры реальность растворялась в наших выдумках, и мы начинали верить в них больше. Как горох, мы высыпались с крыльца и в поисках спасения бежали кто во внутренний дворик, а кто в подвал.

Через некоторое время после того, как туман страха развеивался, мы со смехом пересказывали друг другу кто и как испугался, после чего вновь направлялись на крыльцо высматривать очередного маньяка. Процесс повторялся — история развивалась снова до того самого момента, когда мы опять с визгом бежали в укрытие.

Это была всего лишь игра, но она давала нам вкусить силу страха. Даже при условии того, что этот страх создавался нами самими, и мы же пытались противостоять ему — он все равно побеждал.

Мощная сила

Если вам когда-нибудь приходилось засыпать ночью в терзаниях от непонятных страхов, вы тоже знаете, что это мощная сила. Даже когда рациональная действительность развенчивает этот страх, он все равно навязывает свою волю, подобно неудержимой накатывающейся волне.

Те, кто имеет опыт управления людьми, тоже знают, что нет ничего более действенного. Я постоянно наблюдаю это у себя на работе, где мы помогаем государственным школам курсировать по бурным водам спорных ситуаций, которые редко решаются мирно церковью и государством. Все письма о поддержке, рассылаемые адвокатскими группами направо и налево, апеллируют исключительно к страху, культивируемому на описании того, чем противоборствующая сторона способствует разрушению Америки, которую ее народ «незабвенно любит». Они знают — это беспроигрышно, особенно когда дело касается гражданского долга каждого: пожертвовать деньги, время и другие ресурсы.

В наше время страх движет жизнью. Он заставляет вас утром отправляться на работу, ночью запираться на замок, и он же заставляет ваше сердце биться учащеннее, когда вы понимаете, что эта полицейская машина позади вас — по вашу душу. Рекламные агентства знают как страхом пользоваться, также знают ваши друзья и близкие, когда желают добиться от вас того, что, по их мнению, будет лучше.

Всегда найдется, чего бояться. Мы боимся неизвестности в жизни. Боимся, что сами останемся неизвестными. С одной стороны, боимся, что нам не хватит на жизнь, с другой стороны — что нас уличат в краже. Боимся, что вступим в брак не с тем человеком. Страшимся впасть в маразм и заболеть смертельной болезнью. Боимся за жизнь своих детей. С одной стороны, робеем, предполагая, что другие могут о нас подумать, с другой — ужасаемся тому, что они о нас вообще не будут думать. Нас пугает преступность. Нас ужасает мысль потерять любимых. Мы боимся властей. Мы страшимся не получить то, чего всегда желали. Мы робеем, думая о том дурном, что нам могут сделать люди. Боимся быть отвергнутыми. Замираем от страха: «Вдруг я провалю это дело!» Боимся, что нашей добротой могут воспользоваться в своих целях. Трепещем от ужаса одиночества. Боимся потерять работу. Боимся, что окружающие раскусят, что мы не совсем то, что они о нас думают. Робеем, что не впишемся в компанию. Страшимся неприятностей, которые с нами могут приключиться. Боимся смерти.

Не удивительно, что порой бывает трудно заснуть, а в ситуациях более сложных симптомы стресса выпячиваются то тут, то там — от простых головных болей до тяжчайших депрессий. Страх — это мощнейший инструмент, потому он так широко используется практически во всех организационных институтах и во всех своих формах для осуществления контроля. Правильная комбинация кнута и пряника легко играет на страхах людей и манипулирует ими к принятию таких решений, которые они при других обстоятельствах никогда не сочли бы разумными.

В данном контексте легко было бы сделать такой вывод: страх всегда толкает нас на зло и разрушение. Но это не верно! Иногда страх ведет к очень даже благоразумным поступкам. Страх быть пойманным за каким-либо непристойным делом может побороть искушение согрешить. Страх потерять работу подстегивает нас трудиться более усердно, чем тогда, когда такой Дамоклов меч не висит над нами.

Страх — это, пожалуй, единственное орудие, которое может поддерживать порядок в греховном мире. Пирамида любой власти и закона устойчиво покоится на основании из исключительно личных интересов граждан и опасения того, что этим интересам потенциально может угрожать. До крестной смерти Христа не существовало ничего сверх этого. Даже Сам Бог использовал устрашение для ограничения власти греха среди Своего народа. «Начало мудрости — страх Господень», — читаем мы в Псалмах. И тут мы подходим к другому более глубокому выводу: наша проблема не сам страх, а объект, который внушает нам страх. Если бы мы только могли бояться Святого и Величественного Бога больше всего на свете, — начинаем думать мы, — это наверняка вывело бы нас на прямые пути.

Таким образом, мы начинаем рассматривать страх с двух сторон. Страх того, что о нас могут подумать окружающие, может привести на скользкий путь греха, а страх Божий — мотивирует к благочестию. Следовательно, мы уже не видим проблем в страхе, если внушающий нам его объект — это Бог.

Страхом спасенные

Взгляните на историю христианства! Устрашение Богом и Его судами всегда использовалось в качестве главной мотивации для верных и возлюбленных. Да и сейчас ее с готовностью эксплуатируют, как самый простой способ направить людей к Богу.

Собор Святой Сесилии вознесся выше всякой крыши в городке Альби, на юге Франции. Аналогично Собору Сикстинской Мадонны в Ватикане, его купол и величественно взметнувшиеся вверх стены расписаны сценами из Писания.

Полное повествование Библии парит под куполом на фоне небесно голубого цвета в изложении кисти художника. Оно начинается сценой сотворения и Эдемским садом, а заканчивается Страшным судом прямо в центральной части церкви. Эта самая величественная в мире — 16,4 м на 15,6 м — полноцветная композиция, в своем оригинальном исполнении изображавшая Бога в центре, на троне, производившим суд над овнами и козлами, развернулась сразу же за алтарем, уничтожая его своими массивными размерами.

Козлы отправлялись на мучения в аду — их агония красочно представлена на семи отдельных работах, которые занимают самую нижнюю часть в композиции. Каждая картина — около 8 метров высотой — изображает адские муки тех, кто повинен в семи смертных грехах. К примеру, повинные в жадности изображены связанными демонами, которые вливают им в глотку расплавленное золото.

Представленное на свет в пятнадцатом веке, это полотно без прикрытия говорит нам о том, что именно его составители хотели вбить в голову «верным Христовым», собиравшимся в Соборе. Бог — страшный Судья, жуткие вещи будут твориться с теми, кто не пожелает делать то, что Он скажет. Это и подобные ему утверждения прошли красной нитью историю христианства вплоть до наших дней.

Вот мы с женой стоим перед входом в здание концертного зала. Настроение «поднимает» группа людей, вооруженная плакатами, утверждающими, что мы идем в направлении Геенны огненной. «Очнитесь!» — кричит мне в лицо некто, стоящий в двух шагах от меня. — «Разве вас не волнует, что вы одной ногой в аду?» «Покайтесь! Иначе гореть вам в муках вечных!» — слышится с другого края.

У меня даже нет сомнений в том, что этой группой движет доброе намерение. Для них эта акция — единственно верный путь к тому, чтобы привлечь людей к Богу. Однако, очевидным фактом является также абсолютное равнодушие к ней тех, на кого она была направлена. Большая часть людей игнорирует взывающих и негодует по поводу навязывания идей аудитории, которая не имеет возможности скрыться от назойливых преследователей.

От самого своего рождения христианство неразрывно связано с фактом Божьего суда. Полотно в Альби, «Грешники в руках Страшного Бога» Джонатана Эдвардса, приглашение отдать себя в руки Христовы, «потому что вы можете умереть в любой момент и попасть в ад», да и многое другое подобное строит наши отношения с Богом на все том же основании из страха. Хотя это основание очень эффективно для выбивания срочного решения отдать свою жизнь Богу, оно очень редко ведет к духовному горению и росту.

Не странно ли, что сегодня самым неотразимым аргументом в пользу познания Бога является устрашение обратным? Я никогда не замечал, чтобы устрашение доминировало в служении самого Христа тем ученикам, которые последовали за ним. Никто не может отрицать, что Сам Христос и Писания дают нам понятие о том, насколько разрушителен грех, и какие последствия ожидают людей, отвергающих дар спасения. Но Господь не прибегает к устрашениям, когда предлагает следовать за собой.

Его приглашение исходит от Бога, возлюбившего каждого живущего совершенной любовью; оно простирается в Царствие, которое имеет абсолютную ценность над всем, что

есть в мире. Христос не взывает к страхам, потому что знает: в страхе — всего лишь часть дела, даже, если это страх Божий. Страх можно использовать как орудие манипуляции к кратковременному всплеску чувств, но никто никогда не приходил к познанию полноты Божьей славы посредством игр на этом чувстве.

Преодолевая страх

Я думал, все вознеслись, а я оставлен... То, что случилось со мной, может и сейчас полностью лишить присутствия духа любого подростка двенадцати лет.

Трагикомичная цепь мелочей однажды сплелась в такую ситуацию в моей жизни, когда в начальной школе я не понял или не услышал того, что после учебы родители должны были забрать меня, то есть мне не следовало садиться как обычно в школьный автобус.

А я сел в него по привычке. Но все в этот день было не так. Для начала, в автобусе я не нашел своего старшего брата, который всегда оказывался в нем раньше меня. Через несколько минут была остановка перед средней школой, где учился мой младший брат, его также не оказалось в числе добавившихся учеников. Что происходит?

На ум моментально пришли слова пастора из недавней воскресной проповеди. Говоря о Втором пришествии, он описывал двоих, которые будут жать на поле. Один возьмется, а другой будет оставлен пережить Великую скорбь. «И если даже только один не исповеданный грех будет разделять вас с Господом по Его пришествию, — вы останетесь!» Мне, лишённому в тот день всей моей семьи, не потребовалось много времени, чтобы сидя в школьном автобусе, составить полный список всех грехов, которые могли стать препятствием к моему вознесению.

Казалось, что в тот день автобус никогда не доедет до моего дома. К тому моменту, когда он, наконец, остановился там, где положено, мое воображение уже нарисовало мне будущее в жутких красках. Теперь я окончательно удостоверился — я покинут! Триста метров до дома я бежал бегом, надеясь сверх всякой надежды, что хоть один из моих родителей все-таки будет оставлен вместе со мною. Дом был пуст!

Я был в отчаянии — молился, плакал, каялся. Я умолял Бога забрать меня тоже — пусть и немного позже, — но все было бесполезно. Перспектива жизни во времена Великой скорби меня ужасала, но я знал, что ад — дело похлеще того! Там и тогда я дал себе обещание быть верным Богу вне зависимости от того, что бы со мною не делал Антихрист. Пусть я «промухал» первую возможность, но уж ко второй-то я подготовлюсь! И в подростковой запальчивости я готовился к встрече с Антихристом.

Через час приехали родители вместе с остальной утерянной частью семейства. Прояснилась и запутанная ситуация. Я никоим образом не пропустил вознесения! Это было для меня невероятной радостью, но в будущем я решил не рисковать. Я был намерен стать идеальным подростком в Божьих глазах.

Первый месяц так оно и было более или менее. В собственных глазах я тогда жил безгрешной жизнью, избегая всякого возможного искушения, проводя ежедневно всякую свободную минуту в молитвах и чтении Библии. Но продлилось это не долго. Течение времени притупляло остроту пережитого страха до тех пор, пока через несколько месяцев после того страшного дня я не оказался на прежних стартовых позициях.

Христос знал, что страх, как костыли для человека со сломанной ногой, — лишь временное решение проблемы. Хотя он и неплохо подстегивает на короткой дистанции, при марафонском забеге — это средство просто не действует. Очевидно, что страх не меняет нашего внутреннего содержания, он просто держит нас под своим контролем и то только тогда, когда постоянно подогревается. Именно поэтому проповеди о Суде Божьем на-

столько актуальны в христианстве. Они обостряют наш страх перед Богом и служат тому, чтобы удерживать нас на пути праведной жизни, которой мы должны бы следовать с удовольствием. Следующие за ними раскаяния, исповеди, намерения жить по-новому и находиться в служении Христовом — дают ощущение очищения.

Такая закономерность действительно помогает какое-то время жить несколько праведнее — но только недолго. Со временем возгоревшаяся страсть по праведности утекает, как песок, снова обнажается наша старая сущность и тихо ненавязчиво вкрадывается в обновленную жизнь. Таким образом, мы скатываемся на те же пути, от которых еще недавно горячо отрекались. Через некоторое время все снова повторяется.

Страх не может привести к бесповоротному изменению личности. Он всего лишь корректирует текущее поведение. Вместо того, чтобы открывать все новые и новые перспективы отношений с Живым Богом, он наоборот толкает от Него, обрекая нас к тому же еще и чувством несоответствия стандартам и тяжестью повторяющихся грехов.

Иисус предлагал иной путь. Он желал разорвать узы самого страха — даже нашего страха перед Богом. Он знал мощь гораздо более сильного чувства — того, которое не перестает с течением веков и открывает нам глубину общения с Богом. На меньшее Он был не согласен. Почему же соглашаемся мы?

Не бойся малое стадо! Ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство. — От Луки 12:32

Поразмышляйте над этим

Вспомните момент, когда вы посвятили себя Богу. В тот момент вы были объяты Его любовью, и поэтому пришло решение о покаянии, или вы боялись наказания? Когда вы думаете о том, что Бог пребывает с вами в каждую минуту вашей жизни, это дает вам душевный покой или навеивает беспокойство? Принимаете ли вы страх перед Богом как условие, которое помогает вам избежать греха и исполнять все то, что, как вы думаете, Бог наметил для вас? Если так, помогало ли это вам избежать всех грехов в вашей жизни? Поразмыслите над этими вопросами и попросите Бога показать вам то, как ваши страхи, может быть, не дают вам чувствовать себя спокойно в Его присутствии.

Для обсуждения в группе

1. Возвращаясь к списку страхов, представленному в этой главе, какие из них, по обычному нашему измышлению, полезны? Какие из них разрушительны? С какими из них вам приходится бороться ежедневно?
2. Помогал ли вам ваш страх перед Богом избежать принятия нездоровых или даже опасных решений в жизни?
3. Было ли этого достаточно, чтобы помочь вам не грешить вовсе?
4. Поделитесь ситуацией из своей жизни, когда страх Божий был для вас реальностью. Как этот страх повлиял на ваши отношения с Богом?
5. Помолитесь в группе о том, что вы услышали друг от друга и о том, чтобы Бог сам освободил вас от рабства страху.

А не приведет ли осознание того, что Бог любит нас безусловной любовью к духовной лени и моральной небрежности? Теоретически, страх обоснован, но жизнь доказывает, что реальность как раз полярно противоположна. . . Чем глубже мы растаем в любовь Божью, тем щедрее расточаем вокруг себя свою веру.

Бреннан Маннинг «Лев и Агнец»

Глава 10

Самая могучая сила Вселенной

«А ты меня действительно любишь?» Можно ли услышать более жестокий укор от того, кто тебе по-настоящему дорог? Смысл его состоит в том, что твои действия или слова послужили тому, чтобы дорогой тебе человек засомневался в твоей любви. Как можно уверить словами того, кто читает обратное в твоих действиях?

«Любишь ли ты меня?»

Испытующие слова Иисуса, наверное, пронзили сердце Петра до самых его глубин. Не прошло и недели с тех пор, как Петр оставил Христа в самый тяжелый момент Его жизни. Страх, объявший Петра в ту ночь, поглотил обещания умереть за Христа. В час испытания ему, как и всем, стало ясно, что его собственная жизнь оказалась для него дороже жизни друга, которого он искренне любил.

А Иисус задавал все тот же вопрос вот уже второй раз, вопрошая о самом глубинном проявлении любви, которую один человек может предложить другому. Ни в первый, ни во второй раз Петр не смог ответить на этот вопрос. Переплетение слов в их беседе не складывалось в стройные вопросы и ответы. Дважды Петр ответил не тем словом, на котором настаивал Иисус. «Я сильно люблю Тебя, как брата» — утверждал Петр.

Писание не объясняет нам, почему он не смог ответить именно тем словом, которым вопрошал Господь, но тут легко предположить, что в этом определенную роль сыграла вина его предательства. Петр знал, что не любил Господа настолько, насколько думал, что любил. Скорее всего, ввиду своего недавнего отречения он пытался подобрать более приемлемое слово, которое могло бы реалистично соотнести его чувства и действия.

Задавая свой третий вопрос, Иисус принимает и произносит то слово, которым отвечал Петр и которое означало братскую любовь. Хотя Петр и отвечает утвердительно, он огорчен тем фактом, что трижды спрошен об одном и том же. Но отметьте для себя: Иисус не отдаляется от него, но все три раза Он взывает к тому, чтобы Петр преодолел свою слабость и вошел в служение в Его Царствии. «Паси овец Моих». Его мысль абсолютно ясна — ты не гнилой товар, твоя слабость не изменила ничего в наших отношениях, ты всё так же остаешься частью семьи.

Этот обмен вопросами и ответами изумителен по многим причинам, но, наверное, самое поразительное в нем даже не столько то, какого ответа Христос ждет от Петра, сколько, что Он вообще задает такого рода вопрос.

Какой Бог ищет того, чтобы быть любимым?

Бог, который желает быть любимым

«Любишь ли ты меня?»

Вопрос, который мы никак не ожидаем услышать от Бога. И тем не менее, Иоанн запечатлевает его в контексте весьма значимой беседы, которую воскресший Господь ведет с одним из Своих учеников. Троекратное повторение этого вопроса привлекает особое внимание.

С какой стати Его заботит желание быть любимым? Он — Всемогущий Бог, царствующий над всем, в присутствии тысячи тысяч обожающих Его ангелов. Он может повелевать о подчинении, просто потому что Он — движущая и составляющая сила Вселенной. Почему же Его интересует, любит ли Его Петр?

Не правда ли, нам гораздо привычнее, когда наши божества приказывают нам бояться. Практически всякий идол или лжебог, которого когда-либо придумывал себе человек, требовал служения страха. Но любви? Какой лжебог когда-либо желал быть любимым? Бояться их? Да! Подчиняться им? Да! Но любить их?...

После совершенного на кресте труда Иисус приходит и вопрошает о любви. Он желает принять ее от того, кто недавно предал Его. А не может ли статься так, что именно это Он более всего хотел произвести в душах Своих последователей посредством крестной смерти? А не стала ли Его смерть той самой выстроенной дорогой, посредством которой мы преодолеваем свой страх перед Богом и входим в новые отношения, основанные не на страхе, а на глубинной и еще не познанной любви? А если нет — то, что же это тогда было?

В Ветхом Завете Бог часто являл себя Богом любящим и милостивым, но очень немногие познавали Его именно таким. В большинстве своем народ мог жить в послушании только под страхом наказания или суда. Даже заповедь возлюбить Бога всем сердцем несколько омрачалась самым способом привлечения людей к Нему. Разве истинную любовь можно заповедать к исполнению?

Та любовь, которую Иисус ищет в Петре, — образ, отражающий желание Отца быть любимым своим народом. Только народ редко когда понимал это. Бог жаждал теплоты и нежности в отношениях, пронизанных любовью. Господь предлагает Петру все это сполна, несмотря ни на что — даже на то, что каждый его ответ дается ему с трудом. Если сила креста разрывает мрак предательства, то нечто новое действительно имеет место быть. Иисус протягивает Петру руку для того, чтобы провести его сквозь его позор к познанию глубины любви Божьей. Он дает ему возможность прикоснуться к самой могучей силе во Вселенной.

Любовь — абсолютная составляющая Бога. Иоанн, когда пытается передать сущность Бога, выводит ее очень простой, но глубокой фразой: «Бог есть любовь». Очевидно, что мы никогда не сможем изложить в четкой терминологии ни понятие Бог, ни то, как Отец, Сын и Дух Святой составляют такое единство взаимопроникновения. Но мы точно знаем, что они пребывают в состоянии совершенной любви.

И когда эта любовь касается вашего сердца, вы понимаете, что по силе и мощи во всей Вселенной нет ничего ее превосходящего. Своею мощью она покрывает ваши неудачи, разочарования и грехи, пленяет ваши мечты и развеивает страхи. Бог знает, что как только вы прикоснетесь к глубинам этой любви, ваша жизнь изменится навсегда. Ничто не сможет восстать выше этой любви, и нет ничего другого, посредством чего вы смогли бы вкусить истинной святости — предлагаемой Им святости.

Сильнее, чем страх

Всем сказанным я ни в коей мере не утверждаю, что в страхе Божьем есть что-то неправильное. Я всего лишь хочу сказать, что страхом Божьим все не заканчивается. Это только

первая ступень на лестнице познания полноты Господа. Он Сам сказал, что это начало мудрости, но заметьте — лишь ее начало. В любви таится ее бескрайность.

Если любовь к Богу волнует вас не слишком сильно, с вас будет достаточно и страха Божьего. По крайней мере, это убережет вас от поступков, которые могут быть фатальными как для вас, так и для окружающих. Но как только вы познаете насколько любимы Им, вам уже не придется Его бояться. Другими словами, этому Отцу важно не столько ваше повиновение, сколько ваши чувства. Повиновение без любви возможно. Но Он знает, что где есть любовь, там не может не быть повиновения.

«В любви нет страха... потому что в страхе есть мучение» — писал Иоанн церкви в Эфесе, убеждая их в том, что Бог заменил порядок страха на порядок любви. Эта мысль была революционной в те времена и, к сожалению, остается таковой в нынешние. Похоже, нам гораздо удобнее бояться Бога, чем любить Его.

Страх не пребывает в сущности Бога. Ему нечего бояться. Да и Его личная святость — плод не страха, но исключительно любви. Кроме того, страх никогда не произведет той святости, которую Бог предназначил разделить с нами. Страху это не под силу. Для того, чтобы нам быть подобными Творцу, Ему требуется изгнать из нас страх и научить главному чуду: тому, как жить в Его любви.

Иоанн описывает страх и любовь как две полярные противоположности. До прихода в этот мир Христа Бог сдерживал человеческие страсти посредством страха, но страх не привел к святости ни единого человека. Во Христе Бог желал обрести нашу любовь посредством приношения Своей собственной. Таким образом, страх более не служит древнюю службу, поскольку Бог знает, что мы не сможем полюбить того, кого страшимся.

Скажем, вы искренне верите в то, что машина дорожного патруля, подпирающая вас сзади в ряду движущегося транспорта, служит вашей безопасности. Но это не наполняет ваше сердце любовью к сидящим в ней полицейским. Более того, страх заработать штраф заставляет вас предпринимать особые меры предосторожности. Интересно то, что именно в тот момент, когда патруль рядом с вами на дороге, ваша безопасность обеспечена более всего. Не только вы передвигаетесь аккуратно, но и другие водители ведут себя более осмотрительно.

Однако, разве вы не испытываете чувство облегчения в тот момент, когда патрульный автомобиль наконец сворачивает в другую сторону? Несмотря на то, что присутствие полицейского рядом с вами было гораздо более благоприятно для вас, чем вы можете оценить, вам вовсе не хочется заключить его в дружеские объятия. Стремление соответствовать стандартам не ведет к глубинным отношениям.

Именно это организованная религия зачастую трактует в обратном порядке. Вот почему так много прихожан в церквях стоят на приличном расстоянии от Бога, и почему их сущность остается неизменной. Мы полагаем, что соответствие Божьим стандартам передвинет нас ближе к Нему, однако на поверку этого не происходит. Когда нас подстегают страхи и недостижимые показатели святости, мы двигаемся в противоположном от Него направлении. Изменить нас может только жизнь, сокрытая от всех невзгод в самом сердце Божьей любви.

Страх перед Богом может заставить нас «подтянуть свое поведение» и соответствовать Его стандартам, но это не может продолжаться долго, поскольку такой порядок противоречит нашей собственной воле. При всем том, что такой процесс приближает к праведности, он, однако, не меняет нас изнутри. Результативное поведение находится в прямой зависимости от прогрессии страха. Таким образом, пока есть страх, есть и результат. Вот почему те, кто вступили на этот путь, находятся в постоянной зависимости от его уровня: чем сильнее страх, тем более они мотивированы.

Но Бог-то знает, что приняв Его любовь, вы сможете шагнуть в такие глубины, в какие страх никогда не сможет вас сопроводить. Вот почему Любовь, прежде всего, вступает в борьбу с боязнью и опасениями. «Но совершенная любовь изгоняет страх», — пишет Иоанн. И, несмотря на то, что страх является самой действенной мотивирующей силой, известной человечеству, Божья любовь превосходит и его. И пред лицом ее тускнеют и мельчают даже самые острые наши переживания. Любовь вытесняет страх точно так же, как свет изгоняет тьму.

Нет ничего более важного в духовном росте, чем этот обмен страха на любовь. Иоанн завершает свою мысль следующим: «Боящийся несовершенен в любви» (1 Иоанна 4:18). Пребывая в страхе, мы тем самым не позволяем происходить определенному действию, которое совершенствует нас в Боге.

Те из нас, кто служит Богу под страхом наказания, постоянно будут служить Ему на грани своих возможностей и при этом всегда чувствовать, что их усердия не достаточно. Чувство вины будет требовать поиска оправданий, что означает — эти люди никогда не смогут понять, что на самом деле имел Он в виду, когда говорил «вы — друзья Мои».

Для вас уготовлено гораздо большее. Господь желает, чтобы вы проникли в Его любовь настолько глубоко, чтобы в ваших с Ним отношениях не было страха. Убежденность в Его любви к вам и ее размахе изгоняет всякий страх. Тогда не страшны ни расплывчатые перспективы будущего, ни предательство друзей, ни отсутствие целей, ни даже Сам Бог — поскольку познание Его любви к вам положит основание полного доверия, а этого уже достаточно, чтобы подвести вас к небывалому в вашей жизни участию к Его святости.

Что за любовь!

Вы, возможно, думаете, что освобождение от страха перед Господом было бы неплохим решением вопроса. Но мой опыт показывает, что не все разделяют эту мою радость. Многие полагают, что боязнь Бога и Его наказания — единственное средство, которое удерживает их от впадения в грех. Они настолько боятся победы собственной плоти, что цепляются за страх перед Богом, как за спасительное бревно в бушующем море.

Тяжело отпустить свой страх Божий, когда он верой и правдой служил так долго. И это понятно. Мы редко задумываемся над тем, что любовь может быть достаточным и полноценным орудием в борьбе с грехом. На практике это выглядит так: мы все любили своих родителей, но этого было недостаточно, чтобы удержать нас от тех поступков, от которых они нас удерживали. Только страх того, что нас застанут на месте преступления и накажут, мог удержать от непослушания. Многие переносят этот образ на свои отношения с Богом и не удивительно, что доверяют своему страху гораздо больше, чем Его любви.

Но покров Божьей любви, а также любовь, которой Он ждет от нас, не имеет себе примеров в прошлом. «Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою» (1 Иоанна 3:16). Иоанн дает определение любви Отчей, поскольку знает, что наше земное познание любви никогда не сравнится с Божьим.

Любовь по-человечески всегда — хоть и по-разному — корыстна. Вот почему на «полюбил(а)» есть и свое «разлюбил(а)». Разве это не показатель того, что чувства, испытываемые к кому-то, всегда привязаны к собственным интересам? То есть, они живы до тех пор, пока имеется нечто, получаемое в ответ. Однако, когда это нечто исчезает, а отношения больше не несут радости и превращаются в некий тяжкий груз, чувства уже совсем другие. Боюсь, что у каждого из нас в жизненном багаже есть история о близком друге, который перестал быть им в ту самую минуту, когда мы перестали служить его интересам.

Да и обратные истории о нас самих лежат в тех же сундуках памяти. Корыстная любовь ищет исключительно своего.

В необыкновенно редкие моменты случается, что любовь одного человека к другому толкает к тому, чтобы отречься от своих интересов в пользу другого. Самые выдающиеся литературные произведения обыгрывают именно эту тему и глубоко трогают наши сердца. Почему? Потому что позволяют заглянуть в вечность. Как же редко отношения в этом мире возносятся до такого самопожертвования.

Но это именно то, что совершил для нас Иисус. Именно этим Он раскрыл для нас абсолютно неизвестную любовь. Божья любовь не основана на корысти, она выстроена на бескорыстии. Он отдал свою жизнь на кресте не ради того, чтобы послужить Себе, но ради нас, погрязших в грехах. Этим актом самопожертвования Он создал уникальный эталон любви, обнаруживаемый лишь в Нем. Эта любовь жертвует своими интересами ради великой благодати — не той, которая является предметом фантазий, но той, которой мы живы каждый Божий день.

Возможно, что пути вашей жизни пролегли на приличном расстоянии от всего сейчас обсуждаемого. Мы действительно не имеем навыка мыслить такими образами, поскольку с малолетства приучены к жестким правилам мира: хочешь выжить — позаботься о себе сам. Мы не знаем, что такое бескорыстная любовь, мы не имеем таких способностей, которые помогли бы выпарить ее из наших постных обетов и обрядов.

Лучше чем Иоанн никто не может сказать: «Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас» (1 Иоанна 4:19). До тех пор пока не познаем, что Божья любовь реальна, пока не доверим Ему всю свою жизнь до самых ничтожных мелочей, мы не сможем освободиться от пут собственной плоти. Вот почему нет ничего более важного, чем понять, что суть Христовой смерти на кресте — это любовь к вам. Этот догмат долгое время оставался в забвении в среде божьего братства. Но если крест рассматривать только как факт удовлетворения Верховного правосудия, то он неожиданно теряет свою силу.

Крест — это порог. Переступив его, вы ступаете за дверь, ведущую в познание того, какова она — любовь вашего Отца, которую нигде, кроме как в Нем, невозможно найти. И очертания ее возникнут в вашем сердце, когда вы познаете силу того, что Отец и Сын совершили в тот крестный час. Она дарует вам чудо покоя и доверия в Его присутствии, позволит без стыда принести пред Ним в наготе свое бессилие и никогда более ни по какому поводу не нахлобучивать на себя шапку Мономаха.

Именно тогда вы и обнаружите, что жизнь в Боге — это такое дерево, корни которого питаются покоем и глубокой уверенностью в Его любви, а не беспокойством по поводу того, что вы Его недостаточно возлюбили. В то утро на берегу Галилейского моря Господь учил Петра именно этому. И хотя Петр так и не смог выговорить, что любит Господа такой глубокой любовью, на которой Он настаивал, познание мощи крестной смерти было просто неизбежным. Но в тот момент стыд от совершенных ошибок еще не был утоплен в глубинах Божьей любви.

Для Петра тот час был решающим моментом в жизни, и он принял его — пусть не совсем стройно, но принял. Во всех его Посланиях сквозит любовь к Богу, именно такая, которой он так и не смог высказать Господу, но с которой Господь пришел к нему. Петр все-таки смог окунуться в эту любовь на такую глубину, где нет страха.

И вы сможете тоже.

Взойдите на Голгофу и воззрите как перед вами развернется невероятная панорама замысла во всей своей славе.

Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!» — Римлянам 8:15

Поразмышляйте над этим

Какие чувства двигают вашими действиями: уверенность в Божьей любви к вам, или страх того, что вы трудитесь недостаточно, и это не радует Бога? Попросите Его продемонстрировать вам, каким образом страх или стыд обуславливают ваши будничные решения. В течение нескольких дней попробуйте с утра почитать 1 Иоанна 4:7-21, поразмышляйте над тем, о чем пишет автор послания. Просите Бога открыть вам, насколько вы Им любимы, и о том, чтобы сила этой любви рассеяла все страхи в вашей жизни.

Для обсуждения в группе

1. Если бы сегодня Господь задал вам тот же самый вопрос, который Он задавал Петру, как бы вы на него ответили?
2. Какие дела ради Бога в вашей жизни мотивированы страхом перед Ним и Его Судицами относительно лично вас?
3. Какие ваши поступки основываются на уверенности в том, что Бог вас любит?
4. Сравните свои чувства в обоих случаях, когда вы исполняете дела, основанные на страхе и на любви. Что вы переживаете?
5. Прочитайте 1 Иоанна 4:7-21. Выделите для себя те качества Божьей любви, о которых говорит Иоанн.
6. Молитесь вместе о том, чтобы Бог постоянно давал откровения о глубине Своей любви каждому из вас.

Часть III

Неопровержимые доказательства

Что же сказать на это? Если Бог за нас, кто против нас? Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего? — Римлянам 8:31-32

Дав человеку свободу выбора, Творец тем самым предпочел ограничить свою собственную власть. Он пошел на рискованный эксперимент, позволив нам выбирать между положительным и отрицательным, дав нам свободу творить добро или зло, потому что Бог не желает принимать вымученное подчинение рабов. Напротив, Он желает бескорыстной любви таких сыновей, которые повинуются из любви и любят Его просто так.

Катерина Маршал, «За пределами себя»

Глава 11

Ибо так возлюбил Он вас, что дал вам свободу...

«**К**ОНЕЧНО, на поверхности лежит вопрос повиновения! Вот так — все банально и просто!» — обрывки живой беседы в двух столиках от меня в ресторане, где я обедал с друзьями, едва доносились до моих ушей. «Это — то небольшое, чего желал получить Бог от Адама и Евы. Но и этой малости они не смогли Ему дать». Одобрительные кивания остальных участников разговора за столом свидетельствовали об их немом согласии.

Как же мне хотелось оставить на время мою собственную компанию и присоединиться к их разговору! Ведь я тоже когда-то думал так же, как и они — для Бога нет ничего важнее нашего повиновения. Разве не это доносили до нас в качестве важной доктринальной основы?

Но с некоторых пор я не считаю ее настолько однобокой. Конечно же, Бог хочет, чтобы мы подчинялись Его воле. Адам и Ева могли бы уберечь нас от многих страданий, если бы выбрали повиновение Богу. Однако, Бог понимал, что их неповиновение скорее было лишь симптомом другой проблемы, которая беспокоила Его гораздо больше.

Он сотворил нас еще и для того, чтобы мы вошли в отношения, которые Отец, Сын и Дух Святой имеют в вечности. Исходя из этого, мы должны были бы принять участие в них на тех же условиях, что и Троица, а Их единство строится на неопровержимой любви и доверии друг к другу. И — в доказательство — то, как Они общаются и взаимодействуют друг с другом, красной нитью пронизывает все Писание. Принятие Божьего приглашения участвовать в этих отношениях имеет смысл только в том случае, когда и мы согласны вступить в них на основе полного и безоговорочного доверия.

Если подойти к вопросу отношений со стороны подчинения, то подчиняться можно и без доверия. В этом случае человек исключает себя из доверительных отношений с Богом. Но давайте подойдем к вопросу со стороны доверия. Тут мы увидим, что именно оно и рождает согласие повиноваться, а внимательное рассмотрение историй неповиновения Богу откроет нам, что все они пускали корни на почве неуверенности в Божьей сущности и Его намерений в отношении людей.

Таким образом, произошедшее в Эдемском саду вовсе не являлось стремлением Бога востребовать человеческое подчинение. Скорее, это было желанием увидеть в людях «наклюнувшиеся» ростки доверия. Он предполагал, что первый шаг в Его сторону на самом деле весьма может быть и в направлении от Него — в пользу неповиновения. Господь ли не знал, что этот урок будет дорого стоить — и Ему прежде всего! Но Он избрал этот путь,

потому что жаждал взаимоотношений с теми, кто придет к Нему из любви, а не будет повиноваться из-за страха. Последнее, кстати, было бы гораздо легче устроить. Но Бог знает, что любовь может благоухать только там, где есть доверие, а настоящее доверие могло возникнуть только тогда, когда люди имели свободу его отвергнуть.

Действия отца в притче о блудном сыне, не укладывавшиеся в здравую человеческую логику, были наполнены глубоким смыслом для Христа. Он излагал в своем повествовании именно то, что видел своими глазами тогда давно, в саду Эдемском. Отец дал Адаму и Еве все, о чем они только могли мечтать и не мечтать — вплоть до свободы жить в независимости от Него.

И именно этим своим действием Бог преподнес людям драгоценнейший из даров — возможность войти в свободные и основанные на любви личные взаимоотношения с Богом всей Вселенной. Разве не удивительно то, что изначальный выбор человека — довериться собственной мудрости и повергнуть все творение в агонию греха и смерти — заботил Бога меньше, чем возможность превратить их падение в возвращение к Себе.

Лучше я сам!

И насадил Господь Бог в саду Эдемском всякое дерево отборное и приятное, а в центре сада посадил Он два дерева особых! Древо жизни давало бессмертие всякому, кто съест от него, а плод от древа познания добра и зла открывал глаза любому и давал возможность видеть добро и зло именно так, как видит их Бог. И сказал Бог человеку, что от всякого дерева в саду могут есть они, кроме как от древа познания добра и зла. Плод от этого дерева хоть и может просветить, но он же и убьет их.

Разве не лучше было бы вообще не создавать такое! Или уж если нельзя было, то, наверное, можно было бы сокрыть это дерево где-нибудь на самом отдаленном краю земли? Ведь ясно, как день, что наличие такого соблазна создавало условие для грехопадения человека и последовавших за этим тысячелетий страданий в грехе, боли, войнах и болезнях. Однако, Бог не посадил это дерево для того, чтобы навести на нас смерть, но, напротив, для того, чтобы дать нам свободу выбора, через которую наши взаимоотношения с Ним наполнятся смыслом.

Он знал, что любой возможный выбор Адама и Евы станет первым шагом на пути к познанию Его великолепной любви. К большому сожалению, так же как и блудный сын, люди научатся доверять Богу только после того, как прежде испытают свои собственные силы и поймут, насколько они их переоценили.

«Вы будете подобны Богу», — обещал им змей в саду, объятom утренней прохладой, убеждая съесть то, что Бог запретил. Вот уж непреодолимое искушение! Мы часто искушаемся гораздо менее значимыми вещами, чем желанием быть подобными Богу. И разве они не были изначально сотворены по Божьему подобию? Неужели желанием Бога не было ввести их в такие отношения с Собой, чтобы они стали такими же, как и Он? Не является ли стремление быть подобным Богу, высшим идеалом христианской жизни?

Сам факт того, что такое благородное намерение может быть использовано во зло, должен стать для нас предупредительным сигналом. В этой ситуации грех раскрывается в полной своей сущности. Мы часто рассматриваем действие как грех, но забываем заглянуть в корень того, что толкает нас на греховные поступки. А под поверхностью лежит наше желание взять самим то, чего Бог нам пока не дал. В этом свете наши самые благородные намерения заключают нас в цепи греха точно так же, как и потакание плоти.

Грех Адама и Евы состоял не в том, чего они хотели, но в том, как они получили желаемое. Вопрос, прежде всего, заключался в том, доверятся ли они Богу в том, что Он

сделает их подобными Себе, или они приложат немного собственных усилий и возьмут это самостоятельно.

Разве не против этого стоял Иисус в пустыне, когда после длительного полного поста, Он отверг искушение сатаны о том, чтобы превратить камни в хлеба? В самом действии превращения одного в другое определенно не было ничего злого. В Ветхом Завете нет против этого никаких запретов, да и чем бы это отличалось от превращения воды в вино, которое Христос произвел несколькими днями позже. Однако, Христос полностью доверял тому, что Отец — и никто другой — даст Ему все необходимое! Путь личных амбиций, какими бы они высокими ни были, ведет путем Адама и Евы.

Иисус знал, что дары всегда имеют две стороны. С одной стороны, духовные дары можно применять для воздаяния славы Богу, с другой — использовать их в своих целях. Господь шел первым путем, Адам и Ева — вторым. Дерево, которое было перед ними в Эдемском саду, не являлось ни символом, ни предметом проверки на верность. Плод этого древа содержал в себе реальную духовную силу. Вкусивший его начинал видеть добро и зло именно так, как Бог. Это и случилось с Адамом и Евой. Как только их зубы ощутили мякоть плода, их глаза открылись, чтобы увидеть добро и зло. И первое, что они заметили, насколько зло охватило их самих. Познание этого факта наполнило их разум стыдом и повредило их отношения сначала с Богом, потом и друг с другом.

Профессионально оформленная ложь

Цепная реакция разрушительной силы в среде целомудренного творения Божьего началась со лжи. Она была привлекательно подана ее «отцом» с целью вбить клин между Евой и Творцом. Если вам случалось бывать жертвой такой лжи, вы знаете насколько опустошительны ее последствия.

«Сару уже больше не интересуется наша группа» — так с целью дискредитировать меня говорил о моей жене лидер одной из церквей, пастором которой я являлся. Слова даже близко не стояли к правде — эта группа родилась при нашем участии около пятнадцати лет назад, а люди стали не просто знакомыми, но родными нашему сердцу друзьями, ради блага которых мы всегда были готовы пожертвовать самым дорогим.

Однако, ложь представилась правдоподобной, потому что была уложена в колыбель неопровержимых истинных фактов. «Уэйна не было в городе две недели, и его жена не появилась ни на одной из воскресных служб». Абсолютная правда: я был на другом краю страны в то время, когда моя жена также не была дома, а находилась в другом городе, помогая моей матери прийти в себя после похорон моей бабушки — то есть ее матери. Она убирала в доме, оказывала помощь в организации похорон и просто сердечно поддерживала мою мать в мое отсутствие.

Нет ничего более опасного, чем использовать истину для опровержения истины. Малая ложь может легко затеряться в большом куске правды. Это как капля цианистого калия в бутылке лимонада: ощутить невозможно пока не выпьешь, зато последствия смертельны.

Этим приемом сатане и удалось заманить Адама и Еву в самый страшный в их жизни кошмар. «Нет, не умрете» — это и была ложь, капли которой хватило, чтобы искривить правильность мышления Евы. «Не умрем?» — логичная ответная мысль, которая созрела у нее в уме. — «Так почему же Он сказал нам, что умрем?» Ответ на невысказанное уже был готов: «Но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло».

Последнее высказывание — правда, до последней буквы. Бог действительно знал, что они станут такими же, как Он в познании добра и зла. Позже Он Сам об этом и говорит.

Но обратите внимание, какой характер обретают правдивые слова, когда они смешаны с ложью. Если нам не грозит никакая смерть от этих плодов, то значит, Бог не дает их нам просто потому, что не желает, чтобы мы стали такими же, как Он. Другими словами, Он скрывает это от нас.

А вот и пресловутый клин, вбитый сатаной: доверять Богу, который их создал, нельзя — Он как бы боится и не желает, чтобы хоть кто-нибудь стал Ему подобен. Лишенные уверенности в Божьих намерениях относительно них, Адам и Ева более не могли доверять Ему. Их отношения поставлены под сомнение, они уже не ценность, а нечто, требующее выравнивания положений путем получения того, что по какой-то причине утаено от них и может быть потом недоступно. Другими словами, они стали в оппозицию Богу, вместо того, чтобы сохранить с Ним единство.

Не зная кому верить, они совершили то, что им казалось правильным: плоды выглядели привлекательными, желание стать мудрыми возрастало — и они ели. Корень всех грехов подкрепляется одним и тем же удобрением: «Я лучше знаю, что мне надо. И я знаю как это безболезненно получить. Кому после этого нужен Бог?»

И враг праздновал победу, по крайней мере — временную. Непорочное творение Божье было развращено, а отношения Бога и людей, которых Он любил, сведены на нет. Последствия этого лишь усугубляются сегодня, тысячи лет спустя. Но, слава Богу, что последнее слово осталось не за сатаной!

Важнее, чем повиновение. . .

Давайте представим себе ситуацию, в которой Ева знала Бога настолько хорошо, что даже не подвергала сомнению Его любовь. Каков бы мог быть ее ответ на доводы змея?

Я даже представляю, как ее лицо обретает выражение недоумения, и она едва сдерживает смех: «Наш Бог? Это ты о Нем? О Том, Кто только вчера прогуливался с нами в саду и который возлюбил нас настолько, что дал нам все необходимое для счастья? И ты хочешь сказать, что Он мог солгать нам только потому, что не хочет, чтобы мы стали Ему подобными — ты, верно, говоришь не о Нем. Да и это невозможно — мы Его дети, сотворенные по Его подобию!» И я вижу, как она уходит прочь, давая понять, что разговор окончен. Бог желает, чтобы мы вошли именно в такое доверие к Нему.

Если бы повиновение было единственной целью, преследуемой Богом, логично, что и условия были бы описаны более четко. Он просто сказал им, чтобы не ели, ибо умрут. Но детали касательно их смерти были опущены. Господь мог бы описать, что их неповиновение нанесет ущерб всему творению, что оно положит начало греху, болезням и разрушению всех взаимосвязей мироздания. И это не только повергнет их самих в нескончаемую череду страданий, но и все последующие поколения людей на тысячи лет вперед. Он также мог бы дать определенные инструкции о том, что необходимо сначала есть плоды от Древа Жизни, ибо тогда они останутся вечно непорочными в Его присутствии.

Ничего такого им не было сказано. Но если даже они и обладали бы такой информацией, они послушались бы не из доверия Богу, но исключительно из-за того, что изменение имеющегося положения вещей послужило бы им во вред. Бог просто стал бы инструментом процесса их самосовершенствования, поскольку человеческое эго все также являлось бы центром всякого их решения и постоянно мешало бы процессу открытия полноты жизни в Самом Боге. Бог не допустил этого, потому что желал гораздо большего.

Он не только не дал им более широкой картины, но даже не вмешался в разговор Евы со змеем, не обличил ложь, дабы направить ее мысли в нужное русло. Ведь Он был там — Вездесущий не мог не быть! Уж не думаете ли вы, что именно в этот критический для

мироздания момент Бог был занят решением неотложных вопросов на небесах и как раз на минутку отвлекся? Мы с вами знаем нечто такое, что Адам и Ева могли и не знать.

Они осознавали присутствие Бога, когда Он обретал некое видимое олицетворение и ходил в саду вместе с ними. Они могли не знать, что Бог пребывает везде и во всем Своем творении.

Так почему же Он не вмешался? Не по той ли самой причине, по которой Иисус не отправил Петра домой после Своего ареста, но позволил ему пройти весь путь до двора Каиафы и до трехкратного отречения и осознания собственного ничтожества? Бог смотрит сквозь наши падения и видит в них наше освобождение. Его, похоже, не столько волнуют огрехи людей, сколько то, как мы после них меняемся — ведут ли они нас прочь от уверенности в своих силах и мудрости, и ищем ли мы, в конце концов, того, что значит полностью довериться Ему.

И если да, то для Него ценны даже наши падения и та боль, которую они приносят.

В заключение

Я даже не сомневаюсь, что после возвращения блудного сына, отец сидел на крыльце дома и рассуждал так: деньги, спущенные на беспутство, в конечном итоге были потрачены не зря, поскольку привели его сына к осознанию пределов собственных сил и открыли для отца и сына путь к особым взаимоотношениям. Как бы ни был болезнен процесс, он, тем не менее, открыл сыну истину о том, каков его отец.

Бог, вне сомнений, мог бы помочь Адаму и Еве принять правильное решение. Но для Него было гораздо важнее нечто другое, а именно, — пробуждение в их сердцах такого доверия, которое могло бы ввести их в Царственную семью. Воистину Божий план! Бог предоставил им выбор, и в нем их интересы явно выходили на первый план. Но он обрамил его такими условиями, при которых корыстные предпочтения неизбежно вели к неправильному решению. Только путь доверия Богу мог пробудить в их сердцах неистребимое влечение к своему Творцу. Однако, случай в Эдемском саду не поставил заключительной точки. Это был всего лишь первый урок в череде многих. Приходит на ум старинная мудрость:

Отпусти то, к чему привязано твое сердце, и если это твое, то неизбежно вернется, а если не вернется, то никогда твоим и не было.

Только те, которые возлюбили что-то или кого-то настолько, что освободили их от себя, могут лишь на секунду уловить понимание сути совершенного Богом там, в райском саду.

Вот насколько возлюбил нас Бог! Несмотря на то, что многие отпали в ходе истории, «тьмы тем и тысячи тысяч» вернулись, и каким-то невероятным образом боль за поверженных грехом поглощена радостью за тех, которые познали Сущего. Вот так трагедия райского сада становится опорным камнем для большей радости, сотворенной для нас Отцом. Посреди греха и эгоизма Он знал как превратить человеческое непослушание и его последствия в своеобразную теплицу, где может взойти и укорениться наша вера в Его любовь.

Тот день стал лишь началом процесса, кульминация которого наступит у основания другого древа — креста, установленного на Голгофской возвышенности. На нем милость одержит победу над грехом, а уверенность в Боге, оставшаяся размытым понятием для Адама и Евы, обретет четкие очертания для тех, кто принадлежит Ему.

Ибо если преступлением одного смерть царствовала посредством одного, то тем более приемлющие обилие благодати и дар праведности будут царствовать в жизни посредством единого Иисуса Христа. — Римлянам 5:17

Поразмышляйте над этим

Обратитесь к Богу с просьбой открыть вам, где между вами и Ним вбиты колья недоверия. В каких сферах вашей жизни вы все еще подвергаете сомнению Его любовь и добрые намерения о вас? Вспомните, когда вера в свои способности и мудрость скорее уводила вас от Него, чем приближала к Нему. Просите Бога открыть вам, как войти в отношения с Ним Его путем, а не вашим.

Для обсуждения в группе

1. Порассуждайте и обсудите такой парадокс: человек может повиноваться Богу, не имея доверия, но не может доверяться Ему не повинуясь.
2. Вспомните моменты в вашей жизни, когда ваши намерения сделать добро оборачивались для вас худом и только усугубляли положение.
3. Что нашептывает вам сатана, вбивая клин между вами и Богом, подрывая ваше доверие к Нему?
4. Как, по-вашему, может Бог укрепить ваше доверие к Нему?

Церковь! Зачем я туда пошла? И так тошно было. После нее стало еще хуже!

*Откровение чикагской проститутки,
записанное Филиппом Янси в книге «Что
удивительного в благодати?»*

Глава 12

Кому нужна была жертва?

«И БО так возлюбил Бог мир что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоанна 3:16).

Хочется верить, что я не один такой, кто с первого раза не совсем понял из этого стиха, в чем, собственно, состоит благая весть. Да, я осознаю, что в нем говорится о неоценимом Божьем даре, который дан нам, чтобы мы не умерли по причине губящих нас грехов. В отношении нас — это, вне сомнений, замечательная весть. Но что этот стих из Библии говорит мне о Боге?

Когда я, будучи ребенком, услышал этот отрывок Писания в воскресной школе, моей первой мыслью было: «Почему же Он тогда Сам не пошел?» Признаться, я в тот момент мыслил сквозь призму домашних обязанностей и рассуждал примерно так: ибо так возлюбил папа газон, что послал меня косить его; или — ибо так возлюбил папа виноградник, что послал меня в нем работать; а то еще — ибо так возлюбил папа пепси, что послал меня за ней к холодильнику. Так почему же Бог Сам не явился во плоти и не подверг Себя самой жестокой и унижительной смерти? Нет же, Он послал вместо себя сына! Но мое недоумение на этом не заканчивалось. Наполнявшее меня чувство благодарности за спасение омрачалось размышлениями над тем, как Бог мне его дал.

Что же это за Отец такой, который устанавливает справедливость посредством предания смерти собственного Сына? Разве нельзя было простить нас — и точка, не изливая гнева на не искушенную ни в чем жертву? К примеру, если кто-нибудь обидит меня, а я вымещу свои чувства на ком-то другом ради прощения обидчика, что я тогда за человек? Если крест послужил лишь средством умиротворения Божьего гнева через принесение на нем человеческой жертвы и, что крайне важно, Его собственного Единородного Сына, то в голове у нас не могут не роиться разные беспокойные мысли. Попытки обсудить их с другими обычно заканчиваются уходом от темы под предлогом, что Божье правосудие выше нашего понимания. Однако я убежден — противоречивое восприятие Бога, имеющее в основании однобокое понимание крестной жертвы, является основной причиной того, что многие христиане сторонятся предложенных им по истине глубоких отношений с Отцом.

Все должно быть наоборот. Сложные вопросы — это тот путь, который должен привести к реставрации истины о крестной смерти в нашем разуме. С момента грехопадения Адама человеческое восприятие Бога все больше удалялось от образа любящего Отца, приглашающего нас к себе в объятия, в сторону фигуры взыскательного и постоянно недовольного самодержца. Поэтому, когда мы взираем на Бога с этой позиции, то совершенно неправильно толкуем назначение крестной жертвы. Своего Сына Бог послал не для того, чтобы удовлетворить некую Свою потребность, а для того, чтобы освободить нас от греха ценой Своей жизни.

Чем бы прикрыться?

Жизнь, нацеленная на умиротворение чьего-либо гнева, — опасная штука, особенно, когда вы играете в подобные игры с Всеведущим и Всемогущим Богом. Я лично не верю в то, что Бог играет в них, но многие выросли и живут с уверенностью в обратном. Именно поэтому они то до измождения трудятся, надеясь этим ублажить Бога, то пытаются спрятаться от Него, когда понимают, что добиться этого не в силах.

В тот самый момент, когда Адам и Ева вкусили плода, глаза их открылись для того, чтобы видеть добро и зло. Первое из увиденных зол было зло в них самих. Несмотря на то, что нагота была естественным состоянием человека от сотворения, они начали искать, чем бы прикрыться. Почему? Потому что теперь они знали о том, что наги.

Очевидно, что из всей растительности для этого они нашли большие смоковые листья, которые сорвали, как-то скрепили между собой и надели. При мысли о последнем, я невольно съеживаюсь. Мне приходилось бывать на фиговых плантациях, и знаю, какие колючие эти листья и как после них все зудит. Так что для нательного белья материал был выбран явно неподходящий! Впрочем, это замечательная аналогия тому, каким образом мы часто пытаемся прикрыть свои собственные неверные решения.

Но это еще не всё. Панорама разрушенных отношений начинает разворачиваться немногим позже, когда Бог опять является им в Саду. Вместо того чтобы ощущать покой в Его присутствии, Адам и Ева объята желанием спрятаться. Однако обратите внимание: Бог не удаляется от них, не проявляет гнева по поводу их послушания — нет. Он снова является для того, чтобы быть с ними. Это они пытаются скрыть за зеленью зарослей то, что неловко прикрывают смоковые листья.

Бог подходит поближе, и они рассказывают Ему о своей наготе и о совершённом грехе. При этом они ищут для себя прикрытия другого рода — оправданий. Адам валит вину на Еву «жена: дала мне от дерева, и я ел». Не удивительно, что они испытывают беспокойство по поводу своей наготы — в самом деле есть о чем беспокоиться! Мужчина перекладывает вину на женщину, чтобы оправдаться, используя обвинение с той же целью, что и смоковые листья.

Адамова самозащита не заканчивается на аргументе о виновности жены. Это не просто жена, сбившая его с толку, но это к тому же «жена, которую Ты мне дал». Таким образом, часть вины уже возложена им и на Бога. Когда Творец обращается к жене, она тоже находит виновного в лице змея с его обольщением.

Творение запятнано, а Богу переданы последствия согрешения. Смерть духовная повлекла за собой разрыв отношений, а впереди была еще и смерть физическая. Бог выставил людей из Своего сада, поскольку не желал, чтобы они вкусили от древа жизни и остались в таком бедственном положении навсегда. Сохранив вечность в святости, Бог уготовил им небеса в качестве прибежища — в свое время. «Душа согрешающая, она умрет» — это провозглашение милости, а не гнева. Оно означает, что грех должен иметь предел, а нам необходимо вернуть то, что было нами утрачено.

Способы умилоствления

Грехопадение повлекло за собой удручающие последствия для всего творения и отношений человека с Богом. Творец не мог больше быть другом, гуляющим с людьми в Саду, потому что чувство «и убоялся» постоянно требовало «и скрылся» при всяком приближении Божьем.

Познание добра и зла не принесло Адаму и Еве той радости, которой они ожидали. Поскольку это знание было получено ими вследствие недоверия Богу, то и силы противостоять злу и избрать добро, у них тоже не было. Первые люди, как и появившиеся после них потомки, попадали в сети пагубных страстей и их разрушительных последствий, а также во власть непреодолимого чувства вины.

Когда Бог являлся людям, даже самые праведные падали ниц под грузом осознания собственной ничтожности. Желанная дружба человека с Богом была разрушена. Вместо стремления восстановить утраченные взаимоотношения человек искал пути умиловления Бога и, оправдываясь добрыми делами, убеждал себя, что достоин Его благосклонности. Творец превратился в фигуру, встреча с которой становилась больше не желательной, чем радостной.

Чувство несоответствия заданным стандартам настолько пронизывает все наше нутро, что принципами умиловления и убажания пропитаны все культовые религии, когда-либо созданные человеком. От древних племенных ритуалов убажания «бога земли» или «бога воды» до изощренных религиозных систем с идолопоклонством и соблюдением традиций их цель оставалась неизменной. Она всегда состояла в разрешении одного: что нужно делать, чтобы умиловить гнев богов и заслужить их благосклонность.

Любит — не любит. . .

В благодатные времена люди жили довольные собой, а беспокойные периоды жизни требовали ужесточения ритуальных условий, покаянных молитв, жертвоприношений и умножения числа добрых дел. Жертвы начинались с простого приношения плодов и зерна. Но если напасти свирепствовали, то и жертвы становились более вескими. Наступала очередь животных, а уж потом, как свидетельствуют культуры многих народов мира, человеческие жертвы становились единственным доказательством преданности какому-либо богу. Но Истинный Бог не желал, чтобы Его познавали так.

Ты, Господи, соделал это

Если вы окажетесь в Израиле, в Телль-Мега, с площадки обозрения сможете увидеть алтарь, на котором хананеи приносили в жертву богам своих первородных сыновей. А гид расскажет вам, что именно этот алтарь использовался народом земли в те времена, когда в нее, как в землю обетованную, пришел Авраам. По обычаям того народа именно такими жертвами убажались их боги.

Это могло означать, что для Авраама не было ничего необычного в призыве Бога и повелении от него принести в жертву первородного сына. Если все боги Ханаана принимали такие жертвы, то почему его Бог не должен был? Но этот Бог отличался от лжебогов, требовавших человеческих жертв, — Он был и есть Бог истинный. Его намерением было открыть Себя Аврааму и дать понять, что Он — Бог, не имеющий ничего общего с Молохом, Ваалом или Астартой. Как и сказал ему Бог, Авраам взял своего сына — соковище, подаренное ему в преклонных летах, — и направился в землю Мориа. По мере приближения к горе сын его заметил, что нет с ними животного для жертвы: «Вот огонь и дрова, где же агнец для всежжения?»

Ответ Авраама явился проницательным пониманием сути Божьего естества, хотя на самом деле мог быть попыткой унять любопытство сына. При этом он пророчесствует, научаясь в том, что ему преподает Бог: «Бог усмотрит себе агнца для всежжения, сын мой».

Уже после того, как сын был связан и уложен на алтарь, а ладонь Авраама обняла рукоять ножа, он уразумел собственное пророчество. «Авраам! Авраам! Не поднимай руки

твоей на отрока и не делай над ним ничего, ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня» (Бытие 22:12).

Аврааму пришлось пройти через предельное испытание своего доверия Богу. С одной стороны, он был готов принести в жертву Исаака, с другой — вдруг понял, что Богу на самом деле не нужны жертвы. Он их не желает. После этого Бог указывает «овна, запутавшегося в чаще рогами своими», которого они и принесли во всеожжение вместо Исаака. Авраам нарекает тому месту имя Иегова-Ире (Господь Усмотрит). Слова, сказанные им ранее, стали для него провозглашением истины, о которой он не догадывался, когда говорил.

Этим событием Бог проводит черту, которая ставит Его по другую сторону от всех лжебогов, когда-либо созданных человеческим воображением. Лжебоги требовали жертв для своего умилоствления. Этот Бог Сам усмотрит жертву, необходимую нам для того, чтобы наконец разрешиться от стыда, и которая позволит нам познать Бога таким, какой Он есть на самом деле.

История с Авраамом в земле Мориа стала прообразом того, что Бог буквально исполнит тремя тысячами лет позже на горе Голгофа. Распятие не станет актом умилоствления рассерженного Бога посредством принесения жертвы от рук человеческих. Бог Сам пожертвует Собой ради тех, кто закован в цепи греха.

Бог не кровожаден и не является суровым самодержцем, требующим жертвы для установления правосудия. Живой Бог полагает Себя самого ради возвращения утерянных сыновей и дочерей. Ему не нужны жертвы взамен на любовь, ибо Он и без них возлюбил нас!

Это нам нужна была жертва за наш срам, дабы мы, освободившись, могли возлюбить Любящего нас. На кресте Бог возвестил неопровержимое доказательство Своей безграничной любви к нам. Для тех, кому откроется эта истина, распаивается возможность сделать то, чего лишили себя Адам и Ева в тот злополучный день. А именно — полностью верить себя Живущему Богу.

Итак, нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу. Потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти. — Римлянам 8:1–2

Поразмышляйте над этим

Можете ли вы распознать в вашей собственной жизни последствия чувства стыда или несоответствия стандартам? Какие усилия вы предпринимаете, чтобы показаться лучше другим, себе и даже Богу? В своих отношениях с Богом что вы чаще отмечаете для себя: то, что вы должны сделать для Него или то, что Он уже сделал для вас? Просите Бога показать вам, как ваше желание «умилостивить» Его распатывает ваши отношения. Молитесь чтобы Он освободил вас от этого, и вы могли бы вместе трудиться над тем, что Он желает произвести в вас.

Для обсуждения в группе

1. Обсудите следующее утверждение: истинный Бог — это такой Бог, который желает отдать Себя в жертву ради нас, а не требует жертв для Себя.
2. В каких сферах вашей жизни вы пытаетесь жить умилоствлением Бога посредством предложения Ему жертв и в каких случаях предпочитаете свалить свою вину на других, чтобы облегчить тяжесть груза ответственности?

3. Как рассмотренная точка зрения меняет ваше восприятие христианства?
4. Уделите время тому, чтобы поблагодарить в молитве Бога за то, что Он Сам дал нам все необходимое, дабы мы могли восстановить с Ним доверительные отношения.

Я совершенно не понимал, что значит быть христианином. Я осознаю, что исключительно через мою сокрушенность и беспомощность — в моей слабости укреплялся во мне Иисус. Только после того, как я понимал, насколько мало у меня веры, давал мне ее Господь.

*Майк Яконелли,
цитата из книги «Дитя Отца»*

Глава 13

Как птица собирает птенцов своих под крылья

КОГДА я услышал эту историю впервые, мне сказали, что она была опубликована в одном из номеров журнала *National Geographic*. После долгих поисков я убедился, что там ее никогда не было и, скорее всего, это история из устного творчества. Случается или нет в дикой пернатой природе то, о чем я хочу рассказать — не знаю. Но нечто похожее на мое повествование абсолютно точно имело место давно в прошлом, в жаркий полдень у стен древнего Иерусалима.

Рассказывают, будто после лесного пожара группа пожарных проходила по пепелищу с целью потушить все еще дымившиеся участки. Среди окрашенного в угольные цвета ландшафта, украшаемого лишь витиеватыми облаками дыма, поднимающимися от тлеющей и уже бывшей растительности, на тропинке один из пожарников вдруг заметил странный бугорок.

Приблизившись, он понял, что этим бугорком были обуглившиеся останки довольно крупной птицы. Поскольку пернатые обычно легко спасаются от приближающихся пожаров, он из любопытства решил посмотреть, что же не позволило именно этой бедняге удалиться на безопасное расстояние. Может, она была ранена или больна?

Подойдя, он попытался столкнуть птицу с тропинки краем ботинка. Но не успел он ее коснуться, как вздрогнул от внезапного явления жизни под ногами. Четыре живых птенца, всклубив от земли золу и пепел, ринулись прочь от него вниз по пригорку.

Тело матери уберегло их от всепожирающего пламени. И, несмотря на то, что пожар погубил ее саму, она смогла спасти под собой свое потомство. Пред лицом устрашающих языков пламени она предпочла остаться со своими малышами. Для них она была единственной надеждой на спасение. Собрав их под свои крылья, она пожертвовала своей жизнью и накрыла собою. Даже тогда, когда подобравшееся пламя начало лизать ее перья, она могла бы легко взлететь, спастись и высидеть себе другой выводок. Каким же усилием она смогла удержать себя в огне?

Обуглившиеся останки матери и улетающий прочь молодяк лучше всяких слов рисовал картину произошедшего — она пошла на крайнюю жертву ради спасения своих птенцов. Возможно ли такое в живой природе или нет — не знаю, но то, что эта история иллюстрирует превосходящую разумение реальность — несомненно! Потому что Сам Творец всего сущего поступил именно так, спасши Своих своенравных детей от самоуничтожения.

Анафема

Так получилось, что в Иерусалиме Иисус столкнулся с самой враждебной аудиторией. Никто не огорчал Его более, чем уважаемые люди и фарисеи этого города. Казалось, что их основной задачей была защита собственного положения в обществе, а отношения с учителем и чудотворцем колебались от откровенного презрения к нему с одной стороны до поддельного содействия с другой, когда дело доходило до опасности всенародного обличения. Лицемеры до мозга костей, они постоянно скрывали свои реальные намерения и действия, только чтобы показать свою святость, которой на самом деле никогда не имели.

В Своем последнем обращении к жителям Иерусалима всего за несколько дней до смерти Господь обличает сущность религиозных лидеров, называя их лицемерами, превратившими отношения с Любящим Богом в религию. При помощи этого инструмента, конечно, было легче манипулировать людьми в своих интересах, а также преумножать чувство собственной значимости. Восемь раз Иисус провозглашает «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры», еще пять раз там же называет их «вожди слепые», «фарисей слепой!»

Господь обличает их за многое: за то, что затворяют собой Царство Небесное для людей; за любовь к званиям, «председания» в синагогах; за то, что и малочисленных своих учеников они обращают в сынов геенны, вдвое худших, чем они сами; за то, что на первое место ставят свои интересы; за то, что полируют внешнюю праведность и в то же время задыхаются от внутренней злобы; и за то, что почитают пророков из прошлого, но побивают камнями пророков, посылаемых к ним самим. Но Его последнее обращение, пожалуй, серьезнее всех предыдущих: «Змии, порождения ехиднины! Как убежите вы от осуждения в геенну?» Господь предвещает, что Он будет посылать к ним пророков, и мудрых, и книжников, но они будут также гнать и побивать их. Он предупреждает, что вина за «всю кровь праведную, пролитую на земле» придет на них. Он буквально предаст их анафеме!

Иисус говорит о том, что спросит с них кровь всякого праведного человека, начиная со дня первого убийства Авеля Каином. Он предвидит все последствия, обрушивающиеся на них как пожар Божьего гнева, поглощающий их вместе с грехом.

Этот эпизод показывает нам Христа с совершенно другой стороны, не так ли? Его провозглашение любви и всепрощения пронеслось по земле Израиля, привлекая к Нему последних грешников. А тут — обличение в смертном грехе — и кого? — самых уважаемых людей этой земли! Неужели для них все кончено?

Так может показаться с первого взгляда. Однако, Он не произносит окончательного приговора и не удовлетворяется произведенным судом. Он отдает Свою жизнь за них. В Его последних словах, поэтических и трогательных, звучит чудное спасение.

Под крылами Всевышнего

«Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!», Матфея 23:37.

Отвергнув пророков, посланных к ним Богом, учителя Израиля заслужили самого серьезного порицания за свои дела. Однако, Иисус все еще держит для них объятия открытыми и готов принять на Себя наказание за все их дела. Гордыня и неверие в Живого Бога станет причиной разрушения города и навлечет нищету на их потомство.

Иисус приводит образ птицы, защищающей птенцов от бедствия своим собственным телом. Он описывает Себя в образе птицы, пытающейся собрать под свои крылья малышей. Такое случается только в моменты особой опасности — обычно птицы не нянчатся со своими птенцами. Но приближение хищника или пожара требует того, чтобы собрать их под крыло. Прикрывая их собой, птица ставит себя между опасностью и потомством и рискует жизнью ради их безопасности.

«Пожар», произведенный грехами народа, приближался к Иерусалиму. Иисус знал, что это бедствие может поглотить всех бесследно. Но Он был готов защитить даже тех, кто через несколько дней будет требовать Его распятия. Как птица, Он звал всех под Свое крыло, готовый принять жар огня на Себя и умереть ради спасения желающих спастись.

В тот момент, когда проще было оставить народу наказание, которого он заслуживал, Бог не отступал от решения выстоять до конца и встретить Собой бушующее пламя. Что должно было удерживать птицу над птенцами, когда подобравшееся пламя обжигало ее тело? Что заставило Самого Господа принять ярость гнева за наши грехи и выстоять до самого конца ради того, чтобы собравшиеся под его крыльями могли спастись?

«И вы не захотели!» — печальное заключение для тех, кто окружил Его в тот день. Не пожелавшие собраться в единственно возможное укрытие остались один на один с бушующим огнем. Для Господа, наверное, не было более горьких слов, чем эти. Они не захотели — после всего, что было сделано для того, чтобы указать им на спасение.

Не все птенцы сбегаются к матери во время опасности. Есть такие, которые в панике не могут даже сдвинуться с места или начинают метаться в поиске другого укрытия — эти погибают. Птица не может бегать за каждым из своих птенцов в моменты опасности — они должны бежать к ней. Так спасся от пожара тот выводок в лесу. Им не нужно было как-то особенно заслужить место под крылом. Тогда была необходимость просто бежать под него и прятаться под телом матери.

Спрятавшиеся спаслись, остальные погибли. И уже не важно, была ли у них идея получше, или они надеялись, что пламя обойдет их стороной. Важно другое — их желание или нежелание довериться зову матери.

Большая часть жителей Иерусалима того времени не услышала призыв Господа. Им предстояло выйти на суд без защиты. Печально, но это не жирная точка в конце повествования. Божьему гневу еще предстоит обрушиться на грех творения. Ныне вам предоставляется возможность оставить свои собственные пути спасения и обратиться в поисках укрытия к Нему. Он приблизит вас к Себе, примет под Свое крыло, выдержит за вас то, что вам не под силу.

Долготерпелив Господь и многомилостив

Интересно, что выбор, стоящий перед нами, удивительно похож на тот, который стоял перед Адамом и Евой в Эдемском саду! Если бы только они поверили в то, что Создатель их любит, они не искали бы своих путей к тому, чтобы стать богоподобными. Но стоило им подвергнуть Его любовь сомнению — не осталось ничего более, как опираться на собственную мудрость, которой всегда недостаточно.

«Святая» элита Израиля стояла перед таким же выбором: довериться ли в вопросе спасения своим религиозным устоям или поверить тому, что Бог производит это спасение через Иисуса? Не заблуждайтесь — это не были потакающие своим похотям грешники или погрязшие в страстях богохульники. Отнюдь нет. Заблуждение этих людей было подобно тому, в котором запутались Адам и Ева. Эти люди очень желали быть святыми или тем, что они вкладывали в понятие святой. Они соблюдали обременительные ритуалы и тра-

диции, полагая, что именно это делает их богоподобными. Отвергнув радости жизни, они полагали, что так заслуживают Его любовь. Но самодостаточна ли добродетель?

Священство Израиля искало собственных путей спасения. Не оказалось ли оно у того же порога, что и Адам с Евой? Не важно, насколько праведными они представлялись народу, к Богу это их не приближало. Их вера все равно уходила корнями в них самих, а не в Него. К сожалению, многие люди, видящие в христианстве исключительно религию, впадают в то же самое заблуждение.

Господь Иисус развенчал взгляды религиозного верховенства Израиля, когда призвал служить Себе одного из них. Павел, имя которому от рождения – Савл, был воспитан и образован как будущий фарисей. В его жизни все было подчинено Закону настолько, что позже он может сказать о себе так: «в ревности по Богу не было мне равных, и по правде законной я – непорочен». Такие характеристики создают впечатление, что человек был определенно на своем месте в служении Богу!

Тщета! Вот как назвал это Павел. Всё – надежда на плоть! Преимущества Павла по плоти не спасали, а только загоняли грех все дальше – вглубь души. И хотя внешне он являл собой одного из праведников своего времени, в сердце своем – был полон греха. Павел называет себя в посланиях последним грешником, потому что знает: религиозная личина хорошо прикрывает гниль греха, который пожирает тебя изнутри. Более того, он признает себя хулителем, и гонителем, и обидчиком.

В данном случае необходимо правильно понимать его самооценку. Не стоит принимать ее за исключительно простое смирение святого верующего. В данном случае Павел стремится убедить всех слышащих его слова в том, что достижение самоправедности – это не праведность вовсе! Сам Павел, стремившийся оказаться во главе духовной верхушки своего времени, привел себя лишь к усугублению собственного греха. В момент встречи с Господом он как раз направлялся на очередное место расправы над людьми Божьими, и при этом был уверен, что он делает богоугодное дело. Фактически, он был одним из радикальных религиозных фанатиков своего времени.

Почему же Господь избрал Павла к спасению? По словам самого Павла, «Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый. Но для того я и помилован, чтоб Иисус Христос во мне первом показал все долготерпение, в пример тем, которые будут веровать в Него к жизни вечной», 1 Тим. 1:15-16.

Много раз в своей жизни я беседовал с людьми, которые были убеждены, что таким грешникам, как они, путь к Богу закрыт. И всякий раз я предлагал им поразмышлять над этим отрывком. Я спрашивал, превосходят ли их преступления грехи Павла, и еще ни разу никто мне не дал положительного ответа. Бог спас Павла для того, чтобы сломанные, безнадежные и крайне падшие люди могли понять, что и они достойны найти прибежище под крылами Всевышнего. Для этого всего лишь нужно стремиться к Нему.

Покров Всевышнего

Отправляя Адама и Еву из рая, Господь по милости Своей позаботился и об их одеяниях. Он снял с них опоясывания из растительности и сменил их наряд на шкуры. Это был не только акт милосердия, но и практическое пророчество. Кровь животных, пролитая за них в тот день, явилась прообразом жертвы, которую Господь Иисус Христос принесет за нас, умерев на кресте. И это даст нам защиту, которая нам так нужна.

Стыд требует прикрытия. Мы уже видели, что он проявляется через стремление обвинить других людей и даже Бога в собственных прегрешениях и ошибках. Мы также пришли к пониманию того, что и религия также может быть использована для прикрытия.

Вместо того чтобы открывать другим свою сущность, мы защищаемся и внешне пытаемся произвести совсем другое впечатление на окружающих. Вот почему в религиозной среде отношения могут быть особо острыми и болезненными, когда одни унижают других, чтобы выгладеть на их фоне поприличнее.

Мы изо всех сил бьемся, чтобы быть как минимум на голову выше всех в своем круге общения; предпочитаем обсуждать действия окружающих, но только не затрагивать свои слабости. Мы уж лучше будем сплетничать о грехах других, чтобы на этом фоне чувствовать себя лучше. Мы даже с ног собьемся и найдем какую-нибудь общину, в которой нас оправдают и утешат, но не вытащим наружу то, что преследует наше сознание ежедневно.

Похоже, что мы все увлечены неугасимым желанием прикрыть свои слабости и разрабатываем собственные механизмы самозащиты — таким образом, очень сильно напоминаем птенцов, которые в окружении бушующего пламени пытаются спрятаться в куче опавших листьев, надеясь, что там их спасение.

Но это не спасет. Есть только одно прибежище, избавляющее нас от самих себя — это Иисус Христос. Он уже перенес за нас жар пламени, для того чтобы те, кто укрылись под Его крыльями, могли жить без опаски. Он и есть тот покров, который освобождает нас от стыда и гнета греха.

Укройтесь в Нем. Научитесь жить под Его покровом и сегодня, и до конца дней своих на земле. Как это возможно? Только через обретение покоя и уверенности в Его любви к вам — такой уверенности, которая не покинет вас даже в самые тяжелые периоды жизни.

Конечно, легче сказать, чем сделать. Когда трудности придавливают нас к земле, мы больше склонны подвергать сомнению Божью любовь. Тут-то мы и начинаем слышать голос искушителя: «Если Бог не дает того, что ты считаешь для себя необходимым, не взять ли тебе это самому?» Или вариации типа «на Бога надейся, а сам не плошай».

Уверенность в своей мудрости для нас настолько естественна, что мы действуем по ней без раздумий. Но есть только одно место, где мы сможем обрести ту уверенность в Боге, которая была утрачена в Эдемском саду — у креста распятия. Решение Господа отдать Свою жизнь за наши грехи является самым главным доказательством Его любви к вам.

Как только вам станет ясно, что именно произошло на кресте, вы поймете, насколько любимы Богом. А когда поймете, то доверять Ему станет также легко, как дышать.

А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, Которым для меня мир распят, и я для мира. — Галатам 6:13

Поразмышляйте над этим

В каких случаях вы пытаетесь выбираться из трудностей при помощи своей изобретательности или наработанных механизмов выживания, не доверяясь Иисусу и не продвигаясь за Ним? Его безграничное долготерпение не может не поражать — даже в свете самых безобразных наших поступков. Он готов принять нас под Свой покров и дать нам мир Своего присутствия. Просите Его открыть вам лично, насколько это важно для вас, просите Его научить вас жить в доверии Богу и уверенности в Его любви постоянно и при любых обстоятельствах.

Для обсуждения в группе

1. Что вы вынесли для себя из истории про птицу и птенцов?
2. Приходилось ли вам использовать религию для решения своих проблем? Как это было?

3. Что дается вам легче: спрятаться по крылами Всевышнего или попытаться самому найти решение проблемы? Почему вы думаете, что вам так легче?
4. Приведите примеры Божьего долготерпения в вашей жизни. Отметьте это в своей молитве благодарности, воздайте Ему славу за потрясающую верность ко всем слабым из слабых.

Что могло превратить этих ничем не выдающихся людей (которые, к тому же, были настолько не смелы, что даже не рискнули стоять вблизи креста, чтобы не быть уличенными в причастности) в таких героев, которые не останавливались ни перед чем? Обман? Галлюцинации? Нечто сверхъестественное в темном углу? Или же это Тот, Кто, последовательно исполняя то, что сказал о Себе, воскрес из мертвых?

Дж. Б. Филипс, «А Бог дома?»

Глава 14

Что же на самом деле произошло на кресте?

ВСЕ земные события тщательно записаны. Авторы всех Евангелий описывают дознание перед религиозной верхушкой Иерусалима, суд Пилата, избивание плетью и казнь через распятие. Уничтожение и физическое истязание крестной смертью являются предметом многих проповедей и книг. Мы в подробностях знаем, какую смерть Он претерпел — прибитый к кресту, увенчанный терновым венцом. Мы также знаем, что Его агония на виду у всего народа продолжалась три часа с нарастающей силой и усугублялась издевательствами клеветников.

Однако, полная глубина этого момента не всегда легко открывается. Мы хорошо знаем точку зрения, которая объясняет крестную смерть Христа как умилоствление Божьего гнева: Христос был безгрешен и не заслуживал смерти, но Он подчинился воле Отца — предстал той самой жертвой, на которую и были возложены грехи всего мира. Бог наказал Его с целью произведения праведного суда над грехом. Приняв на Себя приговор, которого заслуживал каждый из нас, Иисус снял груз вины с верующих в то, что это именно так и есть. Поэтому мы можем теперь предстать перед Святым Богом оправданными.

Несмотря на то, что такое объяснение действительно освобождает нас от чувства вины за собственные грехи и прегрешения, оно показывает только часть того, что имело место быть. Если мы не станем копать глубже, то такой взгляд на распятие может представить нам Отца и Сына божественной версией доброго и злого следователя. Дабы удержать требовательного Судью Вселенной от изливания полной чаши гнева на нас, Иисус внезапно появляется на сцене и закрывает нас Своей грудью. Гнев Божий Его убивает и, таким образом, умиротворяется.

Но это слишком приземленный взгляд на сверхъестественное событие. Писание пронизано лучиками, освещающими гораздо более далекие перспективы. В них мы видим, что происходило *в Самом Боге* — что произвели Отец и Сын вместе, и не столько, чтобы удовлетворить гнев, сколько, чтобы очистить нас от греха. Их план включал в себя не просто наказание греха, но и полное лишение его силы. Их стремлением было открыть человечеству путь для освобождения от постоянно разрушающего греха к восстановлению таких отношений с Богом, ради которых Он нас создал.

С такой перспективы нам открывается не только история о безгрешной жертве, которая не заслуживала наказания, но и более широкая картина, захватывающая дух.

Не просто жертва

Все истязания, примененные к Иисусу римскими солдатами, были крайне жестокими и имели своей целью замучить Его до смерти. Но от солдат мало что зависело. Их усилий, какими бы максимальными они ни были, не было достаточно, чтобы убить Сына Божьего.

Иисус не был жертвой интриг религиозной верхушки Израиля, Он также не попал в жернова коррумпированной римской политической машины случайно. Не было такой меры истязаний, которой было бы достаточно, чтобы довести Его до смерти. Смерть могла наступить только тогда, когда Он Сам дал бы ей над Собой власть. «Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее» (Иоанн 10:17-18).

Креста распятия тоже было бы не достаточно для того, чтобы убить Христа, потому что только душа согрешающая — она умрет. Но, поскольку Иисус не знал греха, смерть не имела над Ним власти. Он Сам дал ей над Собой власть ради чего-то более важного. И даже само распятие не имело над Ним власти, потому что только тогда, когда «свершилось», Он предал Дух Свой в руки Бога и дал власть над Собой смерти.

Адам и Ева, так же, как и Христос, не пали жертвой решений других людей. Окруженные дивной красотой нетронутого творения Божьего, они не смогли удержать в своем сердце любовь к Богу и ушли от Него вслед своих желаний. Христос же, напротив, среди проявляемого к Нему зверства, агонии крестной смерти и тьмы, поглотившей Его, — не переставая, сознательно искал воли Отца.

Он мог бы прекратить издевательства над Собой в любой момент — призвать легионы ангелов и смешать с землей всех, кто предавал Его смерти. Но необъяснима милость Божья! Не могу сказать, что я мог бы сознательно согласиться на то, чтобы жуткие трагедии происходили в моей жизни. Я лично слабо владею ситуацией, когда жизнь поворачивается темной стороной, или когда я оказываюсь жертвой злоумышленников. Если бы у меня в управлении были легионы ангелов, я бы не замедлил призвать их для решения своих проблем. В моей жизни были тяжелые периоды — они складывались не по моей вине, я просто не мог их миновать. Передо мной стоял единственный выбор: буду ли я реагировать праведно, или же по естеству своей натуры.

Тот факт, что Христос претерпевал всю полноту жестокости к Себе, имея полную свободу прекратить издевательства в любой момент, делает для меня крест еще более драгоценным. Поскольку полная свобода воли ввела нас во власть греха, то и полная свобода воли Иисуса могла нас из нее вывести. Его пример является напоминанием нам о том, что мы тоже не жертвы. С какой бы жестокостью ни ополчился против нас мир, мы все равно стоим в свободе и можем избрать преодоление зла посредством веры в Его могущество и силу. Ведь Он всегда по Своей великой милости оборачивает тьму страшных ситуаций в нашей жизни в свет.

Не только Иисус

Если бы кто-нибудь спросил, то я ответил бы первым, что отношения Отца, Сына и Духа — это такая тайна, которая стоит выше моего понимания. Но я не могу согласиться с мыслью о том, что Бог мог разделить себя внутри Себя на кресте. Самое широко распространенное мнение толкует распятие как изливание гнева Бога Отца на Бога Сына с определенного и приличного расстояния.

Такое толкование не только становится в противоречие с сущностью Бога, но и искажает факты. Павел писал: «Все же от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с

Собою». Бог не просто наблюдал за происходившим, но и был участником действия. Бог Сам производил через Иисуса наше спасение, а не просто отправил Сына Своего сделать нечто из того, что Он Сам не мог.

Часто последние предсмертные слова Христа о том, что Отец Его оставил, трактуются как то, что в самый тяжелый момент Отец отвернулся от Сына. Объяснения, подкрепляющие эту мысль, следующие: Бог не может смотреть на грех, и поскольку все наши грехи были возложены на Сына, Бог, таким образом, отвернул от Него Свое Лицо.

Но почему же тогда Бог никогда не отворачивался от греховного мира? Он не прятался от Адама и Евы в саду. Напротив, это они скрылись, когда Он искал их. Это не Бог не может взирать на грех, а мы не можем видеть Бога в своих грехах. И не Он скрывается, а мы. Всесилия Бога достаточно для того, чтобы взирать на грех и не быть в него вовлеченным. Так было всегда. Так было и в тот самый момент.

В шестнадцатой главе мы посвятим больше времени детальному разбору того, почему Иисус вскричал «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» Сейчас я всего лишь хочу сказать, что Бог в Троиединстве производил исполнение Своего удивительного Плана. Боль и страдания, охватившие Отца в тот день, не могут быть измерены нами в силу ограниченности нашего понимания.

Но нам важно во всем этом увидеть как Отец, Сын и Дух Святой в единстве совершали все необходимое с целью разрушить грех и освободить любимых Ими людей. Иисус не был мучеником, а Отец не был мучителем. Это было исполнение того Плана, который был рожден вместе с сотворением мужчины и женщины. И Троиединый Бог платил общую цену за те отношения, которые Они глубоко желали разделить с людьми.

Не только понес грех

Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом, 2 Коринфянам 5:21

Если мы утверждаем, что Бог возложил наш грех на Иисуса только чтобы покарать, то смотрим на вопрос весьма узко и не видим гораздо большего. Иисус не просто понес вину наших грехов — в переводе с оригинала вышеуказанного отрывка сказано, что Он Сам стал грехом. Заметьте, что в данном контексте слово «грех» употреблено в единственном числе, то есть, говорится не о греховных действиях, а о самой сути — о самовозвеличивании и самоуверенности, которые возносят личность человека выше Бога.

Павел пишет, что в этот момент Бог персонифицировал грех в Иисусе. С первого взгляда это может показаться не совсем главным, но, если мы хотим понять, что же в действительности произошло на кресте, нам просто необходимо принять эту мысль за точку отчета. Бог не просто избавил нас от наших грехов, Он одержал победу над сущностью греха.

Позволив греху коснуться Его Личности через Сына, Бог мог внутри Себя побороть то, с чем нам самим было бессмысленно бороться. В физическом теле Христа грех встретился лицом к лицу с Божьей Силой и, как мы знаем, был полностью повержен.

Знание этой истины еще больше подчеркивает бессмысленность попыток оправдаться перед Богом соблюдением Закона или посредством достижения самоправедности. Иисус стал грехом ради нас именно потому, что мы были бессильны в борьбе с ним. Писание говорит об этом предельно точно. Если хотя бы один человек мог бы похвастаться достижением праведности своими усилиями, то смысла в Христовой жертве не было бы. Мы впадаем в грех в состоянии неверия в то, Кем поистине является Бог, и тогда грех ста-

новится такой ловушкой, из которой невозможно вырваться. Мы не можем победить грех без веры, а верить не можем по причине ослепляющего нас греха.

Вот почему Бог пропустил грех через Себя посредством физического тела Христа и совершил то, чего Закон не смог — «Как закон, ослабленный плотию, был бессилён, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти» (Римлянам 8:3). Нужно особо отметить, что здесь сказано не о наказании греховных людей, а о наказании греха внутри них. Причина, по которой во Христе мы находимся не под осуждением, заключается в том, что Он уже понес это осуждение. Грех не мог противостоять Божьей силе. Бог сломил власть греха и открыл дверь свободы для тех, кто желает быть свободным от него и войти в Жизнь Бога Живого.

Не просто наказание

Хотелось бы обратить ваше внимание на то, что Божий взгляд сконцентрирован не столько на наших грехах, сколько на силе самого греха — это крайне важно. Крест не просто стал актом наказания греха, а Христос не просто стал невинной жертвой и занял наше место на Голгофе. Безусловно, этот образ отражает определенную часть свершившегося, но само по себе наказание не подразумевает освобождения от власти греха.

Доказательством этому являются примеры из нашей жизни: дети, будучи наказываемы за неправильные поступки, часто продолжают делать их в тайне, а то и в противовес нашим самым наилучшим побуждениям. Они повторяют их, несмотря на наказания, а преступники, отбывающие сроки наказания, часто попадают в тюрьму снова и снова вскоре после освобождения. Разве не очевидно, что искушения плоти зачастую настолько сильны, что мы впадаем в них даже под страхом наказания или неблагоприятных последствий?!

Крест, в первую очередь, означал не наказание, а победу над властью греха. В Своем Сыне Бог не просто наказал грех, Он создал «противоядие», и этот процесс Христос выдержал до конца, пока грех не был окончательно разрушен.

И вот теперь все, кто желает принять Христа, обладают и «противоядием». Они могут жить, побеждая грех и возрастая в отношениях с Творцом Вселенной.

Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом, 2 Коринфянам 5:21

Поразмышляйте над этим

Что приходит вам на ум в первую очередь, когда вы размышляете о смерти Христа? Попробуйте взглянуть поверх очевидно свершившихся событий и увидеть, что именно происходило между Отцом и Сыном в тот момент, когда Они творили для вас прибежище и укрытие от разрушительной власти греха. Что еще можно сделать теперь, кроме как выразить свою благодарность Богу за такой неоценимый дар?!

Для обсуждения в группе

1. Поделитесь друг с другом тем как повествование о крестной жертве коснулось вашей жизни. Какие моменты вам запомнились?
2. Как вы видите происходящее между Отцом и Сыном во время этих моментов?
3. Что значит для вас факт того, что Христос Сам стал грехом (согласно современному переводу Нового Завета) / жертвой за грех (согласно каноническому переводу)? Поделитесь своими соображениями.

4. Прочитайте одно из повествований о распятии и воздайте благодарение Богу за тот удивительный путь, который Он проделал ради того, чтобы мы могли жить Святым именем Его.

От редактора

Работа над переводом книги продолжается. Вот перечень ожидающих перевода и редактирования глав:

15. The Antidote for Sin
16. In the Darkest Moment . . . Trust

A Life Lived in Love

17. Trying to Earn Points With Someone Who Is No Longer Keeping Score
18. So Sin Isn't Important to God?
19. A Lifetime of Learning to Trust
20. Shamelessly Free
21. In Exactly the Same Way
22. The Prayer God Always Answers

Желающих поучаствовать, прошу сообщить на helovesme@googlegroups.com Туда же прошу сообщать о замеченных опечатках и прочих недостатках.

Присоединяйтесь! <http://groups.google.ru/group/helovesme>

Оригинал книги доступен на сайте автора: <http://www.lifestream.org/>